

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

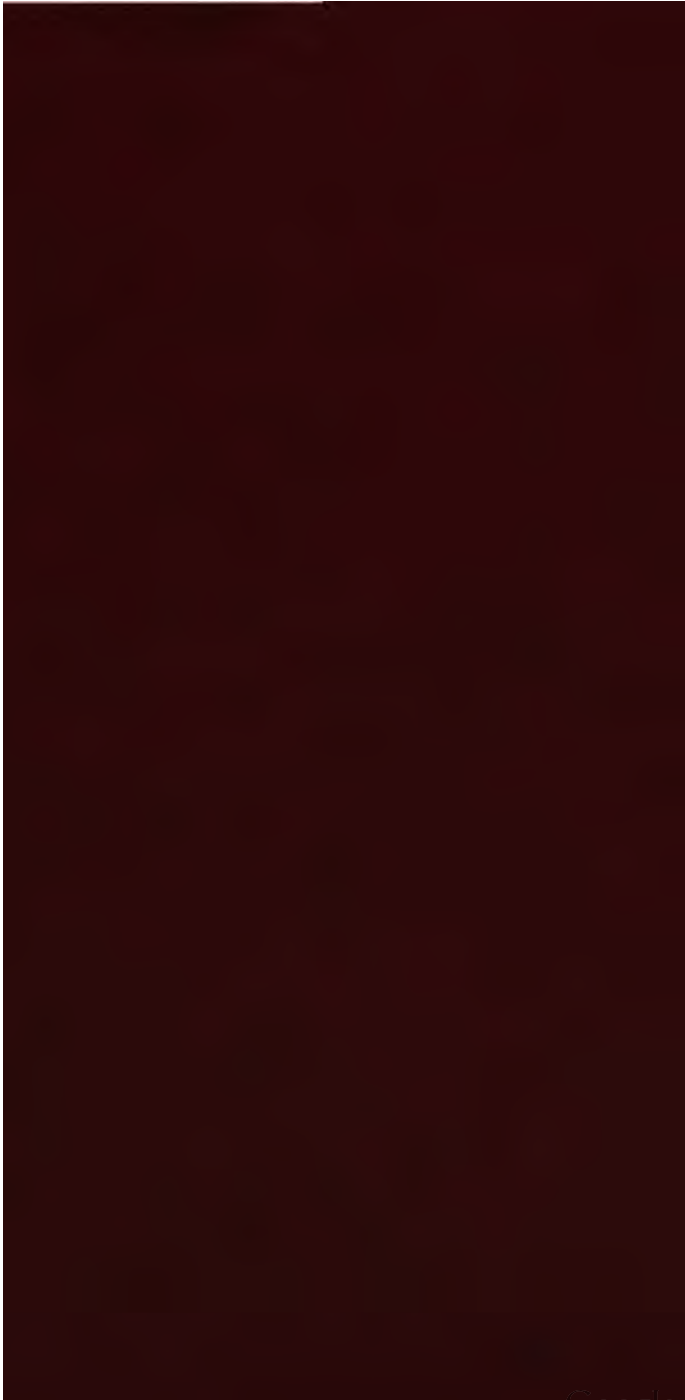
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

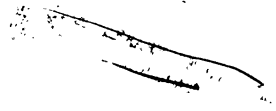
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

95

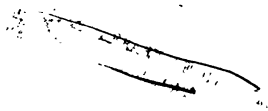

* (D) -

173

95

*Q

47
**МОСКОВСКИЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,**

729
1640

71.

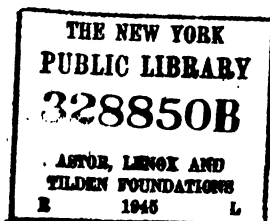
ИЗДАВАЕМЫЙ
Николаемъ Полевымъ.

—•—
Часть тридцать третя.
—•—

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

~~~~~
1830.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Мая 10 дня, 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Середѣ Глинка.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

состоянія Католиковъ въ Англии (*).

Нѣсколько лѣтъ назадъ, вопросъ объ уравненіи Католиковъ Англійскихъ съ Англійскими Протестантами, не имѣлъ для Французовъ никакой важности. Занятая своими дѣлами, оппозиція Французская видѣла въ немъ какое-то Богословское преніе, а Французскіе роялисты только опасность измѣненія государственныхъ

(*) Статя опличнаго Французскаго юриста Дювержье (Duvergier). Она даетъ полное понятіе о дѣлѣ Католиковъ, занимавшемъ въ прошломъ году всю Европу. Уравненіе ихъ съ Протестантами теперь кончено; но слѣдствія сего дѣла, важныя и великія, еще скрыты въ будущемъ. Многимъ изъ нашихъ читателей конечно мало извѣстно, что такое значить: *уравненіе Католиковъ*, о которомъ писали во всѣхъ Журналахъ и газетахъ: статья Дювержье поясняетъ все, и потому мы помещаемъ ее въ Телеграфѣ. Замѣтимъ, что она писана до утвержденія

Май 1830.

поспановленій Англійскаго Правительсва. Въ слѣдствіе сего, кромѣ немногихъ частныхъ исключеній, полько ревностные Каполики съ жаромъ воіиали о полипическихъ поспановленіяхъ Англій, и шѣ осуждали не сполько самыя поспановленія, сколько приложеніе оныхъ пропивъ Каполицизма: будь сіи успановленія успремлены на другое вѣроисповѣданіе, по даже наши Каполики, вѣрояпно, молчалибы о нихъ. Не удивительно послѣ сего, что ихъ сѣшованія находили у насъ мало общаго соучастія, а ихъ доказательсва мало убѣждали. Но, въ послѣднее время, зрѣлое и безприсраспное разсмошрѣніе дѣла Англійскихъ Каполиковъ довело къ инымъ отношеніямъ. Мы увидѣли, что здѣсь, какъ вездѣ, справедливоспъ и польза идушъ рядомъ, и шеперь всѣ мы, одни изъ любви къ Каполицизму, другіе изъ ненависпи къ нешерпимоспи, сдѣлались поборниками уравненія Англійскихъ Каполиковъ. Въ чемъ однакожъ заключаешя это ура-

---

Англійскимъ Парламентомъ уравненія Каполиковъ, и пошому Дювержье говоритъ въ ней объ уравненіи, какъ о дѣлѣ еще не совершившемся. Мы не хотѣли измѣнять его мыслей въ окончаніи спашья, ибо онѣ показываютъ многое въ истинномъ видѣ, чего не могушъ показашъ намъ пренія Членовъ Англійскаго Парламента, гдѣ часто слышимъ присраспные голоса партій. *Изд. Тел.*

вненіе; что значить *уровненіе Католиковъ*, котораго одни шакъ жарко шребующъ, прошивъ котораго другіе шакъ сильно спощъ, о которомъ всъ говорашъ? Эшого многіе у насъ не знающъ. Извѣсно, что ошъ Генриха VIII-го до Георга III-го, между шѣмъ, какъ усиливалась свобода гражданская и политическая въ Англіи, сисшемашическое уложеніе религіознаго пришѣсненія развилось и укоренилось въ Англійской конспиауціи. Извѣсно, что при Георгѣ III-мъ, сіе уложеніе было во многомъ ниспровергнушо. Но въ чемъ именно? Въ силу какихъ обстоятельствъ? Вопъ что извѣсно у насъ весьма немногимъ. Пошому, во время споровъ, одни на слово вѣрили Миниспру Пиллю, что Каполики пользуются въ Англіи всѣми правами на ряду съ Протеспаншами, и съ весьма малыми исключеніями; другіе полагались на слова оппозиціоннаго Оконнея, и предспавляли себѣ Каполиковъ рабами, спенающими подъ игомъ всѣхъ возможныхъ лишеній и шягоспей. Вопросъ о Каполикахъ споль важенъ, споль обширенъ въ Англійской политикѣ; онъ шакъ занималъ и донныи занимаетъ умы всѣхъ, что вѣрное и безприсрасшное изложеніе онаго мы почишаемъ досшойнымъ полнаго вниманія просвѣщенныхъ чшашпелей.

Для сего хощѣи мы предспавить здѣсь историческія подробности Англійскихъ духовныхъ

законовъ, въ двоякомъ ихъ печеніи, восходящемъ и нисходящемъ, впередъ движущемся и обратномъ. Но сіе предпріятіе оказалось невозможнымъ. Акшы, спѣсняющіе Каполикъ Англійскихъ и Ирландскихъ, безчисленны; акшы, облегчающіе ихъ, поже. Припомъ, сіи докуменшы, сливаясь съ испорією многихъ обспояшельствъ, не могушь бышь ясны безъ испорическихъ подробностей; многіе, припомъ, касающа законовъ, намъ вовсе чуждыхъ, и слѣдспвенно, дабы поняшь ихъ, надобно предварительнъ изъяснишь сіи законы. Изъ всего видно, что принявшисъ за подобное изложеніе вопроса объ уравненіи Каполикъ, мы должны бъ были написать огромную книгу, а не журнальную спашью. Дабы не упоминъ чпшашелей, предполагаемъ, что такая книга уже написана, и что намъ надобно полько опдашь объ ней опчешъ, или, лучше сказашь, предспавишь изъ нея извлеченіе. Симъ средспвомъ, мы обопремъ въ изложеніи нашемъ полько на главныя обспояшельства; ими посспараемъ угадашь другія, и, если не скажемъ всего, по скажемъ полько досповѣрное и почное. Важность предмета извинишь сухость изложенія, необходимую по сущности его.

Извѣстно, что Генрихъ VIII, перемѣнивъ Герархію Каполической Церкви, сначала сохранилъ почти вполнѣ всѣ догматы и ушавы сей

Церкви въ Англіи. Прѣжнія вѣрованія и новая духовная власпъ были шакимъ образомъ обще подведены подъ покровительсво закона. Но въ шо время законы были просшы и ясны : Король повелѣвалъ вѣшаць того , кшо вѣришь духовному владычесвву Папы ; сжигашъ того , кшо споришь прошивъ пресуществленія. Почипалось измѣною не признавашъ первенспва власпи Короля ; ересью — говоришь о супружествѣ священниковъ , опшвергашъ исповѣдь и почитаніе иконъ , не кланяшся капишону Св. Франциска. Опъ этого погибли Фишеръ и Моръ , Ламбертъ и Анна Эйскю , мученики разнаго рода , но принесенные въ жершву одному началу — *религiи Англиканской , національной и господствующей*. Нѣсколько разъ , руководимый Кранмеромъ , Генрихъ удалялся опъ Римской Церкви. При шакихъ опспушленіяхъ , правила измѣнялись. Чему вчера было приказано вѣришь подъ смершною казнію , шо надобно было сегодня опшвергашъ : горе было шому , кшо не шель наравнѣ съ Генрихомъ , и шому , кшо опспавалъ опъ него ; шопъ и другой шли прямо на эшафопъ. Вѣришь болѣе или менѣе Короля , шопъ непошояннаго и свирѣпаго , значило , по его мнѣнію , нарушашъ къ нему пошпеніе , и — что всего важнѣе — разрушашъ единсво Церкви , шопъ для него драгоцѣнное. Доказашельсва Короля были въ семь случаѣ сильны и убѣдишель-

ны. Опъ того ревностныя послѣдователи Англиканской Церкви не смѣюшъ осуждать Генриха, и называютъ его правленіе *прекрасною эпохою Церкви и государства* (Church and State), шакъ же какъ многіе не вѣришъ злему духу, но вѣришъ колдовству и ворожбѣ, лечашся у сообщниковъ демона, и рады опкрытію клада при его помощи.

Реформа Англиканской Церкви, будучи прихотливимъ сближеніемъ несообразностей, спрранною смѣсью ученій, вѣрованій и обрядовъ, не могла бышъ кончена при Генрихѣ VIII-мъ. Эдуардъ VI-й продолжалъ начатое Генрихомъ, и продолжалъ подъ руководствомъ Кранмера. Безженство священниковъ, поклоненіе иконамъ, пошмы, исповѣдъ, были поспешенно уничтожены. Реформа спановилась сильнѣе и поспояннѣ; но вдругъ все исчезло: явилась Марія, и съ нею снова возспалъ Каполицизмъ. Сколько Каполиковъ погибло при Генрихѣ VIII-мъ и Эдуардѣ VI-мъ, сполько прошивниковъ Каполицизма погибло при Маріи. Къ счастью для Протеспаншовъ, или (будемъ говоритьшъ почнѣ) для Англиканской реформы, взошла на шронъ Елисавета; Каполицизмъ еще разъ былъ изгнанъ и — уже навсегда! Національная Церковь Англіи получила опъ Елисаветы рѣшишельное образование, кошорое, почти безъ пере-

мѣнъ, соблюдаешь донынѣ. Съ сей эпохи преслѣдованіе Католиковъ и неравенство ихъ съ Протестантами было приведено въ порядокъ и подведено подъ законныя формы.

Въ самомъ началѣ царствованія Елисаветы, ушвержены акты о *первенствѣ* и *единствѣ* Англиканской Церкви — основанія всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ законовъ, краеугольные камни зданія, которое многократно колебалось, но никогда не падало. Первымъ изъ сихъ актовъ, каждая духовная особа, получающая жалованье и имѣющая мѣсто, каждый мѣряникъ, имѣющій мѣсто и должность, обязаны были присягать въ томъ, что почитаютъ Англиканскую Церковь *первенствующею*, отвергая духовное владычество Папы и признавая владычество Королевы. Далѣе, запрещено было, и при прѣшемъ покушеніи вѣдно почитать государственною измѣною, спараніе подшверждать на письмѣ, или на словахъ, умышленно сказанныхъ, преимуществво Римской Церкви. Актъ единства, подъ страхомъ конфискаціи за первый разъ, годоваго заключенія въ тюрьму за второй, и вѣчной тюрьмы за прѣшій разъ, запрещалъ служить другую обѣдню, кромѣ единой, Правительствомъ ушавленной; штрафъ въ одинъ шиллингъ былъ опредѣленъ для тѣхъ, кто не придетъ въ Воскресенье, или праздникъ, въ Англиканскую церковь. Таково было начало; но

на эпомъ не могли оспановишься. Новымъ актомъ, въ 1562 году, утверждено, чтобы и шѣ люди, кошорые *полугили степени въ университетяхъ*, были *нѣкогда въ юридической должности, или занимали мѣста въ Судахъ*, давали кляшву въ признаніи первенства Англиканской Церкви, по шребованію Епископа, или чиновника короннаго, подъ опасеніемъ, за первый отказъ бышь объявленными внѣ общихъ законовъ, съ конфискаціею имѣнія и заключеніемъ въ шюрму на безсрочное время (*præsumere*), а за вшорой бышь виновными въ государспвенномъ пресшупленіи. Тогда же предписана была кляшва о первенствѣ Англиканской Церкви членамъ Нижняго Парламенша. Пошомъ повелѣно считашь государспвеннымъ пресшупленіемъ объявленіе Папской буллы, присоединяющей когolibо къ Римской Церкви; шшрафъ на небывающихъ въ церкви увеличенъ, вмѣсто шиллинга, до 20 фуншовъ шерлинговъ, а при неплашежѣ онаго велѣно шшбирашь все, оспзвляя виновному шолько шреть принадлежавшей ему земли; Каполикамъ непокорнымъ (*non-conformistes*) назначены для жишья извѣшныя мѣшса; Іезуиты и священники Каполическіе, подъ смершною казнію, должны были оспавишь Англію. Знавшій, что Іезуишъ, или Каполическій священникъ, скрывается въ Англіи, и не объявившій о томъ, подвергался пени и шюрмѣ, по

разсмотрѣнію Королевы. Наконецъ, въ 1593-мъ году, шюремное заключеніе опредѣлено было для всякаго, кшо будучи сшарѣ 16-ши лѣтъ не явшися, хопь одинъ разъ въ печеніе мѣсяца, въ церковь, и не дастъ поржешшвенно свидѣшельсшва покорносши Церкви и признанія единсшва оной. Ошрекавшійся исполнить сіи предписанія, долженъ былъ оставишь Англію, и возвращаясь пошомъ, безъ позволенія Королевы, объявлялся прешупникомъ ея велѣній.

Видимъ, что всѣ сіи предписанія были дѣланы не въ духѣ крошкой терпимосши; прибавимъ, что ихъ исполняли безъ всякаго снисхожденія. Многіе Каполики заплашили жизнью за приверженность къ своей религіи; многіе были раззорены шшрафами; многіе спенали въ шюрмахъ. Были особые *ловцы Католиковъ*, прешлѣдовавшіе ихъ по всей Англіи, какъ запрещенный шоваръ, и однажды, когда былъ схваченъ Каполическій священникъ, Епископъ Гриндаль писалъ, что не худо бы узнать ошъ него *какою нибудь пытошкою* (some kind of torment) сколько обѣденъ ошслужилъ онъ скрышно, и шшрафами, какіе должно будетъ за сіе взимаешь, умноживъ доходы въ казну Ея Величсшва Королевы. Между шѣмъ, шакъ какъ Елисавета ошъ времени до времени немного ослабляла шшрое исполненіе предписаній прошивъ Ка-

шюликовъ , по одна Протестантская секта , также какъ Католики гонимая , но смертельно ненавидѣвшая Католиковъ , называла Королеву слабою . По мнѣнiю Пуританъ , Королева брала только полу-мѣры , и шѣ ослабляла недѣйствительнымъ исполненiемъ . Надлежало , говоряшъ они , чтобы Католики не только ходили въ Англиканскую церковь , но и приобщались по обряду Протестантовъ , волею или неволею , все равно , а всего болѣе должно было наблюдать , чтобы никто не могъ уклоняться отъ такого правила . Напротивъ , два , при голоса только , и по едва слышны были въ Парламентѣ , осмѣлившiеся великодушно вразумляшъ соотечичей , что разумъ можно убѣдишь , а не принудишь . Такого мнѣнiя никто не раздѣлялъ , и когда его поддерживали Апкинсонъ и Лордъ Монпагъ , имъ дивились угнетаемые , сколько же сколько и угнетающiе .

Во все царствованiе Елисаветы , непримиримо преслѣдовали Католиковъ Правительствомъ и Англиканская Церковь . Но неудовольствiе Католиковъ выражалось только немногими книжечками и множествомъ предвѣщанiй . Ни однажды возмущенiе , даже ни одно значительное покушенiе къ бунту не подавало повода преслѣдовашъ Католиковъ , и въ минушу государственной опасности , когда Испанская *Армада*

явилась у Англійскихъ береговъ, Католики спали подъ знамена ошечества споль же поспѣшно, какъ другіе Протестантъ и Англиканской Церкви христіане. Следствено, событія, обстоятельствова — эши всегдашніе сообщники силы угнетающей — не давали повода оправдать дѣла Англикановъ и злобу Пуритановъ. Посему преемникъ Елисаветы, Іаковъ I, менѣе усердный къ Англиканской религіи, взошедъ на престоль, изъявиль желаніе пересмотрѣвъ уголовное уложеніе покойной Королевы, по его мнѣнію слишкомъ строгое. Но Парламентъ не согласился съ Королемъ и, напрошивъ, новыя установленія усилили еще строгость прежнихъ. Между прочимъ, по одному изъ новыхъ установленныхъ, Католиковъ лишили права воспитывать дѣтей по произволу ошца. Въ тоже время строгость преслѣдованія была удвоена, шюръмы наполнились Католиками, и кровь ихъ пошекла на эшафосахъ. Галламъ, въ своей *Исторіи Англійской Конституціи*, приписываетъ Пороховой заговоръ свирѣпствовавшему тогда гоненію на Католиковъ. Какъ-бы шо ни было, если и примемъ мнѣніе Галлама, многими опровергаемое, должно приписать сей заговоръ немногимъ горячимъ головамъ; общаго возмущенія Католиковъ не было: въ эшомъ соглашавшя самые фанатики Англиканскіе, извлекающіе поводъ къ преслѣдованію Католиковъ изъ

каждой бездѣлицы. Кромѣ кляшмы въ первенствѣ Англиканской Церкви, онѣ Каполиковъ претовали еще болѣе шагоспнѣйшихъ пожершвованій : ихъ заспавляли (чего желали прежде только жаркіе Пуришане) причащашься по Англиканскому обряду, волею и неволею. Такъ при первомъ Сшварпѣ, вмѣсто ослабленія, уложене анпи-Каполическое было усилено. Но, не смощря на шо, Каполики были претсѣдуемы менѣе претняго, и эшо весьма легко поняшь : Прависельство, исполнявшее успановленія, болѣе ненавидѣло гониселей, нежели гонимыхъ.

Мы доспигли шой эпохи, когда Английскіе Каполики исчезли на время въ государшвенной бурѣ, обхвапившей всѣ религіи, и всѣ званія. Карль I и Кромвель были къ нимъ равно благоклонны ; при царшвованіи перваго и владычешвѣ вшораго, Каполики не имѣли поводовъ жаловашься на свое соспояніе. Не прудно угадашь, что въ замѣну шого ихъ жеспоко претсѣдовали Пуришане. Ошъ всего эшого мы видимъ, что Каполики защищали Карла и Кромвеля прошивъ Парламенша, и ревностные роялишпы вступали въ ряды Пуришанъ. Во все время революціи, соспавляя силу, кошпорой искали въ подкрѣпленіе себя парпши, Каполики были почти свободными. Уголовные законы прошивъ нихъ сущешвовали, но исполняшь

ихъ никто не думалъ. Къ несчастію, возстановленіе общественнаго порядка, съ възстановленіемъ Спюраршовъ, пробудило преслѣдованіе Католиковъ. Карлъ II-й не былъ врагомъ ихъ: два раза, пользуясь своею властью, онъ покушался даже уничтожить англійско-Католическія установленія, и — въ оба раза, Парламентъ опровергивалъ ему усиленіемъ сихъ установленій. Въ 1672 году, Карлъ принужденъ былъ даже велѣть принести къ себѣ декларацію о терпимости, имъ изданную, и изорвать ее своими руками. Впрочемъ, Пуритане въ это время были гонимы не менѣе; прошивъ ихъ былъ изданъ знаменитый актъ 1664 года, которымъ опредѣлено каждому Англичанину спарѣе 16-ти лѣтъ, присуществовавшему на духовномъ собраніи, неутвержденномъ Правительствомъ, трехмѣсячное заключеніе въ тюрьму за первый разъ, шестимѣсячное за второй, и семилѣтняя ссылка за третій. Тоже должно сказать о присягѣ, предписанной въ 1665 г. Каждый Англичанинъ, какого-бы онъ ни былъ исповѣданія, обязывался никогда не помышлять ни о какихъ переменѣхъ въ церковной Англійской конституціи — странное отрѣшеніе отъ самаго перваго побужденія чловѣка: предпочтенія всѣмъ другимъ своихъ вѣрованій и своихъ мнѣній! Test, изданный въ 1673 г., по коему объявлялся неспособнымъ къ занятію всякой дол-

жності непричащавшійся по Англиканскому обряду и неосказывавшійся ошъ вѣры въ пресуществованіе, былъ, напрошивъ, усрешленъ прошивъ Каполиковъ, хоши ему подвергались шакже и Пуришане. Такимъ образомъ, двѣ религии, дѣлившія шогда Англию, и ненавидѣвшія другъ друга, были поражаемы, по шеченію общешельствъ, одними ударами. Послѣдователи одной не могли порадовашься бѣдшвіями своихъ непріятелей безъ шого, чшобы не горевашь и о собшвенныхъ своихъ шпрандіяхъ. Между шѣмъ, во глубинѣ сердець шѣ и другіе не были довольны послабленіемъ акшовъ, коцхъ гроза падала на нихъ вмѣшѣ. Шпранное смѣшеніе шпрасшей!

Мы видѣли, чшо по одному изъ акшовъ Елисаветы, Каполики не могли бышъ членами Нижняго Парламенша. Въ шожее время, по неправильному уклоненію узаконеній, они были допускаемы въ Верхній Парламеншъ; но послѣ заговора 1679 г. ихъ лишили сего преимуществва. Эшо было въ шое время, когда наклонность Іакова II-го къ Каполицизму, внушала Англичанамъ живое и справедливое безпокойштво. Не смопри на надежды Каполиковъ, первы дѣла его царшвованія не обманули общаго ожиданія Прешешаншовъ. Удивимся-ли эшому? Возшановленіе Каполицизма было силь-

нѣйшимъ желаніемъ Короля, но конституція Англіи запрещала ему всякую терпимость. Будучи самъ Католикомъ, онъ почиталъ Англиканское исповѣданіе грѣхомъ, но долженъ былъ преслѣдовать истину въ пользу заблужденія, предпочипашъ адъ рай, ибо такъ предприсывали ему постановленія государсва. Такое положеніе было ужасно, и Іаковъ II-й, въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ, заслуживаетъ болѣе жалости, нежели осужденія. Посмотрите, какъ эпошъ бѣдный Король, дабы смягчить англиканское уложеніе, сперва старается приобрьсть довѣренность Англиканской Церкви, опдаешъ ей на расперзаніе Пуританъ, и опвергнушій съ сей стороны, бросаешъ къ Пуританамъ, общаетъ имъ терпимость, съ условіемъ, что они будутъ въ свою очередь также снисходительны къ Католикамъ. Посмотрите, какъ онъ упрашиваетъ свой Парламентъ, который остаешъ неумолимъ, и не оставяешъ ему никакой надежды на успѣхъ. Испышавъ все средства, Іаковъ прибѣгнулъ къ последнему; власи Англійскаго Короля оплагашъ законы (dispensing power), власи, споль часно присвояемой Англійскими Королями. Іаковъ пошелъ прямо къ цѣли. Сперва, онъ часно увольнялъ Католиковъ опъ положенныхъ на нихъ наказаній и данныхъ ими присягъ; потомъ, сдѣлавшись смѣлѣе, кончалъ всеобщимъ объявленіемъ

Май 1830.

2

емъ, по коему ошложено исполненіе всѣхъ церковныхъ законовъ Англій, и уничтожены всѣ роды анги-Католическихъ присягъ, всѣ исключительные законы (Tests). Это значило, другими словами, объявивъ себя самовластнымъ государемъ, и — черезъ два года Іаковъ свергнулъ былъ съ престола.

Мы переходимъ теперь изъ одного возраста уголовныхъ анги-Католическихъ законовъ въ другой, если можно такъ выразиться. Рожденные при Генрихѣ VIII-мъ, они быспро были развиты при Елисаветѣ; попомъ мы видѣли ихъ, въ печеніе чешырехъ царствованій, по изнемогающими, хилыми, по по видимому полными жизни и здоровья, по лишенными всей силы и гошовыми умереть. Но съ Королемъ Вильгельмомъ переломъ кончился, и кончился въ ихъ пользу: они рѣшишельно ожили и ушвердились крѣпко и навсегда. Между тѣмъ, Вильгельмъ не чувствовалъ сильнаго желанія поддерживать ихъ. Сей Король, у котораго о другихъ предметахъ были весьма ограниченныя понятія, хорошо понималъ религіозную шерпимосшь, и опышы его родины не были для него поперяны. Онъ хотѣлъ — и это дѣлаешъ ему безмершную честь — позволить всѣмъ христіанамъ въ Англій свободное ошправленіе ихъ вѣроисповѣданій. Но, одинъ намекъ о семъ возспавилъ

уже прошивъ Вильгельма большую часть Парламента и народа. Посему билль 1700-го года былъ безъ всякой оппозиціи принятъ въ Нижнемъ Парламентѣ, а въ Верхнемъ Парламентѣ возснали прошивъ него — *только четыре голоса!* Симъ биллемъ назначено было 100 ф. ст. награды тому, кто откроетъ Правительству Каполическаго священника, осправляющаго служеніе обѣдни; вельно, чгобы каждый Каполикъ, достигнувъ 18-ши лѣтъ, давалъ присягу въ признаніи первенства Англиканской Церкви, и подписывалъ отрѣченіе ошъ вѣры въ пресущствленіе и ошъ поклоненія святымъ, ш. е. просто отказывался ошъ своей религіи. При неисполненіи всего эптого, рѣшительный ошказъ въ гражданскихъ правахъ преслѣдовалъ непокорнаго: ему запрещалось не только покупать земли, но владѣть ими по наслѣдству, дару, и всякому другому способу приобрѣшенія. Сынъ, принявъ Англиканскую вѣру, могъ ошобразь у ошца все его имущество, и бытъ законнымъ онаго владѣтелемъ.

На все эпто не нужны поясненія. Лишеніе покровительсва законовъ знашной части народа, гражданская смерть, поражавшая члена общесва, если ошъ вопреки совѣши ошъ шого не уклонялся, кажущся шакъ спранны, шакъ прошивны всякому пониманію о справедливости

и здравому смыслу, что даже донныя Англійскіе Парламенты не могутъ изъяснить акта, утвержденного въ 1700-мъ году. Говорятъ, что это была только уловка Нижняго Парламента прошивъ нелюбимаго имъ Короля Вильгельма: представляя ему законъ безчеловѣчный, надѣялись, что онъ отвергнетъ его, и тѣмъ потеряетъ любовь Англиканскихъ христіанъ. Вильгельмъ перехитрилъ Парламентъ: онъ утвердилъ билль Парламента.

Оспавляемъ чинашелямъ рѣшатъ, кого оправдываютъ Англичане такимъ поясненіемъ: Парламентъ, Короля, или народъ. Впрочемъ, актъ 1700-го года не былъ послѣдній. Сидя въ крѣпкомъ своемъ Плессійскомъ замкѣ, Людовикъ XI-й еще пренепалъ враговъ; шакъ, защищенные тройною оградой, Англичане не полагали себя безопасными. Опъ времени до времени являлись новыя билли *для предупрежденія успѣховъ Папской власти* (for preventing the further growth of popery), коими утверждались, укрощались, и усиливались существующіе уже законы. Мы желали бы представить чинашелямъ всѣ памяшники поспыдной прусоспи и нелѣпой жестокоспи на счетъ Кашоликовъ Англійскихъ, во дорожимъ мѣспомъ, и должны поспѣшиться въ Ирландію, шу спрану, въ которой вопросъ о Кашоликахъ получилъ совсѣмъ другую важность. Въ Англии должно было большинству подавить

малочисленность; въ Ирландіи долженствовало бытъ прошивному. Въ Англіи законы анши-Каполическіе были сообразны съ нравами народа; въ Ирландіи имъ надобно было сражаться прошивъ нравовъ, и бытъ твердыми только послѣ побѣды. Изъ сихъ просныхъ указаній видно, что испорія Каполиковъ, споль холодная и сухая по сю спорону пролива Св. Георгія, долженствовала бытъ сильною и живою по шу спорону. Бѣдныхъ Каполиковъ не нужно шамъ искашь среди огромной массы событій и людей: они шамъ всюду, вездѣ видны, занимающъ первыя мѣста каршины, и дабы узнашь дѣло, споишь только смошрѣшь и писашъ. И шакъ, да проспашъ намъ, что опселѣ мы преимущественно обращаемся къ Ирландіи. Тамъ подробностями яснѣе, полнѣе, и — если не ошибаемся — могушь бытъ занимательнѣе для чашашелей.

Когда, за намѣшниками Генриха VIII-го, Англиканская Реформа перешла въ Ирландію, въ семь новомъ мѣспѣ, кошорое хошѣли подчинишь ея владычешству, она всшрѣшила уже два народа, совершенно различные: одного, побѣдителя и повелителя; другаго, раба и побѣжденнаго. Такой порядокъ дѣлъ продолжался уже 400 лѣшъ, и — если вѣришь Сиру Джону Девису, современнику Елисаветы, и судѣ, посланному въ Ирландію Іаковомъ I-мъ, никшо не думалъ измѣнишь сего порядка. Въ XVI-мъ вѣкѣ, Англича-

ниѣ видѣлъ въ Ирландцѣхъ непріятеля: иначе и не называлъ его. Всякое сообщеніе гражданское между двумя народами было воспрещено, и не считалось важнымъ пресупленіемъ убишь Ирландца. Для Ирландца не было законовъ, слѣдственно — не было для него ни безопасности, ни собственности, ни торговли. Первые завоеватели Ирландіи, сдѣлавшись сами Ирландцами, какъ тогда называли ихъ — *Hibernis Hibernicis*, не избѣжали общаго опроверженія. Правда, законъ опшчалъ и покровительствовалъ ихъ, но на самомъ дѣлѣ имъ немного было опъ него защиты. Не вдаемся въ изслѣдованія о томъ, долженствовало-ли такъ бышь, но — такъ было, и когда въ поселеній Английскихъ (*Pale*) Ирландцы непріятеля составляли опдѣльный народъ, въ самыхъ поселеніяхъ Английскихъ природные Англичане и Англичане Ирландской породы не считали себя земляками. Словомъ: по мѣрѣ того, какъ въ Ирландію приходили новые поселенцы изъ Англіи, прежде переселившіеся Англичане опшлалкиваемы были къ Ирландцамъ — врагамъ, и, черезъ нѣсколько времени, кончилось тѣмъ, что они слились съ врагами-Ирландцами. Таково было состояніе Ирландіи, когда Лордъ Грей, намѣстникъ Генрика VIII-го, приказалъ ей принять Англиканское исповѣданіе, и обнародовалъ анши-Капюлическіе законы, уже обнародованные въ Лондонѣ. Хотя по сво-

ему назначенію, законы сіи касались всей Ирландіи, но въ существѣ, они пали только на колоніи Англичанъ (Pale), и можно-бы подумашь, что шуть встрѣшили они слабое сопротивленіе. Но сего не случилось. Примашь духовенства Кромеръ, духовенство и почти всѣ Лорды и Члены Палаты Депутатскихъ, въ Дублинскомъ засѣданіи Парламента Ирландскаго, въ 1536-мъ году, отказались отъ повиновенія приказу Короля. Для побѣды, Генриху V, II-му надобно было употребить силу. При его преемникѣ прежняя религія возстановилась. Хотя объявлена была установленная лисургія, никто не слушалъ, и самый страхъ смерти не могъ укропить совѣсти и покоришь умовъ. Наконецъ, въ 1560-мъ году, Елисавета отправила Графа Суссекса открышь въ Ирландіи Парламентъ. Сначала его приняли весьма худо, но — спранный оборотъ — между шѣмъ, какъ Лорды крѣпко спояли за свою вѣру, Епископы допустили уговорить себя. При помощи ихъ и Нижняго Парламента, насильственно и обманомъ составленнаго, Суссексъ достигъ цѣли своего посланія: кореннымъ Ирландскимъ закономъ признаны были акшы первенства и единства Англиканской вѣры, со всѣми оныхъ принадлежностями. Впрочемъ, не оказано было ни какихъ стараній обращать въ Англиканскую вѣру народъ: не издавали книгъ, не говорили

проповѣдей, не давали ни какихъ насшавленій. Народу сказали чему онъ долженъ вѣрншь, и — только; въ оспальномъ надѣялись на шюрры и эшафоны.

Какое спранное зрѣлище; видѣшь народъ, единодушно исповѣдующій свою религію, у котораго вырывающъ ее указомъ, повелѣвая ему принащъ другую религію! Но, эшо спранное зрѣлище ошкрывается для Истшорика въ Ирландіи; Генрихъ VIII-й приказалъ Ирландцамъ проклинавщъ Папу, шого самаго духовнаго власщшшеля, предъ кошорымъ ведѣлъ имъ преклонищъся Генрихъ II-й. Впрочемъ, мы должны повшорншь, что въ дѣйствнщельности все эшо ошносилось шолько къ Англійскимъ переселенцамъ, Pale, занимавшимъ шогда шолько небольшую частъ Лейнспера. Тамъ, поддерживаемая Кородевою, приняшая всѣми, кто приходилъ въ Ирландію изъ Англн, Англиканская Реформа не могла не ушверднться. Но когда послѣ сильныхъ возмущеній О'Нейла, Десмонда и Тейрона, Елисавета покорила и конфисковала почти всю Ирландію, дѣла взяли другой оборотъ, и въ шо-же время, когда одинакимъ приложениемъ закона гражданскаго, благоразумными и благодѣштельными мѣрами, спарались изгладнть несчастное раздѣленіе одной спраны на два разные народа, религія начала дѣлать сје различіе подъ другимъ видомъ. Никогда, если не схва-

нишъ сего перехода въ Ирландской исторіи, не поймушъ дѣла Ирландцевъ. Хотя нѣсколько Ирландцевъ приняли Англиканизмъ, и хотя небольшое число Англичанъ оспадось при Католицизмѣ, Англичане и Англичане, Католики и Ирландцы шѣмъ не менѣ оспадись синонимами, и шакимъ образомъ подѣ однимъ названіемъ укоренились два сильныя начала раздора и народной ненависти. Словомъ: съ Генриха II-го до нашихъ временъ раздоръ народовъ Ирландскихъ не прерывался, и съ извѣстной эпохи онъ только перемѣнилъ форму и видъ; въ сущности-же это одно и то-же дѣленіе, однѣ и тѣ-же спраски, часно даже одинъ и шопъ-же языкъ.

Говоря о Елисаветѣ, мы уже говорили объ Іаковѣ; какъ Елисавета, онъ дѣспился надеждою испребитъ несчастное раздѣленіе, и какъ она, вмѣсто прежняго коспра зажегъ новый; какъ она, имѣя намѣреніе сплавитъ воедино два народа, бросилъ въ плавильный горшокъ вещество, неизбѣжно унишожившее сплавку. При началѣ его царшвованія, всеобщее возстаніе обнаружилось въ пользу Католической Религии. Вмѣсто шого, чшобы сражашься съ нимъ шерпимостью, Іаковъ изгналъ Католицкихъ священниковъ изъ Ирландіи, бросилъ въ шюрму Судей и знашнѣйшихъ гражданъ Дублина, привелъ уголовныя законы въ спрожайшее,

нежели когда либо прежде, исполненіе. Въ поже время земли бунповщиковъ были конфискованы, и переселенцы изъ Шотландіи замѣнили на нихъ шугемныхъ владѣтелей. Ирландскіе Парламенты шакже оглушены были государспвеннымъ ударомъ: въ Верхнемъ многочисленное возведеніе въ Перы, въ Нижнемъ утверждене избирательнаго права за многими новыми городами, упрочили Правительству неоспоримое большинство голосовъ. Къ сему, надобно опдашь справедливостъ, присовокуплены были мудрыя ушановленія, касательно общаго блага и администраціи. Но къ чему служили они? Юмъ, въ своей Исторіи, только ихъ и видишь, и не можеть нарадовашься поведенію Такова въ отношенія Ирландцевъ. «Попеченія высокія,» восклицаетъ Историкъ, «далеко превышающія щещную славу побѣдъ!» — Впрочемъ, Юмъ не изъ ненависти къ Кашоликамъ говоритъ эшо: ему дорого религіозное единство Англійскаго народа, и онъ не любитъ Пуришанъ, шакъ-же какъ и Кашоликовъ. Юму кажешься, что весьма не худо государству избрашь *какую нибудь одну религію*, и стремись къ ея единству. Правило въ самомъ дѣлѣ недурно, но исполнишь его не легко, ибо люди упрямы въ дѣлахъ совѣши, и эшо-шо родило идею першимости въ просвѣщенныхъ государспвахъ.

Мы ничего не будемъ разсказывать объ Ирлап-

дѣи во время гражданскихъ междоусобій въ послѣдовавшія царствованія. Кровь текла съ обѣихъ сторонъ и, въ слѣдствіе насильственныхъ опгьяній, земля перемѣнила нѣсколько разъ своихъ повелителей. Но сіи событія, споль плачевныя сами по себѣ, сдѣлались еще плачевнѣе по ихъ слѣдствіямъ. Опдѣленіе Англичанина опг Ирландца, Англичана опг Каполика, получило характеръ почши неизгладимый, и, попеременно изгоняющіе и изгоняемые, два народа не имѣли уже между собою ничего общаго, кромѣ взаимной жажды мщенія и испребленія. Во время гражданской борьбы удовлетворяли сему побужденію, не думая о томъ, что бы законы уголовныя сдѣлашь снисходительнѣе или строже. Для убійства не надобно было ни законовъ, ни судебныхъ обрядовъ. Наконецъ, разбишы подъ Бойнемъ, и прогнанные до Лиммерика, Каполики предложили договоръ. Капишуляція была подписана; имъ обѣщали щерпимость, покровительствво, и чепыре года спустя, въ 1695 году, Парламентъ издалъ актъ, напомнившій прежніе законы: Каполикамъ запрешили имѣть въ домахъ своихъ оружіе, и дабы запрещеніе сдѣлашь болѣе дѣйствительнымъ, позволили особымъ чиновникамъ производить у нихъ обыски, какіе шолько они почшуть за благо. Никогда вѣроломство не было споль вопіюще, и въ эпомъ вѣроломствѣ не думали запирашься. Неужели

должно держашъ слово, данное Каполикамъ? говорили явно, даже Англиканскіе Епископы.

Принявъ единожды такое основаніе, не имѣли уже причинъ оспанавливаться на пусти. Въ 1703 году рѣшились прислупить къ послѣднимъ средствамъ, и Английскій билль 1700-го года, пересмотрѣнный, исправленный и *значительно увеличенный*, былъ предложенъ Парламенту Ирландскому. При извѣстіи объ этомъ Каполики взволновались и одинъ изъ нихъ, Бушлеръ, явился ходатаемъ за дѣло единовѣрцевъ предъ Нижнимъ Парламентомъ. Ему легко было доказать, что каждая статья новаго билля нарушала Лиммерикскій прапашъ, но кто объ этомъ не зналъ, и кто объ этомъ заботился? Билль былъ утверждёнъ; лишеніе правъ на всякое пріобрѣтеніе собственности, недопущеніе ни къ какому гражданскому и военному должностямъ, спрашныя наказанія священникамъ, опправляющимъ церковное служеніе, ошныіе всего у ошца въ пользу сына, сдѣлавагося Англиканомъ — ничто изъ жестокихъ мѣръ, ушановленныхъ въ Англии, не было упущено! Сверхъ того, Каполикъ былъ лишаемъ опекунства надъ своими дѣшми, а вмѣсто его Судъ долженъ былъ избирать родшвенника, или поспороняго человекъ, кошорый бы воспитывалъ ихъ въ Англиканской вѣрѣ. Право завѣщательное было ошнато у Каполиковъ; имъ запершили жить въ

Лиммерикъ и Галвеѣ, запрепили браки между особами разныхъ исповѣданій, и подвергли за сіе тяжкой ошвѣшшенности. Въ царствованіе Королевы Анны множесиво биллей слѣдовали за акшомъ 1703-го года, всѣ въ одномъ духѣ, всѣ назначенные къ тому, чшобы опниашъ послѣдніа средства у побѣжденныхъ. Долго надобнобы было исчисляшъ сіи билли; мы предспавимъ шолько крашкіа изъ нихъ извлеченія.

Запрещеніе, не шолько покупашъ, но даже и нанимашъ землю на срокъ болѣе 31-года, и если доходъ съ нее превышаетъ извѣспную сумму; за нарушеніе сего, опниашіе земли въ пользу перваго Англикана, кошорый опкроешъ нарушеніе закона.

Если жена Каполика обрапишся въ Англикапскую вѣру, прибавленіе ей часпи изъ имѣніа мужа, по усмошрѣнію Судей.

Запрещеніе бышъ душеприкащикомъ у Каполика.

Ссылка каждому Каполическому священнику, прибывшему изъ чужихъ спранъ; обязанность пуземнымъ священникамъ записашъ въ извѣспномъ мѣспѣ, и никогда не оставляшъ его.

Награда въ 40, 20 и 50 ф. сп. изъ имѣній Каполиковъ тому, кшо въ мѣспѣ ихъ пребыванія опкроешъ скрившагося Каполическаго священника.

Каждый Католикъ скарте 18-ми лѣтъ, по требованію двухъ Судей, долженъ открывать все, что ему извѣстно относительно Католическихъ священниковъ, управленія литургіи Католической или существованія Католической школы. Въ случаѣ отказа въ такомъ изъясненіи, годовое заключеніе въ тюрьму.

Запрещеніе Каполикамъ быть учителями, даже въ частныхъ домахъ, и еще строже, учиться въ иностранныхъ государствахъ.

Смертная казнь Каполическому священнику, обвинявшему особу Англиканскаго исповѣданія съ Каполикомъ, или Каполичкою.

Лишеніе правъ гражданства (праетипіге) за обращеніе изъ Англиканскаго исповѣданія въ Каполическую вѣру, и обратившаго и обратеннаго.

Лишеніе права быть избираемлемъ или избираемымъ, права подавать голосъ въ приходскомъ собраніи, производить шяжбы, учить, вступать въ университетъ, даже студентомъ, быть присяжнымъ, высшимъ или низшимъ Констеблемъ, даже — ночнымъ сторожемъ (watchman).

Во всякой шяжбѣ, во всякомъ судебномъ дѣлѣ между Каполикомъ и Англиканомъ, присяжные исключительно Англиканскаго исповѣданія.

При всякомъ доносѣ на Каполика, обвиненность только со стороны обвиняемаго.

Право каждому ограбленному морскими крейсерами, во время войны съ Каполическимъ государствомъ, вознаградишь себя пребываніемъ побора съ Каполиковъ.

Наконецъ, для дополненія всего, приложение многихъ изъ сихъ распоряженій къ Англикану, женашому на Каполичкѣ.

Пусть сообразяшъ только сіи ужасныя мѣры съ шѣми, кои заключались въ предшесипвовавшихъ имъ акшахъ, шо конечно увидяшъ, что даже пугливая спаросъ Людовика XIV-го не придумала прошивъ Протестаншовъ ничего подобнаго. Если-же сообразишь при шомъ, что предметъ гоненія былъ не одинъ человекъ, даже не одно поколѣніе, когда подумаешь о шомъ, что въ шеченіе множесшва лѣшъ, среди самыхъ различныхъ собышій, эша система угнешенія держалась, увеличивалась поспоянно — негодованіе наше удвоишся. Впрочемъ, здѣсь послѣдняя шепенъ усиленія уголовныхъ законовъ: за симъ, мы увидимъ шолько пошепенное ихъ ослабленіе и паденіе. Но пока началось шакое обратное дѣйшвіе — болѣе пшпидесяши лѣшъ прошло, что они были въ полной силѣ, въ полномъ дѣйшвіи. Такія ужасающія жестокости должны были возмушшь Ирландскихъ Каполиковъ и возспавишь ихъ прошивъ притѣснителей, или оглушишь ихъ и уничижишь. Въ Ирландіи сбшлось вшорое, шакъ же какъ и въ Англии.

Даже до послѣднихъ лѣтъ прошедшаго столѣтїя, едва слышно было что нибудь о Каполикахъ; грабимые, перзаемые, лишенные образованїя, они молчанїемъ и покорностью хотѣли обезоружить своихъ гонителей. И пустьъ, ость времени до времени несправедливо приписывали имъ то, что произошло воля повелителей. Когда подъ хоругвию Свифта, вся Ирландїя возопїала противъ Англичанина Вуда и его мѣдной монеты, Примасть Бульшеръ, какъ видно изъ его писемъ, рѣшишельно приписывалъ это заговору Папистовъ: столько-же можно было приписать это Жидамъ или Мугаммеданамъ, и Свифтъ имѣлъ право смѣяться надъ догадливостью Примапа. Говоря собственно, Ирландскїе Каполики не существовали: это было спадю, а не люди, и лишенїе человѣческаго достоинства казалось наконецъ всѣмъ — можешъ бытъ и имъ самимъ — естественнымъ состоянїемъ Каполика Ирландскаго. «Законъ,» говорили Судьи Боуесъ и Робинсонъ, «не признаюшъ, чтобы существовалъ человекъ въ Ирландскомъ Каполикѣ!» Это было общее понятїе, общее мнѣнїе. Если усомнїялся въ этомъ, пусть прочтешъ споры Свифта съ опщепенцами Англиканской Церкви, въ его время сильно требовавшими правъ гражданства. Когда Свифту надобно было однимъ словомъ опровергнушъ всѣ ихъ доказательствя, онъ не находилъ ничего лучше, какъ приложитъ ихъ

требованія къ бѣднымъ Папистамъ: въ его глазахъ это значило опровергать доказательствъ прошивника, доводя ихъ до нелѣпости, ибо какъ понять, что Паписты могутъ желать свободы? Намъ осталась еще Свифта цѣлая брошюра, сочиненная въ семъ смыслѣ. Въ ея заглавіе: «*Доказательства, униженно представленныя Ирландскому Парламенту, для уничтоженія разныхъ законовъ, въ пользу Католиковъ, иначе называемыхъ Христіанами Римско-Католическаго исповѣданія, а отъ ихъ непріятелей Папистами; извлеченныя отчасти изъ того, что они суть Католики, а отчасти и изъ доказательствъ, которыя общи имъ съ братьями ихъ, отступниками отъ Англиканской вѣры.*» (Дублинъ, 1713 г.) Это небольшое сочиненіе исполнено силы и Логикки; но намѣреніе Автора было соспавить убійственную народію, или басню, въ копорой онъ заспавляеть Католиковъ говорить, какъ говорили-бы лошади, или воли. Такъ поняли ее опщененцы Англиканской вѣры; такъ поняли-бы ее и самые Католики, если-бы они могли читать. А между тѣмъ, самый врагъ ихъ Бульшеръ говорилъ, что эта низкая порода людей соспавляла тогда пять шестыхъ частей народонаселенія Ирландіи.

Между тѣмъ, непримѣнно начиналась борьба, долженствовавшая поспешенно пробуждать Католиковъ, и въ послѣдствіи возвращать имъ

Май 1830.

3

права людей и гражданъ. Со времени Генриха II-го, Ирландія считалась подвласною Англій; но въ печеніе многихъ спольши зависимость ея не была ясно опредѣлена. Лордъ Пойнингъ, намѣстникъ Генриха VIII-го, спарался устанovitи въ Англій на основаніяхъ просныхъ и швердыхъ; пошомъ ушверждены были два основныя начала. Первое, что Англійскій Парламентъ могъ давати законы Ирландіи, означая ихъ опдѣльно для нея; второе, что Ирландскіе Парламенты не могли заниматьсѣ никакимъ биллемъ, пока сей билль не будетъ одобренъ Королевскимъ Совѣтомъ, посланъ въ Англій и возвращенъ, ушвержденный большою государшвенною печашью. Хоши помѣщики и власники Ирландіи были Англичане, но нельзя было, чтобы при продолжительноши пакого обременительнаго владычества, не явилось между ими нѣсколькихъ великодушныхъ людей. Молинѣ первый подалъ голось въ семъ опношеніи, въ 1698 году, издавъ книгу, копорую осудилъ Англійскій Парламентъ. Пошомъ, когда дѣло шло о монешной сиспемѣ Вуда, Свинъ, хоши не жаркій папріонтъ, вступался за Ирландію, со всею крупосшью, желчью своего характера и своихъ дарованій. Наконецъ, не смотря на работшество, Верхній Ирландскій Парламентъ два раза пышался свергнушь съ себя иго. Всѣ усилия, разумѣшся, были безплодны, но если

они не получали ушверженія Правительсва, мысль о независимости шѣмъ не менѣе бродила въ умахъ, шевелила ихъ, горчила воображеніе, и въ общихъ національныхъ выгодахъ сближала другія, собственно разбѣяныя выгоды. Сей причинѣ, можешъ бышь сполько-же, сколько успѣхамъ, просвѣщенія и образованности можно приписатьъ улучшенія, которыя въ половинѣ прошедшаго столѣтія спали оказывашься въ положеніи Ирландскихъ Каполоиковъ. Началось шѣмъ, что ужаснѣйшіе изъ уголовныхъ законовъ были исполняемы съ какою-шо неохотою, и надобно было уже ошъ времени до времени подшверждашь, чтообы ихъ исполняли непременно. Господспвующій народъ все еще спомрѣлъ на Каполоиковъ, какъ на идолопоклонниковъ, прошивъ коихъ надобно было соединяшься всѣмъ добрымъ Христіанамъ; но онъ привыкалъ уже видѣшь въ нихъ людей, а эшо много значило! Въ 1759 году позволили имъ предспавишь Герцогу Бедфордъ, Лорду Намѣспнику Ирландіи, почшительный адресъ, въ которомъ изъявили они радость свою объ успѣхахъ Его Великобританскаго Величспва. Въ 1761 году, въ рѣчи Парламентской, Графъ Галифаксъ удостоилъ похвалы *хорошее поведеніе и смиреніе Папистовъ*: явное свидѣтельсво, что Паписты уже спановились чѣмъ-шо. Наконецъ, въ 1773 году, нисколько не уменьшая спрогоспи

уголовныхъ законовъ, составили новую присягу, кошую могли давашь Паписты, желавшіе доказашь свою преданность Королю. Давашій сію присягу, обязывался бышь вѣрнымъ Георгу III-му, защищашь его прошивъ всякихъ заговоровъ, поддерживашь права и наслѣдство Ганноверской династїи, не признавашь никакого гражданскаго владычества Папы, опвергашь какъ преступленіе, мысль, что Папа можешь связывашь клятвою и разрѣшашь Короля; опказывашься опъ ученія, кошорое позволяешь убивашь ерешиковъ, или не соблюдашь даннаго имъ слова, и; наконецъ, принимашь всѣ сіи обѣщанія въ ихъ прямомъ смыслѣ, безъ толкованій, безъ двойкаго смысла, безъ усхраненія, и безъ всякаго поясненія, какое даешь или впредь дашь имъ Папа. Присяга сія не уничтожила законовъ, лишавшихъ Католика споль многихъ правъ, не давала ему никакихъ преимуществъ, и, казалось, была мало значительна. Но, между тѣмъ Католики чрезвычайно ей обрадовались, и не безъ причины: эшо было какое-то позволеніе на мысль о гражданствѣ; съ сего времени они вспунили въ среду другихъ Великобританскихъ гражданъ. Почши тогда-же образовался Католическій Комитетъ, предназначенный для наблюденія за пользами Католическаго вѣроисповѣданія гражданъ. Его дѣйствія сначала ограничены были покорными прошеніями, кошорыя

выслушивали съ небрежносшью, опвергали съ грубосшью. Но, сущесшвованіе сего Комишета было уже важное событіе. Оно показывало, что Кашолики сочувсшвовали уже свое сосшюпаніе, осмѣливались думать о средствахъ улучшшшь его, и, поелику въ Комишетѣ было пять Католиковъ дрошшвъ одного Протестанта, будущее не могло бышь сомнишельно.

(До слѣдующей книжки).

ПИСЬМО къ А. П. О — му,

О ПЕРВОЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЫСТАВКѢ РОССІЙСКИХЪ МА-
НУФАКТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, БЫВШЕЙ ВЪ С. ПЕТЕР-
БУРГѢ, ВЪ 1829-мъ ГОДУ.

М. Г.!

Давно вы спрашиваете меня: какую пользу принесла намъ публичная выставка Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій, и были-ли мы заранѣе убѣждены въ хорошихъ опѣ нея послѣдсшвіяхъ? На вопросъ вашъ опшвѣчаю, что знаю по опыту.

Первое извѣсшпіе о преднамѣренной выставкѣ не произвело здѣсь большаго впечатлѣнія; но, когда получены были напечатанныя особыми книжками, Высочайше утвержденныя, правила о

устройство выставки, но между фабрикантами возникли разсужденія и взаимные вопросы: принесешь-ли пользу выставка, и намѣрены-ли послать издѣлія? Должно признаться, что мало было увѣренныхъ въ истинной оцѣнѣ того пользы, а пошому и не было общаго стремленія къ публичному соспизанію. Большая часть рѣшились вовсе не послать своихъ издѣлій, а нѣкопорые хотя и послали, но не нарочно пригошювленные, а какія случились въ наличности, не заботясь о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ.

Въ такомъ спокойномъ состояніи находились фабриканты, не надѣявшіеся получить пальму первенства, въ продолженіе мѣсяцевъ Января, Февраля, Марша и Апрѣля 1829 года. Въ Маѣ начались ожиданія, и равнодушіе уменьшалось поспешенно. Извѣстіе объ опсрочкѣ опкрышія выставки произвело еще болѣе любопытства. Начали предугадывать, что Правительство вознамѣрилось содѣйствовать блистательности выставки всѣми возможными средствами. Наконецъ узнали, что выставка шоржешвенно опкрыта.

Надобно было видѣть веселіе на лицахъ, и слышать радостные разговоры. Всѣ восхищались, всѣ радовались шоржешству промышленности Русской, въ Россіи не бывалому; всѣ

превозносили предумошрительность Господина Миниспра Финансовъ, и всюду была слышима благодарность за ходатайство его у Высочайшаго престола, о поощреніи насъ въ трудахъ нашихъ. Во все время высавки, мы ежедневно любопытствовали: нѣтъ-ли новыхъ извѣстій, или пріѣзжихъ изъ Пешербурга, и всякое письмо, и всякій пріѣзжающій радовали насъ новостями приятными, рассказами усладительными. Никто не осмѣивался равнодушенъ, слушая, что знаменитѣйшіе мужи государственныхъ, и самъ Миниспръ Финансовъ, не только отдавали справедливость издѣліямъ Русскимъ, но еще благосклонно бесѣдовали съ фабриканшами, и сообщали имъ свои мнѣнія о томъ, какъ-бы улучшить издѣлія, которыя не были еще близки къ совершенству.

Время проходило въ ожиданіяхъ окончанія высавки и описанія оной. Вамъ извѣстно, что, еще при открытіи, была издана Роспись вещамъ, предспавленнымъ на высавку, а послѣ и Дополненіе къ той росписи. Всѣ полагали, что благодѣтельное вниманіе Правительсва уже вполне изъявлено, какъ еще получили свѣдѣніе, что господа Члены Мануфактурнаго Совѣща, 11-го Іюня, въ той самой залѣ, гдѣ была высавка, давали находившимся въ С. Пешербургѣ фабриканшамъ обѣдъ, на коемъ при-

существовали Министръ Финансовъ, Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и С. Петербургскій Военный Генералъ-Губераторъ. Новое вниманіе, лично фабрикантамъ оказанное, снова оживило насъ опешествующихъ. Мы радовались, что въ лицѣ собратовъ нашихъ оказана честь всему сословію фабрикантовъ, и снова всѣ благодарили господина Министра Финансовъ, и господъ Членовъ Мануфактурнаго Совѣща.

Возвратившіеся въ Москву фабриканты сообщили намъ много подробностей о выставкѣ; но полного свѣдѣнія еще не было. Наконецъ въ № 4-мъ Журнала Мануфактуръ, 1829 года, помѣщена была краткая вѣдомость о томъ, какія губерніи участвовали въ выставкѣ присылкою мануфактурныхъ издѣлій, и роспись всѣмъ вещамъ, представленнымъ на выставку.

Изъ вѣдомости мы усмотрѣли, что въ выставкѣ участвовали 31 губернія, Грузія и Вѣлосхокская область, а изъ росписи узнали, что всѣ вообще издѣлія оплечены были пятнадцатью отдѣленіями, изъ которыхъ составляли: *первое*, машины и инструменты Математическіе, Физическіе, и прочіе; *второе*, Химическія произведенія, краски; *третье*, мехаллическія издѣлія; *четвертое*, шерсть и шерстяныя издѣлія; *пятое*, бумажная пряжа и бумаж-

ныя издѣлія; *шестое*, льняная и пеньковая пряжа и издѣлія изъ оныхъ; *седьмое*, шелкъ и шелковыя издѣлія; *восьмое*, кожи и сафьяны; *девятое*, стекло, фарфоръ и фаянсъ; *десятое*, бронзы, люстры и лампы; *одиннадцатое*, шляпы; *двѣнадцатое*, бумага писчая и издѣлія изъ оной; *тринадцатое*, лакированныя вещи; *четырнадцатое*, сахаръ; *пятнадцатое*, разныя вещи. Въ предувѣдомленіи къ росписи было сказано, что въ удовлетвореніе любопытства публики составлено *техническое описаніе* вышивки, которое и было помѣщено, того-же Журнала въ № № 5 и 6, а пошомъ издано особую книжкою.

Совѣщую вамъ прочитать сіе описаніе, ибо оно для пашріюша сполько-же любопытно, какъ и для фабриканша. Въ Журналѣ, издаваемомъ ошъ Правительсва, вы увидите, какое вниманіе являющъ нынѣ мануфактурной промышленности. Кто изъ насъ не порадуется, чияя подшверженіе давно принятаго просвѣщенными народами мнѣнія, что «*мануфактурная промышленность есть обильнѣйшій источникъ богатства и благосостоянія народнаго.*» Въ доказательство того, что мнѣніе сіе принято у насъ, шамъ сказано: «*чтобы ошупишельно понять сію истину, надобно шолько взглянуть на бѣдное и полудикое состояніе жителей шой шпраны, куда мануфактурная промышленность*

« еще не проникала , и пошомъ на довольствен-
 « ный и роскошный бытъ шѣхъ государствъ ,
 « гдѣ мануфактуры и торговля процвѣпающъ .
 « Тамъ — всеобщая скудосшь и недоспашокъ въ
 « самонужнѣйшихъ вещахъ ; здѣсь — довольство
 « во всемъ , и даже излишесства роскоши ; шамъ—
 « закоснѣлая грубосшь и невѣжесство ; здѣсь —
 « образованносшь , просвѣщеніе , ушонченный
 « вкусъ и вѣжливосшь ; шамъ—лѣносшь и празд-
 « нолюбіе , со всѣми ихъ пороками ; здѣсь — дѣ-
 « яшельносшь , предприимчивосшь и больше бла-
 « гонравія ; однимъ словомъ : шамъ — грубый
 « сынъ дикой природы , здѣсь — образованный
 « гражданинъ благоустроеннаго общесства . »

Жаль , что наши фабриканшы мало еще по-
 свящающъ времеци на чпеніе книгъ . Они , кро-
 мѣ приобрѣшенія полезныхъ знаній , увидѣли-бы
 еще , что шруды ихъ признаются не только
 служащими къ умноженію богатсства государ-
 ственнаго , но что они служатъ и къ повсе-
 мѣспному образованію государствъ .

Кому-бы изъ нихъ не любопышно было узнатьъ ,
 что прежде Россія « пишала чуждую промыш-
 « ленносшь , не заботясь о шомъ , чтобы водво-
 « ришь оную у себя , и что въ шакомъ-шо со-
 « спояніи заспалъ ее Петръ I-й . Сей прозорли-
 « вый Монархъ и попечительный хозяинъ , из-
 « вѣдавъ неисчерпаемые способы своего обшир-

«наго государства, вшунѣ пропадавшіе, и
«замѣшивъ въ пушешествіяхъ своихъ по Ан-
«глии, Франціи, Германіи и Голландіи, коль
«великія выгоды пріобрѣтають сіи націи опъ
«своихъ мануфактуръ, немедленно предпринялъ
«водворить мануфактурную промышленность
«въ своемъ опечесствѣ.» — Когда при всемъ
усердіи Государя, Рускіе, будучи не въ со-
спояніи понимаютъ великаго его намѣренія,
успѣхами своими въ дѣлѣ фабричномъ не оправ-
дали ожиданій, или еще не могли найдши до-
вольно работниковъ, чтобы умноженіемъ ихъ
распространить промышленность въ Москвѣ
и другихъ городахъ, то «мудрый Монархъ
«увидѣлъ, что необходимо было самому Пра-
«вительству показати примѣръ, и явными вы-
«годами шаковыхъ предпріятій возбудиши къ
«подражанію; Онъ успроилъ въ Москвѣ, С.Пе-
«тербургѣ, Казани и другихъ городахъ, по
«мѣстной удобности, разныя фабрики и заво-
«ды на счетъ Казны, и повелѣлъ чрезъ Гу-
«бернашоровъ присылать въ Москву со всѣхъ
«губерній людей, для наученія сукнодѣлю,
«шканию полопенъ и кожевенному искусству.»
Вошъ какимъ образомъ водворилась въ Россіи
фабрикація. И мудрено-ли, что при особенномъ
расположеніи Царя, его швердой воли и соб-
спвенно-личномъ наблюденіи, мануфактурныя
заведенія тогда какъ-бы выросли изъ земли, по-

добно хлѣбу съ осени засѣянному, прозябениемъ выросшему и во благо время принесшему плодъ ожидаемый? Можно-ли безъ умиленія повпорячь, что Великій Царь Русскій, « среди важнѣйшихъ государственныхъ за-
 « нятій, не пропускалъ почти ни одного дня,
 « чинобы не посѣпшиь какой-либо фабрики, и-
 « кпо-бы повѣрилъ? — самъ занимался въ маспер-
 « скихъ за шкацкимъ спаномъ, или въ кузницѣ
 « у наковальни, какъ проспой работникъ, и
 « державныя руки, рожденныя носить скищепрь,
 « упомлялъ сѣкирою, пилою, молопомъ, желая
 « пѣмъ показашь, что ни какое полезное ре-
 « месло ни для кого не унизишельно? » Повпо-
 ряю еще: жаль, что наши фабриканпы мало
 чипающъ ! Многие, одушевясь, спряхнули-бы
 съ себя кору незнанія, и однимъ шолько изу-
 чениемъ шого, что къ просвѣщенію нашему
 учреждаетъ и издаешъ Правительштво, могли-
 бы уже много себя образовашь.

Впрочемъ, кажешя, не лзя никому изъ Ру-
 скихъ бышь равнодушнымъ, чипая, что еще
 Государь Пешрь I-й — « учреждалъ казенныя за-
 « воды и фабрики не для прибыли Казнѣ, а един-
 « ственно для образца, и убѣждаешя, что Казнѣ
 « неприлично быть совмѣстницею гвстныхъ лю-
 « дей въ фабричномъ дѣлѣ, всѣ успроенныя ка-
 « зенныя заводы и фабрики раздавалъ извѣсп-
 « нымъ ему своею опышношцю и искусшвомъ

«частнымъ заводчикамъ и фабрикантамъ, со
«всѣми зданіями, машинами, инструменами
«и масперовыми, не только безъ всякаго воз-
«мездія, но не рѣдко еще съ нѣкоторыми при-
«виллегіями и знашными пособіями отъ Казны,
«поспавляя только имъ въ обязанность при-
«водить фабрики въ лучшее состояніе.» Теперь
споймъ обратимъ вниманіе на то: достойны-
ли были избранные Государемъ люди споль вы-
сокой чести и довѣренности? Мы не знаемъ,
какъ они дѣйствовали, но должно полагать,
что споль великія преимущества и покрови-
тельство Царя обогатили первыхъ Русскихъ
заводчиковъ и фабрикантовъ, сполько, что они
уже увлекаясь честолюбіемъ, оставили мирное
званіе гражданъ, и поступили въ сословіе дво-
рянское. Мы и теперь еще знаемъ дворянскія
фамиліи, предки коихъ ревностно помогали
Петру Великому распространять въ Россіи
Горное дѣло, и изъ опечесшвеннаго желѣза при-
готовляли для обученнаго имъ войска разное
оружіе. Дѣти сихъ заводчиковъ поступили на
службу государственную, и уже многіе совсѣмъ
не занимались шѣмъ, что *помогло отцамъ ихъ
возвыситься*; другіе изъ фабрикантовъ, пола-
гая, что порядокъ дѣлъ никогда не измѣнится,
проживали пріобрѣшенное, безъ оспашка, и не
старались пріучить дѣтей къ тому занятію,
которое доставляло имъ большія выгоды....

Доказательствомъ тому должно принять заключеніе почтеннаго Сочинителя Описанія выставки, что « послѣ Петра Великаго дѣло на-
 « роднаго образованія, дѣло мануфактурное,
 « росло медленно; что ни одна отрасль ману-
 « фактурнаго производсва въ отечествѣ на-
 « шемъ не достигла той степени совершенства,
 « на которой Великій *Преобразователь* Россіи
 « желалъ оныя видѣть. Безчисленныя пожертво-
 « ванія Казны нѣкопорымъ частнымъ фабрикан-
 « тамъ не принесли никакой существенной поль-
 « зы для общаго дѣла. » Почтенный Сочинитель
 Описанія выставки, сдѣлавъ вопросъ: *какая-бы
 тому могла быть причина?* заключаетъ, что
не было выгоды! — Признаюсь, я совѣмъ про-
 пивнаго мнѣнія, если вопросъ сей относится
 ко времени первыхъ, слѣдовавшихъ послѣ Петра
 Великаго царствованій. Мнѣ кажется, что при-
 чиною тому было *невниманіе первоначальныхъ
 фабрикантовъ къ милостямъ Великаго Царя, и
 именно по богатство, которое было приобретено
 при сильномъ содѣйствіи Правительства.* Оно
 произвело честолюбіе, роскошь, слѣдовательно
 и празднотлюбіе. Сіи спраски суть и все-
 гда будутъ помѣхами въ дѣлѣ промышленно-
 сти, въ дѣлѣ мануфактуръ. — Увоенные богач-
 ствомъ и честолюбіемъ фабриканты не знали,
 или не желали знать, что иностранцы, ихъ
 учили, безпрестанно шудились и шли вне-

редь. Они также не знали, что полишика Европейскихъ Дворовъ не была праздною, а при томъ не замѣчали, что болѣе и болѣе удаляющся отъ своего предназначенія, и оспающся въ невѣжествѣ. Когда-же они это почувствовали? Тогда, когда начали раззоряться, и когда увидѣли, что силы ихъ и средства недостаточны къ поддержанію прежнихъ ихъ выгодъ, и что соперничество иностранцевъ содѣлалось для нихъ совершенно раззорительнымъ. Если-же вопросъ Г-на Сочинителя Описанія выспавки относится ко времени послѣднему, не лзя не согласиться съ его мнѣніемъ, что послѣ свободнаго шарифа 1819 года «не было выгодъ къ распространенію и усовершенствованію опечесвленныхъ мануфактуръ.» Внезапная перемѣна системы шарифа, которой мы не могли предвидѣть, совершенно разрушила наши прежнія соображенія. Быстрое пониженіе цѣнъ, постоянно продолжавшееся, и малое шребованіе издѣлій Русскихъ, отъ водворенія множества иностранныхъ, произвели на многихъ фабрикантовъ столь неблагопріятное вліяніе, что они не перенесли перелома и — разстроились. Духъ предприимчивости и соревнованія исчезъ, и долго-бы не проявился онъ вновь, если-бы не послѣдовало новой перемѣны въ системѣ шарифа, въ 1822 году. — Съ сего времени дѣйствіи мануфактурной промышленно-

спи быспро оживились , и кругъ фабриканповъ сдѣлался гораздо обширнѣе прежняго. Неблагопріятныя обстоятельство научили насъ опипности , бережливости и оепорожности въ предпріяшіяхъ. Можно ушвердительно сказать , что мы сдѣлались умнѣе. Тогда дѣятельность фабриканповъ начала вознаграждаться выгодами , а выгоды еи суть основанія споль необыкновенныхъ успѣховъ въ послѣдніе годы. Но успѣхи наши въ усовершенствованіи издѣлій , мало еще были извѣстны публикѣ , предубѣжденной въ пользу иноспранныхъ мануфактуръ : « надлежало разсѣять сіе оскорбительное для насъ предубѣженіе , и явить свѣту произведенія собственныхъ мануфактуръ , въ полномъ ихъ блескѣ и величіи. Сего не лзя было лучше достигнуть , какъ публичною высавкою опелешвенныхъ мануфактурныхъ издѣлій. »

Если вамъ не совершенно извѣстно , какимъ образомъ устроилась высавка , шо вопъ подробности составленія оной.

« Въ 1824 году, Министръ Финансовъ имѣлъ « счастье испрашивать Высочайшую волю въ « Бозѣ почивающаго Государа Императора Алек- « сандра I-го , на постройку залы , для высав- « ки Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній. « Предспавленіе сіе удоспоено Высочайшаго « ушверденія 19 Декабря 1824 года , а планы « и фасады 12 Августа 1825 года.

« По окончаніи спроенія , въ прошломъ 1828 « году , по всеподданнѣйшему докладу Мини- « спра , послѣдовало Высочайшее соизволеніе на « открытіе выспавки въ С.Пешербургѣ въ 1829 « году , на правилахъ , Высочайше апробова- « ныхъ. »

Вы вѣрно знаете , что Баронъ Гумбольдтъ видѣлъ нашу выспавку. Сей знаменитый путешественникъ долженъ былъ ошправиться изъ С.Пешербурга не теряя времени въ дальнѣйшій путь , для ученыхъ изслѣдованій , и пошому посѣнилъ выспавку за нѣсколько дней до открытія оной. Г. Миниспръ Финансовъ сдѣлалъ ему честь , самъ сопровождалъ его шуда. Баронъ Гумбольдтъ осматривалъ все подробно и съ любопытствомъ знашока. Опзвъ его о фабрикахъ нашихъ для насъ весьма достопамятенъ : « Я не ожидалъ-бы и чрезъ тридцать « лтъ такихъ успѣховъ въ Россіи , » сказалъ онъ.

Посудите : что-же думали о насъ иностранцы , не имѣющіе понятія о нашей промышленности , если ученѣйшій мужъ нашего времени , споль много знающій , споль много видѣвшій , могъ шакъ предполагать ? Не лзя не повшорить : хвала и честь Миниспру , кровешельствующему мануфактуры , и знающему , что могутъ сдѣлать Рускіе , при ободреніи Правительсва !

Май 1830.

д

Весьма пріятно , что и Петербургская публика много интересовалась выставкою. « Съ перваго дня открытія ясно обнаружилось живѣйшее участіе въ семъ патриотическомъ , истинно-національномъ учрежденіи. Не было ни одного , кто-бы безъ восторга , безъ ощущенія благодарности взиралъ на сіе порожество отечественной промышленности. » Г. Сочинитель Описанія прибавляетъ : « мы видѣли нѣкошорыхъ , съ радостными слезами повспоравшихъ : *« это наши мирные трофеи !* и во всѣхъ залахъ были слышимы неумолкныя похвалы. »

« Не лзя также не радоваться , что симъ разсѣялось обидное для Рускихъ предубѣжденіе , будшо въ Россіи не умѣють сдѣлать ничего превосходнаго , и многіе , къ сшуду своему , сознались , что они покупали въ иностранныхъ магазинахъ Русскія издѣлія за Французскія и Англійскія , вдвое высшими цѣнами. »

Въ концѣ Дополненія къ Росписи вещамъ , приложенъ любопытный реэспрь лицамъ , представившимъ издѣлія на выставку , и исчисленіе , что шамъ было , паршій 326 , вещей порознь 4041 ; цѣнность оныхъ , кромѣ шѣхъ коимъ цѣна не объявлена , сосшавляла безъ малаго два милліона рублей.

« И шакъ 326 фабриканшовъ , заводчиковъ и художниковъ приняли участіе въ семъ публич-

« номъ соспязаніи. Для перваго раза не лъзя
« было ожидать болѣе, и если вѣришь шѣмъ,
« комъ случилось видѣшь первую Парижскую
« выспавку, по и она въ семь отношеніи едва-
« ли не успуцала нашей.

Вопгь какимъ образомъ кончилась первая вы-
спавка Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій.
Если ваше любопытство не удовлетворено мо-
имъ описаніемъ, по прочтите № № 5 и 6
Журнала Мануфактуръ, или особо изданное опи-
саніе выспавки.

Я не могу сказать: всѣ-ли сужденія госпо-
дина Сочинителя Описанія выспавки о предспа-
вленныхъ на оную издѣліяхъ основательны; но
нѣкопорыя свѣдѣнія доспавлены ему невѣрно,
о чемъ я упомяну послѣ. Историческія-же вос-
поминанія, имъ собранныя, весьма любопытны.
Приведу примѣры: « Первая, благодѣтельная,
« великая мысль о водвореніи въ Россіи на проч-
« номъ основаніи Горнаго и Заводскаго промыш-
« ловъ, освѣтила правленіе Великаго Князя
« Іоанна Васильевича III. » Потомъ: « Еще при
« Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Русское желѣзо,
« хошя кропкое и слабое, пролагало себѣ пушь
« во Францію и Нидерланды, мѣною на произве-
« денія земель сихъ.» Далѣе — « Пётръ Великій,
« проѣзжая изъ Москвы въ Воронежъ, черезъ Ту-
« лу, спросилъ: могутъ-ли Тульскіе кузнечи

4*

« сдѣлашь бѣлое оружіе прошивъ образца, бывшаго шаго съ нимъ, иностраннаго? — Кузнецъ Никиша Демидовъ, по прошествіи нѣкотораго времени, поднесъ Государю сдѣланныя имъ нѣсколько аллебардъ, совершенно по образцу иностранной аллебарды. »

Невѣрность нѣкоторыхъ свѣдѣній доказуется тѣмъ, что въ Описаніи выставки повторено извѣстіе о ситцевыхъ цилиндрахъ, помѣщенное въ N 6 Журнала Мануфактуръ 1828 года, гдѣ сказано, что въ Москвѣ печатаніе оными ситцевъ распространилось только съ окончанія привилегіи, данной Г. Веберу, тогда, какъ еще до привилегіи Г. Вебера, и во время оной употреблялись въ Москвѣ цилиндры Г. Гребенщикова. Въ Описаніи сказано еще, что въ Москвѣ устроили бумаго-прядильныя заведенія Гг. Тишовъ и Урусовъ. Ошдавая всю справедливостъ симъ почтеннымъ фабрикантамъ за ихъ постоянное стремленіе къ усовершенствованію издѣлій, должно прибавить, что до сего времени прядильныхъ заведеній они еще не имѣютъ. Правда, что и сія промышленностъ въ Россіи распространяется, и уже въ Москвѣ, и ближнихъ уѣздахъ, имѣются хлопчато-бумажныя прядильни Гг. Похвиснева, Пушкина, Вандергюша, Огаревой и Верепеникова; въ другихъ губерніяхъ: Рахманова,

Горяинова, Курманалеева; еще нѣсколько устроивается вновь. Но обо всемъ эшомъ въ Описаніи ничего не упомянуто.

Въ заключеніе скажу, вмѣстѣ съ Г-мъ Сочинителемъ Описанія, что одного только недоспавало къ полному поржесшву выспавки — присутствія Императорской Фамиліи въ С. Пешбургѣ! «Но, Имя Августѣйшаго Покровителя опечешвенныхъ мануфактуръ было въ устахъ каждаго, и поржесшво сіе было «поржесшвомъ Ему.»

Кажется, я довольно просшранно опвѣчалъ на вопросъ вашъ. Впрочемъ, все любопытное извлекъ я изъ Описанія выспавки, а съ своей стороны прибавилъ только то, какое она произвела здѣсь вліяніе, и высказалъ вамъ нѣкошорыя собешвенныя мнѣнія о причинахъ упадка и распросшраненія мануфактуръ. Я надѣюсь, что симъ возбудилъ я ваше любопытштво къ чтенію весьма полезнаго *Журнала мануфактуръ и торговли*, кошорый, къ сожалѣнію, имѣеть у насъ мало читашелей, а между шѣмъ далъ вамъ случай ко многимъ соображеніямъ, и, можеть бышь, къ любопытному для меня опвѣшу.

НИЩАЯ ЛОКАРНСКАЯ.

(ДРЕВНЕЕ СКАЗАНИЕ).

У подошвы Альпійскихъ горъ, близъ озера Локарно, въ Верхней Италіи, возвышался сшаринный, одному Маркизу принадлежавшій замокъ, находящійся нынѣ въ развалинахъ. Но древле были въ немъ проспранные и высокіе покои, изъ коихъ въ одномъ, нѣкогда, хозяйкою замка изъ милосердія положена была на солому спарзя, больная женщина, копорая, прося подаянія, явилась у ворошъ замка. Маркизь, возвращившись съ охошы, и случайно вошедъ въ сей покой, (шамъ имѣлъ онъ обыкновеце спавишь свое ружье), съ досадою приказалъ спарухѣ осшавишь уголъ, въ коемъ она лежала, и помѣспишь за печкою. Сшаруха, всшавая, ошъ поскользнувшагося на гладкомъ полу коспыля, упала и опасно повредила себѣ крещецъ, шакъ, что съ великимъ шрудомъ ошашъ поднялась, и церешла поперегъ комнашы, какъ ей приказано было, но за печкою, со спономъ и вздохомъ пала и—умерла.

Черезъ нѣскольго дѣшъ послѣ шого, когда Маркизь ошъ войны и неурожая находился въ шѣсныхъ обшоящельсшвахъ, явился къ нему

рыцарь , желавшій купишь у него замокъ , нравившійся прекраснымъ своимъ мѣстоположеніемъ . Маркизь хошѣлъ воспользовашься симъ случаемъ для поправленія своихъ обстоятельствъ , и поручилъ супругѣ своей помѣстити гостя въ вышеупомянутомъ , не занятомъ покоѣ , которій прекрасно и пышно былъ убранъ . Къ удивленію Маркиза и супруги его , рыцарь въ полночь являешся къ нимъ , съ лицомъ смущеннымъ и блѣднымъ , увѣряя , что въ покоѣ , гдѣ опвели ему ночлегъ , естѣ домовые , ибо что-то невидимое , съ шумомъ , какъ будишо опъ соломы , въ углу комнашы вспало , ясно слышимыми шагами медленно и слабо перешло поперегъ комнашы , и за печкою со снономъ и вздохомъ упало .

Маркизь , испугавшись самъ не зная чего , сибялся съ припворною веселосшью надъ рыцаремъ , и сказалъ , что онъ сей часъ вспанешъ , и для успокоенія его , въ оной комнашѣ съ нимъ переночуетъ . Однакожь , рыцарь просилъ у него позволенія провесити ночь въ креслахъ , въ его спальнѣ , и когда наспало упро , велѣлъ запрягашъ лошадей , опкланялся и уѣхалъ .

Сіе происшествіе , обратившее на себя великое вниманіе , удалило многихъ покущиковь ; что для Маркиза было весьма неприятно . А какъ и между его собшвенными дворовыми

людьми начали поговаривать , что въ комнаѣ , гдѣ умерла шаруха , въ полночь ходятъ домовые , но онъ , чтобы прекрашитъ такую молву рѣшительнымъ поступкомъ , предположилъ въ слѣдующую ночь лично изслѣдовать дѣло. Посему , когда смерклось , велѣлъ онъ въ шой-комнатѣ поставитъ себѣ кровать , и не засыпая дожидаяся полуночи. Но ужасъ объялъ его , когда онъ дѣйствительно , въ самую полночь , услышалъ непоспимый шорохъ : онъ слышалъ , какъ человѣкъ вспавалъ съ соломы , копорая подъ нимъ шумѣла , переходилъ поперегъ комнаты , и за печкою со спономъ и вздохомъ упалъ.

Супруга спросила его на другое утро объ успѣхѣ его изслѣдованія. Озираясь во всѣ спорони съ видомъ безпокойнымъ , и заперевъ дверь , онъ увѣрялъ ее , что слухи о домовомъ правдивы. Маркиза хотя и испугалась , однакожь упростила своего супруга еще разъ , съ нею вмѣстѣ , изслѣдовать дѣло. Явственно , Маркизъ , Маркиза и вѣрный слуга , копорого они при себѣ имѣли , слышали въ слѣдующую ночь пошѣже непоспимый шорохъ , и только сильное желаніе сбыть замокъ , заспавило ихъ скривъ въ присуствіи слуги ужасъ , ихъ объявшій , и приписавъ сему происшествію маловажную , случайную причину , копорую легко можно найдши всегда.

.. На прешій вечеръ , когда Маркизь и Маркиза , оба , чшобы доискаться причины явленія , оняшь съ прешешомъ шли въ ту же комнату , случайно лежала у дверей дворовая собака , совравшаяся съ цѣпи . Можеть бытъ , съ невольнымъ намѣреніемъ , имѣшь при себѣ еще прешье живое существо , они взяли собаку въ комнату . На шолѣ горѣли двѣ свѣчи . Маркиза одѣшая , Маркизь со шпагою и пистолепами , которые онъ вынулъ изъ шкафа , около одиннадцати часовъ садящся каждый на свою постель , и между шѣмъ какъ они спарались провести время въ разговорахъ , собака легла , свернувшись среди комнаты , и уснула . Въ самую полночь начинается ужасный шорохъ : кто-то невидимый поднимается на коштылахъ , въ углу комнаты , солома подъ нимъ шумишь , и — съ первымъ шорохомъ собака просыпается , вскакиваетъ , поднимая уши , ворча , и дая пѣшился къ печкѣ , какъ будшо ошъ насшупающаго на нее челоуѣка . Тушь Маркиза , объяшая ужасомъ , бросилась изъ комнаты , и между шѣмъ какъ Маркизь , схващивши шпагу , кричалъ : кто пушь ? и не получивъ отвѣща , какъ сумасшедшій рубилъ воздухъ , она велѣла закладывать лошадей , рѣшившись немедленно ѣхать въ городъ . Но прежде нежели она собрала нѣсколко вещей и выѣхала изъ воротъ , увидѣла она замокъ въ огнѣ : Маркизь въ ужасѣ схващилъ

свѣту, и въ опчаяніи самъ зажегъ свой замокъ. Тщепно посмала жена его людей, желая спасти несчастнаго: онъ погибъ, и донныя еще лежашъ его бѣлыя кости, собранныя поселянами, на мѣстѣ шого угла комнашы, изъ котораго онъ велѣлъ обратиться нищей Локарнской.

БѢЛЫЙ ЯГНЕНОКЪ и ЧЕРНЫЙ МЕДВѢДЬ.

(ДРЕВНЕЕ СКАЗАНІЕ).

Хозяинъ трактира. Уложилъ ны гостя, Лавреншій?

Лаврентій (сынъ его). Уложилъ, бапюшка.

Хоз. Чшо жъ? Онъ шебѣ ничего болѣе не говорилъ? Ничего болѣе не спрашивалъ?

Лавр. Приказалъ, что бы закуска была гошова въ 5 часовъ, потому, что въ шесть онъ хочешъ ѣхашъ.

Хоз. Хорошо; прикажи-же въ кухню! Да скажи: не спрашивалъ-ли онъ шебя о чемъ нибудь, не удивлялся-ли онъ прекрасной, новой госшиницѣ?

Лавр. Нѣшъ, онъ не удивлялся, а комнашы онъ хвалилъ.

Хоз. Эшо хорошо! Я шерпѣшъ не могу, когда

удивляюся : не знаешь , что отвѣчать ! Но , что-бишь я хотѣлъ сказать... Такъ онъ вовсе не удивлялся ?

Лавр. Нѣтъ , ни мало.

Хоз. Ну , такъ мы можемъ спокойно лечь спать.

Лавр. Нѣтъ , башюшка ! Съ сухимъ горломъ я не лягу . У себя въ шкафу почтая бушылка вина : кончимъ ее ; за ночь вино прокиснешь-же .

Хоз. Въ умъ-ли ты ? Вина , да вина ! Пить да пить ! Я себя сдѣлалъ маркеромъ ; далъ тебѣ новый , зеленый фаршукъ ; тебѣ господу даюшъ на водку ! А я тебя долженъ еще поить виномъ ?

Лавр. Конечно , пошому , что безъ моей помощи у тебя не было-бы и вина . А до того , что мнѣ господу жалуюшъ , тебѣ какое дѣло ? Эти денежки я съ бѣльшимъ трудомъ зарабатываю , нежели съ какимъ тебѣ доспалаась вся новая госпинница .

Хоз. Молчи , негодяй !

Лавр. Да , я долженъ бышь у себя на всемъ гошовомъ ; ты мнѣ эшо посулилъ : развѣ ты забылъ ?

Хоз. Дуракъ ! говори пише ! Вѣдь я шушилъ !—
Подай рюмки ; мы осушимъ бушылку .

(Лаврентій приноситъ рюмки).

Хоз. А ны уже ояшь былъ у вишень, и рукъ не вымыль! Смотри: пальцы твои краснѣхоньки! — Какъ эшо гадко! Я не могу видѣшь красныхъ пячень. . . .

Лавр. Чшо жь, развѣ эшо кровь? Крови шы видѣшь не можешь?

Хоз. Хочешь преуха! Пошелъ, сей часъ вымой себѣ руки.

(Лаврентій ворта уходитъ и вымываетъ руки; отецъ ставитъ на столъ бутылку и рюмки).

Хоз. Поди сюда, Лавруша! Ты добрый малый! Выпей-ка! — Винцо все шаки вкуснѣе, нежели прежняя сивуха.

Лавр. *(пьетъ)* Разумѣеся! И слава Богу, чшо человекъ шакъ легко приучаеся къ вину. Три года назадъ, когда еще споялъ нашъ прежній дрянной шинокъ, я не зналъ, чшо шакое вино, а шеперь. . . .

Хоз. Да, шеперь въ шакихъ гостинницахъ, какова наша; живупъ иначе. Прежде — какая закошлявая избушка! А шеперь прекрасныя комнаты, большія окна.

Лавр. Окна-шо слишкомъ велики; въ комнатахъ слишкомъ свѣшло: нѣтъ темнаго уголка, въ которомъ можно пошереть лицо, когда кшо про-

ронить подозрительное слово, и вдругъ поблѣднѣешь...

Хоз. Не пужно шереть; прикройся плашкомъ, и говори, что у тебя кровь изъ носа идетъ.

Лавр. Кровь изъ носа? Да вѣдь ты не можешь видѣть крови?

Хоз. Молчи.

Лавр. Да и вывѣска нашей гостинницы мнѣ не нравились.

Хоз. Почему? Я за чернаго медвѣдя заплашилъ маляру 5 шалеровъ.

Лавр. Да, да! То-шо и оно! Черный медвѣдь! Прежде шинокъ нашъ назывался *Бѣлымъ ягненкомъ*; зачѣмъ ты бросилъ бѣлаго ягненка и выспавилъ, надъ входомъ, чернаго медвѣдя, съ красною паспью? — Когда я его вижу, по все ожидаю, что меня спросятъ: не съѣлъ-ли медвѣдь ягненка? И что мнѣ въ шакомъ случаѣ отвѣчать?

Хоз. Ты ничего не отвѣчай, а уходи. И что за глупыя мысли! — Медвѣдь ужъ разъ выспавленъ; не смотри на него. — Ну-ка, выпей!

Лавр. Налей еще, башюшка! Правду сказать, ты умно сдѣлалъ, что пакою кучу денегъ употребилъ на постройку. Гостинница стоить швердо, фундаментъ заложенъ глубоко; это не опшмушь, но деньги....

Хоз. Молчи, Лавреншій! Домъ уже два года споишь, все забышо, и никшо болѣе не удивишься. Деньги пригодились, но не говори про это, зажди ротъ! — Выпей-ка Лавруша! не болшай: спѣны слышатъ.

Лавр. Обо мнѣ не безпокойся! Но ты иногда дѣлаешь страннныя ужимки и кривлянья! Хорошо, что мапушка-то прежде умерла, а шо вышло-бы все наружу.

Хоз. Да, мать швоя... Она все хопѣла вымолишь; но небо такъ далеко — не видишь и не слышишь. Ну, шеперь она тамъ! Правда, хорошо, что она не знаетъ...

Лавр. Если-бъ она шеперь узнала, она и на небесахъ подняла-бы крикъ: ахъ! ахъ, Богъ мой!

Хоз. Не кричи, ради Бога, не кричи, Лавруша! Чшо ты! Образумься! Не слышишь? — Все еще шепчущъ о нашемъ богашествѣ, а ты кричишь! Да что мы все объ этомъ полкуемъ? Допивай и пойдемъ спать.

Лавр. Чу! подѣхала кареша. Прѣвзжіе!

Хоз. Сипупай, бѣги на всрѣчу, веди ихъ сюда! Теперь ночь, ты чернаго медвѣдя не увидишь.

(Лавреншій уходитъ; хозяйинъ прибираетъ бутылку и рюмки, и зажигаетъ свѣти. Лавреншій входитъ съ прѣвзжимъ, хорошо одѣтымъ).

Пріѣзжій. Здравствуй, Г. Хозяинъ! Можно-ли у васъ переночевать?

Хоз. Можно, сударь, можно! Правда, на вер-ху помѣщены уже господа, но для вашей мило-сти ешь еще приличное помѣщеніе. Двѣ комна-ты? Маркёръ! N 4 и 5-й.

Лавр. Слушаю.

Пр. Я желалъ бы опдохнуть у васъ нѣсколько дней, если можно.

Хоз. Можно, сударь, можно. Покорно прошу записать ваше имя, чинъ, и за какимъ дѣломъ вы пріѣхали. . .

Пр. Какъ вы любопытны, г-нъ Хозяинъ!

Хоз. Извините: не я, а полиція здѣшняя, очень бдительная и спрогая.

Пр. Право? Спало бышь эшо нужно? Здѣшнія мѣспа, въ самомъ дѣлѣ, не безопасныя.

Хоз. Помилуй Богъ! Одна шолько предостро-рожнось!

Пр. И мнѣ совѣшовали бышь осторожнымъ, особенно въ здѣшнихъ мѣспахъ. Здѣсь, гово-ряшь, люди иногда исчезающъ; хорошо, что полиція не дремleshъ: эшо меня успокоиваешъ; мнѣ необходимо нужно было ѣхать сюда.

Хоз. Не дремleshъ, сударь, не дремleshъ! Маркёръ! бумага и перо!

Лавр. (подаетъ пріѣзжему и говоритъ ти-

Хоз. Такъ-съ! — Бѣлаго медвѣдя — чернаго ягненка, хопѣлъ я сказашь.

Лавр. (тихо). Башюшка! закройся плапкомъ; у шебя губы шрясутся; шы не помнишь чшо говоришь.

Хоз. (тихо) Молчи, негодай! (*громко*) Сшупай, неси свѣчи въ N 4 и 5-й; накрой споль; ихъ милоспъ будущъ кушашь.

Лавр. Иду — охотно (*уходитъ*).

Пр. Я еще не пойду въ свои комнаши. Позвольше мнѣ еще здѣсь побышь. Вы, г. хозяинъ, кажешся, человекъ умный, чесный; въ вашемъ домѣ не шакъ, какъ въ другихъ поспопалыхъ дворахъ, похожихъ на разбойничьи гнѣзда.

Хоз. Точно шакъ-съ! Я чесный человекъ! Все приобрѣлъ въ пошѣ лица....

Пр. Эшо я вижу. А пошому, имѣя къ вамъ довѣренность, хочу вамъ ошкрышься и попросишь вашего совѣша.

Хоз. Съ удовольшвиѣмъ.

Пр. Я ищу своего пропавшаго ошца.

Хоз. Пропавшаго ошца? Да гдѣ жь онъ?

Пр. Да, если бы я эшо зналъ! Три года шому, онъ ѣхалъ эшою дорогою, и съ пѣхъ поръ мы ничего объ немъ не слышали. Догадываемся, чшо онъ умеръ насильшвенною смерпью.

Май 1830.

5

Хоз. Боже сохрани! Да какъ же вашего ба-
пюшку звали?

Пр. Вѣдь вы чинали, что мое имя *Ольден-
бургъ*, слѣдовавъсьльно. . . . .

Хоз. Да! да! почно! — (*зоветъ*) *Маркёръ!*
гдѣ эпошь негодяй шорчишь! *Маркёръ!* вина!
въ погребъ не зачѣмъ, въ шкафъ споишь еще
непочашая бушмака хорошаго вина! шребуюшь
вина! эй! шевелись!

Пр. Осшавъше эпо, г-нъ хозяинъ, и выслу-
шайше меня. Ошець мой былъ богашый купецъ
Саксонскій.

Хоз. Какъ? я думалъ *Пешербургскій.*

Пр. Нѣшь, не онъ, а я основался въ *Пешер-
бургъ.* За шри года предъ симъ, онъ мнѣ пи-
салъ, что онъ намѣренъ меня навѣспипъ и вру-
чипъ мнѣ значительную сумму денегъ; но ба-
пюшка не прѣхалъ, и я не получалъ болѣе опъ
него писемъ. Я ждалъ, ждалъ съ душевнымъ безо-
койспвомъ, какъ вы себѣ предсшавипъ можете;
наконецъ, рѣшился самъ ѣхашъ къ нему. Но,
бапюшки все шаки я не нахожу. Все думали,
что онъ уже давно у меня въ *Пешербургъ*;
онъ пропасть, и я его шеперь опыскиваю. Посо-
въшуйше мнѣ, помогите мнѣ; вы сожалѣшь не
будете.

Хоз. Я сожалѣшь не буду? какъ эшо?

Пр. Эшою дорогою ѣхалъ мой ошець! Я ѣду по его слѣдамъ; вездѣ разспрашиваю, а по шому...

Хоз. Ужъ слишкомъ поздно, еударь: полночь!

Пр. Конечно слишкомъ поздно для его спасенія, но не для открытія дѣла, которое можеть бышь и совершилось въ сей полуночный часъ.

Хоз. Маркёръ! вина! вина! (*про себя*) къ чорпу! Пропишь ночь всего лучше!

(*Лаврентій приноситъ вино; хозяинъ садится*).

Хоз. Выкушайте, милоспивый государь, выкушайте! эшо доброе спарое Венгерское.

Пр. Извольте! Эшо было любимое вино моего ошца. Можеть бышь, онъ шогда пилъ вино эшого самого сорша....

Лавр. Не можеть бышь: эшо вино у насъ въ домѣ шолько съ годъ.

Хоз. Молчи!

Пр. Но, вы уже давно содержите эшу госпшнницу?

Хоз. Ужъ 18 лѣтъ.

Пр. Не помнише-ли вы спарика, пріапнаго, ласковаго, по имени Ольденбургъ, который у васъ за шри года предъ симъ ошанавливался?

Лавр. (*тихо*). Говори нѣтъ, башюшка.

Хоз. Последняя моя болѣзнь чрезвычайно какъ припушила мою память... кого я не вижу; того забываю...

Лавр. (тихо) Хорошо!

Пр. Нѣтъ-ли въ вашей книгѣ, гдѣ заштываныя привѣжіе.

Хоз. Тогда у меня еще не было такой книги.

Пр. Тогда? а когда это?

Лавр. Башюшка!

Хоз. За два года предъ сѣмь, хотѣлъ я сказать. Да почему вы знаете, что вангъ башюшка ѣхалъ этой дорогою? Изъ Саксоніи въ Пешербургъ много дорогъ.

Лавр. (тихо) Славно!

Пр. Я ошибиться не могу, не могу, ибо онъ съ дороги писалъ къ намъ изъ разныхъ мѣстъ. Последнее письмоцо, безъ дальнѣйшаго обозначенія мѣста, пущено изъ гостинницы *Благо ягненка*. Гдѣ эта гостинница?

Хоз. Здѣсь нѣтъ такой гостинницы!

Лавр. Такой гостинницы нѣтъ: наша гостинница *Чернаго медвѣдя*.

Пр. Хозяева иногда перемѣняющъ свои вывѣски, и попомъ ихъ забывающъ; но письмо содержишь описаніе лицъ, принадлежавшихъ гостинницѣ *Благо ягненка*; можешъ бышь, вы узнаете хозяина и можете мнѣ сказать, гдѣ онъ шеперь живешъ?

Хоз. Знакомство у меня не большое; со двора не хожу; пропасаешь дѣлъ — да и шракирщикъ шракирщику не другъ. Выкушайте, сударь, вина; ж ложишься почиваешь; я за ночь подумаю. Маркеръ! свѣчь!

Пр. Хорошо; подумайте; но вслушайте напередъ письмо: это нужно...

Лавр. (тихо) Башюшка, пусть читаешь: ты не блѣднешь; лицо у тебя насмоящее багровое.

Пр. Между прочимъ башюшка пишешь такъ: «Гроза меня сегодня заспигла, и я принужденъ былъ останоуись въ дрянномъ шинкѣ, подъ вывѣскою Благо ягненка. Чшо-шо меня сильно превожишь, и я желалъ бы, чшо бѣ ужъ было опяшь ушро. Хозяинъ дюжій мужикъ, съ черными курчавыми волосами, и маленькими, злокозненными глазами.»

Лавр. (тихо) Башюшка!

Пр. (читаетъ) «Его сынъ, опвраишельный, рыжеволосый парень, съ рябымъ лицомъ, и называется Лавреншій.»

Лавр. Боже мой! у меня кровь изъ носа....

(Хочетъ уйдти).

Хоз. Здѣсь будь! Пошелъ въ уголь, и пусть идешъ кровь.

Пр. (читаетъ) «Они опвели мнѣ уголокъ на чердакѣ, и изгошвили скверную поспель. Это

письмо отпраляешся съ ямщикомъ, кошорый ѣдешъ въ ночь. Ложусь съ надеждою на Бога; да сохранишь Онъ васъ и меня!» — Ну, Г-мъ хозяинъ! не знаеше-ли вы шакого шракирщика, съ шакимъ сыномъ?

Хоз. Нѣтъ! нѣтъ!

Лавр. Нѣтъ! нѣтъ!

Пр. Вошъ со мною очень похожій поршрешъ моего спараго, несчастнаго опца. . . Если бъ я имѣлъ шакой же поршрешъ и хозяина шинка Блага ягненка, я его шошчасъ узналъ бы! Взгляните на эшошъ поршрешъ; возьмите его въ руки.

Хоз. Я въ каршинахъ шолку не знаю; осшавше меня!

Лавр. Я шакке.

Пр. Чшо съ вами сдѣлалось? Ваши руки шрашущся!

Хоз. Эшо иногда со мною случается. . .

Лавр. Да, эшо часшо съ нимъ случается. . .

Пр. Выпейте рюмку вина; эшо васъ подкрѣпитъ.

Хоз. Нѣтъ, ни капли! Я не здоровъ!

Лавр. Да, шы, башюшка, блѣденъ, какъ полошно! Сшунай, ложись спать, башюшка! ахъ, мой бѣдный башюшка!

Пр. Такъ эшо вашъ сынъ?

Хоз. Онъ врешъ какъ осель! Онъ маркёръ!

Пр. Да посмотрише на это лицо: знакомы-ли вамъ эти чершы? (*показываетъ ему портретъ*).

Хоз. Прочь, прочь! Не смощри и ты, негодай! Пошелъ! . . .

Лавр. Ни за что на свѣшѣ!

Пр. Чшо эшошъ поршрешъ васъ шакъ пугаетъ? Конечно, если-бы онъ, какъ привидѣнiе, явился ночью у изголовья вашей кровати, съ кровавою грудью, съ раздробленнымъ черепомъ, и пробудилъ васъ, какъ своихъ убійць. . .

Хоз. Чшо сударь? убійць? какъ! неужели вы думаете, чшо я и сынъ мой. . . Чшо онъ думаетъ? чего онъ хочетъ?

Лавр. Молчи, башюшка! Спупай спать, или пей! Тебѣ дурно; ты шатаешься!

Хоз. Молчи! Эшо вѣдъ часшо со мною бываетъ! Развѣ не правда, Лавреншій?

Лавр. Правда, правда!

Пр. Такъ швой рябой, рыжеволоосый сынъ называется Лавреншьемъ?

Лавр. Боже мой! башюшка! эшо не я!

Хоз. Пойдемъ! пойдешъ! положи, меня въ постель. . .

Пр. Подождите! Я вижу, чшо вы шронущи, чшо вы принимаете участие въ моей судьбѣ.

Мой ошець, безъ сомнѣнія, убишь хозяиномъ Бѣлаго ягненка и его сыномъ Лавреншьемъ! Въ послѣднемъ мѣспечкѣ мнѣ сказывали, что около того времени нашли мертвое шѣло въ лѣсу, скрытое въ кустарникѣ, и почти исплѣвшее! Это вѣрно былъ мой ошець! Сегодня я былъ на его могилѣ: она у самой дороги. Ахъ! ни одной правки на ней; шолько крещъ изъ сухихъ сучьевъ вопкнушь благочеспивою рукою! Не вы-ли были эшошь благородный челоувѣкъ?

Хоз. Боже помилуй! Чего онъ ошь меня хочешъ! Могила у дороги? ни одной правки? крещъ? — я — крещъ.... что онъ говоривъ? Чего онъ хочешъ?

Лавр. Ахъ! башюшка, башюшка. Развѣ у меня волосы красные какъ кровь?

Пр. Я завшпра опять пойду къ той могилѣ. Вы оба пойдете со мною, и поможете мнѣ разрышь могилу. Я облобызаю драгоценное, разбитое чело; возьму для памяши локонь сѣдыхъ волосъ; вы будете свидѣтелями. Вѣдь вы не ошкажешесь? А пошомъ, вы поможете мнѣ омыскашь хозяина Бѣлаго ягненка. Вошь вамъ за труды шесць червонцевъ, а вошь и крещъ съ могилы: спрячьше его до завшпра.

Хоз. Лавреншій! не прикасайся къ кровавымъ деньгамъ: шы обожешъ руки. Вошь крещъ и вошь ягненокъ — Лавреншій! держи меня...

земля разверзается, небо горитъ, швои волосы въ огнѣ!...

Лавр. Ахъ, ахъ! Башюшка! а швои волосы черны, какъ черный медвѣдь!

Хоз. Боже мой! помилуй меня, Боже! примише крестъ: я не могу его взять! Боже мой! ягненко спонешъ, черный медвѣдь ревешъ! обнимите, сударь, крестъ, и молишесь! — Раскройте могилу и меня закопайте! — Боже! эшо вашъ опецъ — я его убилъ!...

(Съ Нѣмецкаго — б —)

Харьковъ.
Апрѣля 17-го дня
1830.

Б Ъ Л К А.

(Басня).

У Льва служила Бѣлка,
 Не знаю какъ и чѣмъ, но дѣло только въ томъ,
 Что служба бѣлкина угодна передъ Львомъ —
 А угодишь на Льва, конечно, не бездѣлка!
 За то обѣщанъ ей орѣховъ цѣлый возъ.
 Обѣщанъ — между шѣмъ, все время улешаешь,
 А Бѣлочка моя не рѣдко голодаешь
 И скалишь передъ Львомъ зубки свои сквозь слезъ;
 Посмотришь: по лѣсу шо шамъ, шо сямъ мелькаюшь

Ея подружки въ вышинѣ:

Она лишь глазками моргаешь — а онѣ
 Орѣшки, знай себѣ щелкаюшь, да щелкаюшь!
 Но, наша Бѣлочка къ орѣшнику лишь шагъ —

Глядишь — не лѣзя никакъ:

На службу Льву ее шо кличушь, шо полкаюшь!
 Вошь Бѣлка наконецъ ужь спала и спара,
 И Льву наскучила: въ опсшавку ей пора.

Опсшавку Бѣлкѣ дали,
 И точно — цѣлый возъ орѣховъ ей прислали.
 Орѣхи славные, какихъ не видѣлъ свѣтъ:
 Всѣ на опшоръ, орѣхъ къ орѣху — чудо!

Одно лишь только худо,
 Что ужь давно зубовъ у Бѣлки нѣтъ.

И. Крыловъ.

ZAMEK KANIOWSKI, powieść przez Seweryna Goszczynskiego.

КАНЁВСКИЙ ЗАМОКЪ, повѣсть въ стихахъ, соч. Севѣрина Гоцинскаго. Въ Варшавѣ. 1828. in-8°, 160 страницъ.

Мы обѣщали нашимъ читателямъ сообщать извѣстiя о новѣйшихъ произведенiяхъ соплеменной намъ Польской Музы. Многiя причины побуждали насъ къ сему предпрiятiю, во всѣхъ отношенiяхъ полезному для опечествленной Литшерашуры. Языкъ Польскiй есть ближайшiй родственикъ языка Русскаго. Взаимное изученiе сихъ нарѣчiй, коими говорять два народа, соспоющiе подъ одною Державою, почши необходимо, и эша необходимосшь уже возчувствована нашими собратами Поляками, кошорые учашся нашему языку, выписывающъ наши книги и Журналы, и едва-ли не болѣе самихъ Россiянъ, принимающъ живѣйшее учасiе въ успѣхахъ нашей Словесности. Мы съ своей спороны можемъ и должны воспользовашься сокровищами Польской Литшерашуры, всегда для насъ опверсшыми: эшопшь богатый рудникъ не былъ еще оцѣненъ надлежащимъ образомъ въ другихъ странахъ просвѣщенной Европы. Для насъ, по сродству языковъ, онъ доспуцнѣе нежели для прочихъ обитателей нашей часши свѣша. Но мы, по какому-шо спранному обыкновенiю Рускихъ, мало дорожимъ шѣмъ, что въ полномъ смыслѣ доспойно нашего вниманiя. Охотнѣе гонимся мы за иноземнымъ, чуждымъ свойствамъ.

нашего языка, нежели за шѣмъ, что могло-бы доставить существенную пользу. Мы видимъ въ Россіи неудачныя, вѣялы подражанія, или, лучше сказать, передражниванія Байрона и Ламартина; мы ушомлены безразсудными усиліями ввести въ употребленіе темный, непонятный языкъ мнимо-Германской Философіи; съ сердечнымъ сокрушеніемъ и пожимая плечами, глядимъ мы на *судорожныя движенія* безполковой прозы, въ коей хошянгъ соединишь остроуміе и легкость Вольшера съ глубокомысліемъ Г-жи Спаль; съ душевнымъ соболъзнованіемъ взираемъ мы на попытки нашихъ Валперо-Скошповъ, щцашельно описывающихъ не только дома, но даже окончины, шекла, обои и мѣльчайшія снадобья хозяйшва; и наконецъ мы смѣемся и досадуемъ, на шакъ называемыхъ знаменишыхъ, кошорые думаютъ, что наружный видъ Журнала можетъ пересадить въ Россію умъ и познанія Кузена и Роайе-Колара. Если прибавимъ къ сему безграмотныя, смѣемъ даже сказать, безбожныя искаженія великихъ иносшранныхъ писашелей, являющіяся въ школьныхъ переводахъ — шо мы дополнимъ жалкую картину состоянія современной Словесности. Объ этомъ было уже много и много шолковано, но всѣ сіи указанія не принесли ни малѣйшей пользы. Неугомонные наши писаки идушь своимъ путемъ, а безприсшрасшныя и образованные чпшашели оцѣниваютъ ихъ по достоиншству и изъявляютъ справедливое негодованіе на малые успѣхи нашей Литшратуры. Но, нѣтъ худа безъ добра! Между шѣмъ какъ ошважныя сонмы знаменишыхъ издають Журналы и газетш не для публики, а для малаго числа

избранных, презираемая или публики показывает явное одобрение штемъ сочиненіямъ, кошорыя достойны ея вниманія. Малое число не избранныхъ, но благонамѣренныхъ лишиператоровъ, стараются дать другое направленіе нашей младенчеспавующей Словесности. Труды ихъ не останутся тщетными и рано или поздно принесутъ вожделѣнные плоды. Если нѣкошорыя газеты, по объявленію самихъ редакторовъ, издаются для *немногихъ* читателей, то мы имѣемъ честь объявить, что нашъ Журналъ печатается для *многихъ* читателей, кошорымъ и надѣмся мы угодить сообщеніемъ достоверныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлалось и дѣлается въ Лишипературахъ просвѣщенныхъ странъ Европы. Мало извѣстная въ нашемъ отечествѣ, Польская Словесность въ полномъ смыслѣ достойна вниманія нашей читающей публики. Приступая къ разбору одного изъ новѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ произведеній Сарматской Музы, мы считаемъ не излишнимъ, сдѣлать историческое обозрѣніе Польской Словесности, и начнемъ съ принесенія публичнаго покаянія въ нашемъ прегрѣшеніи по сему предмету. Въ 23-й книжкѣ Московскаго Телеграфа, на 1829-й годъ, разбирая переводъ Крымскихъ Сонетовъ Мицкевича, я нижеподписавшійся осмѣлился сдѣлать приступъ къ ознакомленію нашей читающей публики съ Польскою Лишипературою. Я полагалъ, что это благое намѣреніе удостоится снисходительнаго приѣма. Не шупъ-но было! Эша поверхностная сташья; эшопъ легкій очеркъ, сдѣланный на скоро, подвергнулся многочисленнымъ порицаніямъ, къ счастью моему изъявленнымъ не печатно,

а многими письмами, изъ коихъ одно, по убѣдительности своей и по справедливымъ требованіямъ въ ономъ означеннымъ, принесло мнѣ болѣе удовольствія, нежели самыя громкія похвалы. Винюся въ моеѣ оплошности, касательно несчастной спашьи о Крымскихъ Сонешахъ. Я писалъ для періодическаго изданія о Русской книгѣ, обязанъ былъ изгоспосивъ мою спашью къ назначенному сроку и, что всего важнѣе, долженъ былъ шорониться. Взыскашпельные чпшашели конечно не уважашъ сихъ оправданій. Въ угодности имъ принесу вѣдшее сознаніе въ моихъ грѣхахъ. Разборъ перевода Крымскихъ Сонешовъ былъ написанъ съ такою поспѣшностью, что я самъ, Сочинитель онаго, не замѣтилъ двусмысленности въ сужденіяхъ моихъ о Дмоховскомъ, Варшавскомъ Кришикѣ, пользующемся авторитетомъ въ своемъ кругу избранныхъ дочпшашелей. Это случается и въ Россіи!.. Надлежитъ знать, что Дмоховскихъ было двое. Одинъ, умершій почти десять лѣтъ прежде возстановленія Царства Польскаго, былъ человекъ умный, образоваанный и, что всего важнѣе, благонамѣренный. Онъ снискалъ себѣ не совершенно заслуженную славу знаменишаго кришика. Сынъ его, опшашанный Кришикъ произведеній Мицкевича, явился на поприщѣ Словесности около 1818-го или 1819-го года, съ добрымъ запасомъ самонадѣянности и съ увѣренностью, что неумышленный жезлъ Кришики, по праву наслѣдства, доснался ему опъ почившаго родшшеля. Новый Дмоховскій напшелъ почпшашелей и провозглашашелей своихъ кришическихъ шаланшовъ. И у насъ на Руси бываетъ шже! И у насъ ополчающся прошивъ липшператур-

ныхъ аристокрашій, шѣ самыя люди, которые старались устанавишь оныя. Впрочемъ эшо дѣло поспорнее. Я повинился предѣ чинашедами въ моей неосмошришельности. Весьма желашельно, что бы наши знаменишыя писатели шакожде сознавались въ своихъ грѣхахъ! . . . . На сей разѣ довольно! —

Въ шѣ вѣки, когда Россія сдва ошдыхала ошѣ недавно сверженнаго и долгое время угнешавшаго ее ига владычештва Ташарь, Польша уже спояла на высшей шепени славы и современной образованности. Сорокалѣтнее царшествованіе Жигмунша или Сигизмунда I-го, въ началѣ XVI столѣтія сосшавляешъ блестящую эпоху въ лѣтшписяхъ Польши. Между шѣмъ какъ вся Европа обливалась кровью во имя Спасишеля, завѣщавшаго миръ и брапскую любовь ученикамъ своимъ, добрый Король Жигмуншъ спарался даровашъ спокойшвіе своему родному краю, и успѣлъ въ семъ благомъ предпріятіи. Вѣкъ Жигмунша I-го и сына его Жигмунша Августа, можешъ назвашься золошымъ вѣкомъ для Польши, не смотря на нѣкоторыя распри буйной шляхшы и на козни злобной, власшлюбивой Королевы Боны. Эпоха безмятежная, мирная, ешѣ животворящая весна для Наукъ и Словешности. Подѣ ея благошворнымъ вліяніемъ прозябаюшъ плоды ума человѣческаго. Сѣмена просвѣщенія еще въ XIV-мъ столѣтіи были насаждены Казимиромъ Великимъ, основавшимъ Краковскій Университешъ, и возвращены достойнымъ его преемникомъ Ягеллоу, упрочившимъ существованіе сего разсадника наукъ. Изученіе древнихъ языковъ, сосшавлявшее въ шѣ вѣки всю сущность просвѣщенія, быстро распросшранилось въ Польшѣ,

и приговорило знаменитый для Словесности сего края периодъ Жигмуншовъ и преемниковъ ихъ, периодъ, обильный лириками и учеными, безпрерывно возникавшими въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, и ознаменованный самостоятельностью, силою, выразительностью и изяществомъ произведеній. Эту славную эпоху можно уподобить звучному и стройному аккорду, коего замирающіе оглоски еще раздавались въ вѣкъ Іоанна Собіесскаго, сего послѣдняго предшавителя величія и могущества славянской Польши. Если бы въ настоящее время нашлись между Польскими учеными лириками Лелевели и Бандшкѣ, которые занялись бы подробнымъ обзорѣмъ сего златаго вѣка Словесности; если бы, подобно Сисмонди или Вильмену, омыслились люди, способные представить живѣйшее изображеніе всѣхъ подвиговъ знаменитыхъ писателей той эпохи, то смѣло можно ручаться, что такая исторія обратила бы на себя вниманіе всей просвѣщенной Европы. Наши современники, алчущіе познаній, съ изумленіемъ увидѣли бы, что мало извѣстная Польша, страна достопримѣчательная по прошекшей славѣ своей и по бѣдствіямъ, постигнувшимъ оную въ послѣдствіи, еще въ XVI-мъ и XVII-мъ вѣкахъ имѣла сокровищницу Наукъ и Словесности, столько же богатую какъ и въ другихъ странахъ, причастныхъ къ тогдашнему образованію. — Такъ явились бы знаменитые проповѣдники того времени: *Скарга*, по справедливости названный Польскимъ Златоустомъ, *Вульк* и *Бирковскій*; узнали бы мы, въ особѣ *Горницкаго*, Цицерона своего вѣка; въ *Старовольскомъ*, *Стройновскомъ*, *Янушевскомъ*,

Гербуртъ и *Забгыцъ* нашли бы мы ученыхъ праводѣльцевъ и полишниковъ; въ *Бѣльскомъ* увидѣли бы мы дѣписателя умнаго и шрудолюбиваго; не безъ удивленія посмотрили бы мы на множество переводчиковъ Классическихъ произведеній Древнихъ, каковы были: *Андрей* и *Петръ Кохановскіе*, *Бардзинскій*, *Варгоцкій*, *Блажевскій*, и другіе. Еще съ большимъ удовольствіемъ получили бы чашатели понятіе о сочинителяхъ самосстоятельныхъ, оригинальныхъ, каковы были: сладкозвучные *Шимоновъ* и *Зиморовъ*; опличающіеся пріятностью слога и замысловатостью *Рыбинскій*, *Гроховскій* и *Петрицкій*. Въ позднѣйшее время мы нашли бы, не взирая на начинающуюся испорченность языка, опличныхъ писателей въ *Твардовскомъ*, *Коховскомъ* и *Гавинскомъ*; и наконецъ съ чувствомъ истиннаго уваженія къ великому таланту, прочитали бы мы характеристику и полный разборъ произведеній родоначальника сей знаменитой дружины опличныхъ писателей. Мы говоримъ о *Іоаннѣ Кохановскомъ*. Этошъ необыкновенный человекъ, этошъ геній своего вѣка, въ званіи поэта достигнулъ высшей степени совершенства. Образованный въ Италіи, написанный тщательнымъ изученіемъ образцовыхъ сочиненій Древнихъ, и достойный преемникъ *Николая Рея*, перваго учредителя Польской Поэзіи, Кохановскій смѣло рукою пересаждать, на родную почву суроваго Надвислянскаго климата, красивые цвѣты Словосписи Авзоніи и древней Эллады. Да не подумаютъ чашатели, что онъ былъ работливый подражатель. Напрошивъ! Кохановскій, въ опечесственномъ нарѣччіи омыскалъ обильный рудникъ, сокровищами коего

Май 1830.

умѣлъ онъ пользоваться съ умомъ и неподражаемымъ искусствомъ. Проспоша, выразишельность, мощь шогдашняго Польскаго языка были въ цѣлости сохранены Кохановскимъ; но онъ управлялъ ими по произволу и шѣмъ не менѣе съ соблюденіемъ спрожайшихъ требованій Эспешики. Такъ видимъ мы въ пышныхъ уборахъ Высочайшихъ особъ драгоцѣнные камни, оправленные съ оплачнымъ искусствомъ и со вкусомъ, между шѣмъ какъ на грубо обрабошанныхъ Азіяшскихъ оружіяхъ, оныя бывають безпорядочно расположены безъ надлежащей ошдѣлки. Кохановскій, какъ писатель, былъ свѣшело своего вѣка, и уступилъ шолько Аріосу и Тассу. Въ эшомъ сознаюшя ученѣйшіе кришики нашего времени.

Сія цвѣшущая, блестящая пора Польскоѣ Словеши, въ непродолжительномъ времени подвергнулась жребію всего преходящаго мірскаго. Медленноизнуришельный недугъ началъ одолѣвашъ сію, исполненную жизни и силы Липшерашуру. Но какаѣ же была причина сей шяжкой болѣзни? По ешесшвенному-ли порядку, одряхлѣвшій сосшавъ образованности Польши началъ ослабѣвашъ и приближашься къ неизбѣжной кончинѣ? Нѣшъ! другія средства сокрушали славу и могущество сей шраны; другіе замыслы ниспровергали въ оной просвѣщеніе и блисшательные успѣхи разума. Знаменитые Іезуишы вкрались въ Польшу и овладѣли воспитаніемъ юношества. Эшо уже поясняетъ многое. Счастливые въ нашемъ ошечествѣ совершеннымъ ошчужденіемъ шволь опасныхъ вліаній злонамѣренныхъ и хипрыхъ моваховъ, имѣя всѣ средства къ полезному и благошворному распространію истиннаго просвѣщенія;

мы очень не свѣдуци въ козняхъ Ордена Іезуишскаго. Вошь какъ дѣйшвовали въ эшо время сіи пашеры. Присвоивши себѣ исключительное право на образованіе молодыхъ людей, Іезуишпы не только не опклоняли ихъ ошь наукъ, но даже распроспраняли между ими полезныя свѣдѣнія. Коллегіумы Іезуишовъ, съ самаго начала сущесшвованія сего Ордена, были богатѣйшими хранилищами всѣхъ швореній ума и воображенія. Храмы ихъ украшены были опличивѣйшими произведеніями Живописи и Ваянія; ихъ библиошеки вмѣщали въ себѣ драгоцѣннѣйшія собранія книгъ; въ ихъ музеумахъ можно было ошыскашь всѣ орудія, избобрѣшенныя человекомъ для возможнаго поясненія таинствъ природы. Въ Іезуишахъ оживились жрецы древняго Египша. Іезуишпы спарались овладѣшь драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ разумнаго сущесшва: даромъ мысленія. Такъ, мало по малу, шщились они уничтожишь, убишь направленіе, данное просвѣщенію Польши Великимъ Казимиромъ, Ягеллоу и обоими Жигмуншами. Основались Іезуишскія школы, изъ коихъ изгнано было изученіе ошечесшвеннаго языка. Одна необходимая у Каполиквъ Лашинь преподавалась въ оныхъ, но и Лашинь сія не имѣла цѣлью знакомшва съ Древними Римскими писателями. Грамматика, писанная глупыми виршами — вошь что преподавалось Польскому юношесшву! Пошлые же и надушые панегирики, сочиняемые учениками, были послѣднею спешеніемъ ихъ образованія. Въ замѣнь шого, много было имъ шолковано о непогрѣшительности Папы, о православіи Римско-Каполическаго исповѣданія, о неизбежномъ дѣйшввіи на жизнь вѣчную буллъ unigenitus.

и in Coena Domini. Все это было очень хорошо, и имѣло знаменитыя послѣдствія!... Еще въ царствованіе Миханла Корибуна Вишневецкаго, начала упадать Польская Словесность, дошолъ цвѣтущая и изобиловавшая опшличными писателями. При Іоаннѣ Собіескомъ она еще держалась кое какъ; опдавались еще хотя изрѣдка сладкогласные звуки лиры минувшихъ лѣтъ. Но изнуренная оправами Іезуишства, Муза Польская погрузилась въ депаргическое усыпленіе подъ державою Курфирштовъ Саксонскихъ.

Если бы избранный Польшею Король, Спаниславъ Лещинскій, Государь умный и образованный, не упранилъ царскаго вѣнца, въ слѣдствіе политическихъ крамолъ; если бы онъ былъ спокойнымъ преемникомъ скипетра славныхъ своихъ предшешвенниковъ, то, вѣроятно, что Словесность Польская, подъ его покровительствомъ, низвергнула бы иго Іезуиштовъ и воскресла бы, подобно фениксу, въ томъ же благолѣпномъ видѣ, въ коемъ являлась она въ первобытную эпоху своего сущешствованія. Судьба опредѣлила иначе. Бѣдствующій Лещинскій удовольствивался тѣмъ, что единшвенная его дочь возсѣла на престолѣ Франціи, содѣлавшись супругою Людовика XV-го. Когда Регентъ Орлеанскій пошребовалъ для своего племянника руки Маріи Лещинской, тогда сей несчастный вѣнценосецъ, благословляя дочь свою, сказалъ: «Если я не Король Польскій, то по крайней мѣрѣ ты Королева Франціи! «Вшоричная попышка Лещинскаго овладѣть Польскимъ престоломъ, была неудачна. Онъ скоро угѣшился въ этой неудачѣ... Отказавшись отъ сущештв мірскихъ, Спаниславъ спокойно философство-

валъ въ Лопаринггѣ , забавляясь шушками Буффера и оригинальностью своего карлика ! . . .

Между тѣмъ Польша пребывала въ какомъ-то нравственномъ усыпленіи ; Курфирсты Саксонскіе назывались Королями сей страны и ни мало не заботились о своемъ Королевствѣ. Въспѣ съ Саксоніею , Польша изнурялась ошъ безпрестанныхъ налоговъ роскошнаго и самоуправнаго Бриля , любимца Августа III-го , ревностнаго угодника прихошей и зашѣй своего властелина. Словесность Польши совершенно изнемогла подъ вліяніемъ Іезуитовъ. Но и въ сіе бѣдственное время , духъ любви ко славѣ опечесшва не угасъ въ попомкахъ древнихъ Ляховъ. Такимъ образомъ , въ жалкую эпоху Саксонскаго правленія , *Іосифъ Залуцкій* , Епископъ Кіевскій , съ великими пожертвованіями собралъ знаменитую , подаренную имъ Варшавѣ , библіотеку , въ послѣдствіи перевезенную въ С. Петербургъ. Въ то же время *Станиславъ Конарскій* , мужъ ученый , занялся образованіемъ юношества и на общественное иждивеніе основалъ училище для Польскихъ дворянъ. Посильные труды сихъ благородныхъ патріотовъ не принесли желаемыхъ плодовъ. Тѣмъ не менѣе Залуцкій и Конарскій умѣли сохранить драгоцѣнное сѣмя любви къ опечесшву , которое созрѣвши въ послѣдствіи времени , укрѣпилось и противустояло всѣмъ ударамъ жестокаго рока.

Провидѣніе , дѣйствующее медленно по мнѣнію насъ скоропреходящихъ и смертныхъ челоуковъ , по благости своей и неизмѣняемому правосудію , гошовило достойную мзду тѣмъ хищрецамъ , кошо-

рые подь личиною Свяшой вѣры спарались овладѣшь умами всѣхъ живущихъ и возстановишь владычество Римское. Умеръ Курфирсъ Саксонскій и Король Польскій, Августъ III. На мѣсто его избранъ былъ умный, образованный и несчастный Спаниславъ Поняповскій. Почши въ шоже самое время сокрушилась власъ Иезуишовъ. Маркизь Помбаль въ Лиссабонѣ, Князь Эспергази, Графъ Кауницъ въ Вѣнѣ, Герцогъ Шуазель въ Парижѣ, и что всего важнѣе, новый владыкъ Рима, Папа Климентъ Ганганелли, общими силами ниспровергнули всѣ дѣйсвія Иезуишовъ. Распущена была спража Вашиканская и ошнѣе было у оной сильнѣйшее ея оружіе: воспитаніе Каполическаго юношества. Заря наукъ и испиннаго просвѣщенія возсіяла для Европы. Въ эшо же самое время воскресала и Польша, какъ будшо пробудившаяся ошь лешаргического сна. Вѣкъ Спанислава Августа доселѣ сравниваюшь съ вѣкомъ Медичишовъ, слѣдовательно одѣляюшь оный лешнымъ названіемъ эпохи возстановленія наукъ и художествъ. Полно шакъ-ли было? Постараемся эшо разобрать.

Спаниславъ Августъ былъ неоспоримо новымъ Пигмаліономъ, одушевившимъ осполбенѣлую Польскую Словесность. Со времени вспуленія его на прешоль, она получила новую жизнь и, къ сожалѣнію, новое направленіе. Вмѣстѣ съ Французскимъ кафшаномъ, кошорымъ новый Польскій Король замѣнилъ величественную національную одежду, Муза Польская вынуждена была одѣшья въ робронъ, припудришь волосы и разрумѣишь лицо. Около

сполѣнія протекло онѣ блестящей эпохи школы Кохановскаго и его послѣдователей. Для возрожденія Словесности, сего важнаго достоянія ума чловѣческаго, по видимому доспашочно было уничтоженія Іезуицкаго убійственнаго вліянія. Если бы Спаниславъ Августъ ограничился единственно званіемъ покровителя и поощрителя просвѣщенія, шо можешь спашься, что Польская Литтература въ дѣйствіяхъ своихъ возобновила бы шо, чѣмъ съ такимъ умѣніемъ пользовались свидѣтели славы Жигмуншовъ. Но Спаниславъ Августъ былъ въ семъ случаѣ указателемъ шѣхъ пушей, коими по мнѣнію его надлежало слѣдовать. Въ эшомъ мы не можемъ его винить. Намъ дозволишело шолько сожалѣнь о томъ, что Словесность соплеменнаго народа не воскресла въ его царствованіе въ своемъ первобычномъ, самостоятельномъ видѣ. Въ какую эпоху возсѣлъ Спаниславъ Августъ на престолѣ Піасшовъ и Ягеллоновъ? Какими примѣрами и образцами былъ онѣ окруженъ въ современныхъ ему вѣнценосцахъ? Въ послѣдней половинѣ прошенаго сполѣнія, Франція почиталась фокусомъ учености и изящнѣйшей образованности. Фридрихъ Великій былъ обожателемъ Французской Словесности. Безсмертная Екатерина находила удовольствіе въ перепискѣ съ тогдашними Парижскими Философами. Ферней содѣлался литтературнымъ Вашингтономъ и остроумный Вольперъ управлялъ дѣйствіями всѣхъ мыслящихъ и пишущихъ. Какое-же другое направленіе могъ дать Король Польскій пробужденной имъ Словесности своего края? Укажемъ-ли мы на новую жизнь, въ шо же время сообщаемую Литтературѣ

Германіи, спранѣ сосѣдней съ Польшею? Но сіи ошважныя нововведенія могли бышь подвигами липшерапурнаго Наполеона, исключительно посвятившаго себя сему предмету. У Спанислава Августа было много другихъ заняшій.... Если въ историческихъ картинахъ, писанныхъ плохимъ маляромъ Баччіарелли и донинѣ украшающихъ Варшавскій Дворецъ, мы не видимъ ни женщины, ни выразительности; если въ писателяхъ вѣка Спанислава Поняшовскаго мы находимъ шѣ же недоспашки, шо во всемъ эшомъ мы не имѣемъ права винить самого Короля. Онъ жилъ въ свое время, и дѣйствоваль сообразно съ духомъ своего вѣка. Идши же на перекоръ симъ важнымъ обстоятельствомъ гораздо шруднѣе, нежели воображающъ.

Да не подумаютъ чпшатели, что бы эпоха царшванія Спанислава Августа, сія эпоха возрожденія Наукъ и Художествъ, была совершенно недоспойна вниманія ума наблюдашельнаго. Напротивъ! Во время спокойныхъ, безмятежныхъ пцнадцати лѣшь, ошъ 1774-го по 1789-й годъ, окрилившаяся Польская Лишшерапура обогатилась произведеніями ошличныхъ писателей. Таковы были: *Красицкій*, Поэшь обожаемый въ Польшѣ. Въ полномъ смыслѣ былъ онъ великимъ человекомъ, гениемъ своего времени. Онъ писалъ почти во всѣхъ родахъ, и во всѣхъ родахъ приобрьлъ знаменитость и уваженіе не шолько своихъ современниковъ, но и новѣйшаго поколѣнія. *Карпинскій* и *Кляжинъ* были поборниками благозвучія Польскаго языка, заржавѣвшаго подъ вліяніемъ Іезуитовъ. Остроумный *Нарушевизъ*

нѣсколько похожій на нашего несравненнаго Крылова, также принадлежишь къ числу мужей, достойно ознаменовавшихъ свое литературное поприще въ вышеписанную эпоху. Но, по моему мнѣнію, ни кто не оказалъ такихъ услугъ Литтературѣ, какъ благородный, благозвучный *Трембецкій*. Вошь истинный поэтъ! Кто читалъ его описательное стихотвореніе, подъ заглавіемъ: *Собіевка*, пошь не можешь не полюбить Трембецкаго. Весьма сожалѣю о томъ, что по неизбежной крашкоси журнальной спашы, не могу дать читателямъ удовлетворительнаго понятія о семъ прелестномъ произведеніи. — Въкъ Спанислава Августа былъ равномерно ознаменованъ учрежденіемъ Польскаго Театра. Знаменишый и покровительствуемый Монархомъ *Богуславскій*, Неспоръ Варшавскихъ актеровъ, явилъ въ себѣ отличнаго лицедея и искуснаго драматическаго писателя. Но говоря о литературной эпохѣ, современной Спаниславу Августу, я вмѣняю себѣ въ обязанность упомянуть о писателѣ, не оказавшемъ великихъ заслугъ и шѣмъ не менѣе достойномъ уваженія цѣлой націи. Эшо *Іуліанъ Нѣмецкиъ*. Сей неупомимый сочинитель не имѣлъ блестящихъ успѣховъ, но со всѣмъ шѣмъ онъ отличался своею благонамѣренностью и усиліями, ввеси национальность въ Словесность своего края. О семъ писателѣ мы поговоримъ послѣ. — Въ эшомъ крашкомъ описаніи, читатели наши конечно не найдуть достаточной, полной картины Польской Литтературы. Да благоволять они припомнишь, что сія спашья написана для Журнала. Любопытство ожидающихъ подроб-

ныхъ и достоиѣрныхъ свидѣній по сему предмету , можешь бышь удовольствовано въ послѣдшвиі времени .

Внезапно ударилъ громъ политической бури , и Польша сокрушилась . Ея сыны лишились ошечества , ея храбрые легіоны блуждали по чужимъ спранамъ , подобно древнимъ скишающимся рыцарямъ . Такимъ-то образомъ Провидѣніе посѣщаетъ скорбями и челоуѣковъ и цѣлые народы ! Но сіе Провидѣніе всегда благо . Въ избранныхъ своихъ оно даруетъ несчастнымъ ушѣшиелей и благодѣтелей . Паденіе роднаго края бываешь годиноу плача для каждаго изъ живущихъ , а паденіе Польши шѣмъ горесшнѣе было для нея , что она никакъ не могла предвидѣшь великодушнаго , благошворительнаго поступка незабвеннаго Императора Александра , воскресившаго сію спрану въ послѣдшвиі времени . Въ эту эпоху , Поляки по видимому всего лишились . Что же ошавалось у несчастныхъ Поляковъ , кромѣ горесшныхъ воспоминаній о прошедшей славѣ и весьма не лестныхъ надеждъ на неизвѣстное будущее ? Ошавался одинъ языкъ , но и шому угрожало скорое паденіе . Въ обласяхъ , цокоренныхъ Пруссіи и Авспріи , всѣ акты Правительсшва совершались на Нѣмецкомъ языкѣ . Нарѣчіе Жигмуншовъ и Собіескаго , нѣкогда столь мощное и возвеличенное опшичными писашелями , ешесшвеннымъ образомъ должно было превращишь въ жалкое , провинціальное , просполюдинами употребляемое нарѣчіе . Надлежало сохранишь языкъ Польскій , во что бы ни спало . Польскіе вельможи и лишперашоры , какъ громовымъ ударомъ разгнанные по цѣлой Европѣ , проживали съ вопчи-

нахъ своихъ или въ столицахъ знаишѣйшихъ государствъ. Это не воспрепятствовало имъ заключить брагскій союзъ, средопочіемъ коего было вновь основанное въ Варшавѣ *Общество Любителей Наукъ*, имѣющее цѣлью по возможности поддерживать жизнь Польской Словесности. Дмоховскій, отецъ нынѣшняго велемудраго Аришарха, мужъ благонамѣренный и отлично образованный для своего вѣка, былъ ревностнѣйшимъ и дѣятельнѣйшимъ участникомъ въ заведеніи и трудахъ общесва. Всѣ Члены онаго раздѣлили между собою занятія, спремившіяся къ спасенію Польскаго языка отъ погибели. Нѣмцевичъ, по общему желанію, написалъ *Историческія пѣсни*, для сохраненія во всѣхъ сословіяхъ драгоцѣнныхъ воспоминаній изъ опечесшвенной исторіи; Ксендзу *Воронигу*, недавно умершему въ званіи Архіепископа Варшавскаго, препоручено было сочинить *пѣсни духовныя*, съ пою же папріюпическою цѣлью. Сей самый Вороничъ прежде сего воспѣлъ бѣдспвія своей родины въ стихахъ, живо напоминающихъ плачь Пророка *Иереміи*. Это прекрасное произведеніе, порожденное душевною скорбію и благороднымъ сокрушеніемъ о падшей родинѣ, не могло бытъ напечатано въ то время. Оно хранилось въ библіюпекѣ знаменишой папріюпки Княгини Чаршорижской, дошорая въ помѣстѣ своемъ Пулавахъ, воспѣвшихъ поэпомъ *Делилемъ*, собирала всѣ уцѣлѣвшія памятники опечесшвенной исторіи. Лучшимъ доказательствомъ высокой цѣны произведеній Воронича можеть служить то, что его *пѣснь Ассармота* и *Стевиллу*, всѣ образованные Поляки знаютъ наизусть.

Цѣлая нація не можешь ошибаться въ подобныхъ случаяхъ !

Благонамѣренное Общество Любителей Наукъ имѣло неизяснимое удовольствіе видѣшь появленіе драгоцѣннѣйшаго шворенія для Польскаго языка, въ то самое время, когда оный наиболѣе былъ угрожаемъ паденіемъ. Въ 1807 году появилась первая часть знаменитаго Словаря, составленнаго *Богумиломъ Линде*. Въ 1814 году все швореніе уже было напечатано. Сей достохвальнѣйшій трудъ мужа ученаго и трудолюбиваго, котораго одинъ возмогъ сдѣлать то, что не рѣдко бываешь не подъ силу цѣлымъ обществамъ, долженъ бытъ разсмотрѣнъ нами внимательнѣе (*).

(*) Въ нашемъ опечеснѣннѣ просвѣщеніе дѣлаешь немощныя успѣхи. Если оно не удовлетворяется вполне новыми швореніями, то по крайней мѣрѣ самыя прѣбванія современниковъ и исчисленіе всѣхъ недостатковъ показываютъ, какъ далеко мы подвинулись въ образованности. Никогда не вмѣню себя въ преступленіе, вѣрнаго и тщательнаго сравненія труда одного человѣка, именно Богумила Линде, съ трудомъ издаваемыхъ Россійскаго Словаря. Почти въ одно и то же время началось печатаніе Словаря Польскаго и Словаря Россійскаго. — Какъ дѣйствовалъ бѣдствующій, изгнанный Польскій Ученый, и какъ дѣйствовали Члены Академіи? Вошь что надлежитъ разсмотрѣть для пользы нашего просвѣщенія, сего предмета заботливости благодушельнаго Правительства и всѣхъ людей, болѣющихъ о благѣ общемъ. — Словарь Линде

Еще въ 1790 году , когда скорое паденіе Польши никѣмъ не было предвидимо , ученый Линде ошва-

изданъ въ печеніе *шести* лѣтъ , въ шести томахъ въ большую четвертку , самой мѣлкой печати , на *четыре*хъ тысячахъ *трехъ* стахъ *девяти*стахъ *двухъ* страницахъ , и того около пяти сотъ пятидесяти печатныхъ листовъ , не вѣщая въ сіе число предисловій и необходимыхъ поясненій. Въ каждомъ столбцѣ имѣется не менѣе шестидесяти строкъ. Къ первому тому приложены ученые изысканія правилъ Этимологій , приспособленныя къ Польскому языку. Оныя напечатаны по-Нѣмецки и по-Польски на пяти листахъ или сорока страницахъ. За симъ слѣдуетъ алфавитный списокъ Авшоровъ , изъ коихъ Линде заимствовалъ примѣры словоупотребленія. Въ этой номенклатурѣ находишь болѣе трехъ сотъ пятидесяти именъ и болѣе полуторы тысячи названій сочиненій , на кои ссылался Линде. Этого мало ! Линде переводилъ Польскія слова на *всѣ* донынѣ существующія Славянскія нарѣчія. Приведемъ кое-что въ примѣръ нашимъ типашелямъ и нарочно выберемъ слово , не слишкомъ распространенное въ поясненіи онаго. Открываемъ на удачу первую часть Словаря и на стр. 76-й находимъ : *Bezduchy* ; *Поясненіе* : не имѣющій въ себѣ духа , не живущій. *По-Нѣмецки* : *Leblos*. *Примѣръ употребленія* : искала бездушныхъ членовъ расперзаннаго. *Изъ Отвинскаго пер. Овидіевыхъ превращеній*. Лишенныхъ силъ , изнуренныхъ , бездушныхъ , угнетенныхъ оставили. *Изъ перевода Мильтонова Потеряннаго рая , Пржибыльскаго. Bezduśnosé. Поясненіе* : недостатокъ души. *По-Руски* : Бездушіе. *По-Нѣмецки* : *Die Seelen-losigkeit. Bezduś-*

жился прислупишь къ дослославному подвигу созданія полнаго Польскаго и всѣхъ Славянскихъ на-

зну, *Bezduznie*. При сихъ словахъ слѣдуютъ переводы оныхъ на языки: Словацкій, Богемскій, Сорабскій, Босняцкій, Виндійскій, Краинскій, Русскій. За симъ опять примѣры употребленія, заимствованные изъ лучшихъ писателей. — Теперь заглянемъ въ Словарь Россійской Академіи, издававшійся въ продолженіе шести лѣтъ, на казенное иждивеніе. Оный также состоитъ изъ шести томовъ, въ малую четвертку, вмѣщающихъ въ себѣ восемь тысячъ восемьдесятъ восемь столбцовъ, слѣдовательно четыре тысячи сорокъ четыре страницы, или съ небольшимъ пятьсотъ листовъ крупной печати, такъ что на каждомъ столбцѣ настаивается не болѣе тридцати пяти строкъ. Каковъ-же эпосъ трудъ нашей Академіи? Выписка изъ онаго въ мнѣшу пояснитъ все дѣло. — Во 2-й части на 828-мъ столбцѣ мы опысали по же самое слово, которое выше сего приведено въ образецъ трудолюбія и учености Богумила Линде. Вотъ какъ работали наши Академики: «Бездушный. Неодаренный душою, неодушевленный; также лишенный души, жизни; мершвый. *Обате бездушная гласъ дающая*. 1 Кор. 14. 7. *Бездущныя твари*. 2) Тоже что *бездущникъ*. — А выше сего высказанъ и *бездущникъ* съ поясненіемъ:» человекъ безсовѣстный, не внимающій гласу совѣсти. «И только! Въ продолженіе семи лѣтъ, весьма усердно пересматривали мы Словарь Россійской Академіи, спараясь опысать въ ономъ какія нибудь правила словоупотребленій, подкрѣпляемые примѣрами и доводами. Безполезенъ былъ нашъ трудъ! Мы нашли только выписки изъ Библии, изъ

рчій Словаря. Політична буря, въ концѣ 1794-го года, вынудила его искашь убѣжища въ чужихъ спранахъ. Онъ нашель пріюшь въ Вѣнѣ, въ домѣ благороднаго папріюша Графа Оссолинскаго, повѣрившаго ему надзоръ за богашою Польскою бібліошекою, собранною съ особеннымъ раченіемъ. Тамъ, въ пишиѣ шрудилса Линде и приводилъ къ концу свое знаменитое швореніе. Онъ имѣлъ счастье найдши другаго Меценаша въ особѣ Князя Адама Чаршорижскаго, супруга вышеупомянутой великодушной папріюшки Княгини Изабеллы Чаршорижской, урожденной Графини Флеммингъ. Когда послѣ десятилѣтняго опсущсшвія, ученый Линде былъ вызванъ въ Варшаву Прусскимъ Правительствомъ, для учре-

---

Паперика, изъ Кормчей Книги, и нѣскольکو списовъ Ломоносова! Вопъ все, что Россійская Академія признала достойнымъ руководшвомъ для позднѣйшаго поколѣнія. Великій Державинъ, мощный Пепровъ, любимецъ Граціѣ Богдановичъ, остроумный фонъ Визинъ, пріятный Хемницеръ, краснорѣчивый Карамзинъ, благозвучный Дмишрїевъ, неподражаемый Крыловъ, сладкогласный Озеровъ, истинный поэтъ Жуковскій, плѣнительный Башюшковъ — весь эпошъ сонмъ оплитныхъ писателей не удостоился вниманія нашихъ Академиковъ и при шпоромъ изданіи Словаря. Хопъ-бы по крайней мѣрѣ приводили намъ примѣры изъ многочислимихъ и малочислаемыхъ, изъ превознесенныхъ и плохо уважаемыхъ писателей блаженныхъ временъ Сумарокова, изъ Крашенинникова, Мальгина, Полетики, Козицкаго, Мепониса и другихъ мужей, спяжавшихъ шрудами своими славу незыблемую, аже хранилса аки драгоцен-

жденія въ семь городъ Лицея, тогда рѣшился онъ приступить къ обнаруженію своего полезнаго шруда. Князь Чаршорижскій взялся выплашить большую часть издержекъ, неизбежно сопряженныхъ съ подобнымъ предпріятіемъ. Графы Замоискій и Оссолинскій, Графиня Ворцель и многіе другіе патріоты содѣйствовали успѣшному окончанію сего шруда. Самые корректуры и содержатели типографій по возможности придавали всѣ усилія къ выпавленію въ достойномъ видѣ столь великаго дѣла. Подписка превзошла ожиданія Лицея. Замѣчательно, что въ номенклатурѣ особъ, благоволившихъ подписаться на изданіе Польскаго Словаря, первое мѣсто занимаетъ имя блаженный памяти Государя Императора Александра Павловича, кошорый чрезъ Россійскаго Министра, Князя Чаршо-

---

ность въ покрытыхъ священною Словенскою пылью Вивліотекахъ. Но и эпимъ насъ не порадовали! — Умѣемъ мы утверждать, что нашъ Словено-Русскій языкъ есть нѣкое изумляющее чудо, что онъ былъ составленъ величайшими философами, какое предположеніе явственно доказываетъ изслѣдованіемъ корней слова; что напримѣръ: *высоко*, значитъ: высъ око; *низко*, низъ око; *глубоко* — глубъ око; а въ слѣдствіе столь важнаго открытія: *сладко* значитъ: слади око, хотя оно ни мало не притаспно чувству сладости; равномерно: *горько*, означаетъ: гори око, а *жалко* — жаль око! Остановимся на семь послѣднемъ выраженіи, столь глубокомысленно изслѣдованномъ, и скажемъ со вдохомъ: *Жаль око!* В. У.

рижскаго изволилъ пожаловать Линде пять сошь червонцевъ. Это было какъ будто предвѣсшiemъ того, что великодушный Монархъ въ полномъ смыслѣ воскресилъ языкъ Польскій. Словарь, изданный Богумиломъ Линде, есть неоспоримо знаменитый и прочный памятникъ учености и трудолюбія сего достопочтеннаго мужа, и между тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ о пламенной любви къ опечесвувшѣхъ особѣ, кои столь ревностно содѣйствовали успѣшному появленію онаго въ свѣтъ. *Suum cuique!* Сердцу, не чуждому благородныхъ ощущеній, пріятно воздавать должную справедливостъ каждому, по достоинству, а возвышенное чувство патриотизма уважается мною во всѣхъ народахъ и во всѣхъ лицахъ.

(До слѣдующей книжки).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

РУССКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

— *Сочиненія Фаддея Булгарина. Ч. I, II, III, IV, V. — Изданіе второе, исправленное. Спб. 1830 г. въ ш. Ал. Смирдина, in-12, XVIII и 211, 230, 256, 226 и 226 стр., съ грав. поршрешомъ Автора, заглавнымъ гравир. листкомъ и 4 грав. каршинками.*

Говорить-ли о сочиненіяхъ Автора, любимаго Русскою публикою, вопреки всѣмъ нападкамъ липшператоровъ, играющихъ на разладъ съ чинашелями,
 Май 1830.

Автора, извѣснаго рѣшительно всякому, кто только читаетъ печатанное Русскими гражданскими буквами? Кажется, много словъ не нужно. Мы давно уже сказали свое мнѣніе о мѣлкихъ сочиненіяхъ *Ө. В. Булгарина*, и не опускаемся отъ нашего мнѣнія. Булгаринъ и безъ того можешь ожидать, что *второе изданіе* его Сочиненій возбудишь желчь его многочисленныхъ непріятелей. Того и смотри, что теперь опять по его сочиненіямъ поползешь отвратительная гусеница ферульнаго рода, или какой нибудь газетный червякъ мнимо-литтературной аристократіи. . . Совѣтуемъ почтенному Булгарину перецестъ это съ улыбкою презрѣнія: Сочиненія его ничего не пошерпяшь отъ приближенія нечистаго насѣкомаго. Если природа въ царствѣ своихъ созданій перепишь клещей, пауковъ, шаракановъ, то, видно, что они и въ Литтературѣ необходимы. Пусть живущъ, ш. е. пусть мараютъ бумагу.

Скажемъ читателямъ, что Сочиненія Булгарина напечатаны теперь *СПбургскимъ книгопродавцемъ А. Ф. Смирдинымъ*, который приобрѣлъ отъ Автора право на *второе изданіе* оныхъ. Это изданіе весьма опрятно и хорошо; формашъ его лучше прежняго; къ I-й ч. приложенъ портретъ Автора и заглавный гравированный листокъ съ виньеткою; при каждой изъ остальныхъ частей находишь гравированная картинка. Въ I-й и III-й части помѣщены *статьи историческія*; во II-й *военные рассказы и литературныя повѣствовательныя статьи*; въ IV и V-й *повѣсти*. Остальныя 7 частей печатаются, и въ нихъ будешь много новыхъ пьесъ, сочиненныхъ *Ө.*

В. Булгаринымъ послѣ 1-го изданія его Сочиненій. Объ нихъ поговоримъ особо (*).

— *А. Тэера, Основанія рациональнаго Сельскаго Хозяйства*, съ примѣчаніями Н. Н. Муравьева и Е. Крюда. Переводъ С. А. Маслова, Императорскихъ Обществъ: Московскаго Сельскаго Хозяйства, Московскаго Испышателей Природы, и Спбургскаго Вольнаго Экономическаго, Дѣйствительнаго Члена. Издалъ А. Ширяевъ, Императорскихъ: Московскаго Университета, Московской Медико-Хирургической Академіи, Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Коммисіи печатанія Государственныхъ Грамматъ и Договоровъ, и Общества Поощренія художествъ Коммисіонеръ; Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Соревнователь; Московской Практической Коммерческой Академіи Дѣйствующій Членъ и Членъ Дома трудолюбія и призрѣнія неимущихъ въ Рязани. Ч. I. М. 1830 г. in 4, XX и 292 стр., со многими таблицами и рисунками.

Кто-то изъ Французскихъ остроумцевъ утверждалъ, что безъ оппозиціи ничто существовать не можешь, и, сославивъ длинную таблицу всѣхъ возможныхъ, сражающихся одна съ другою оппозицій, поставилъ противъ лишшерашоровъ — кого-бы вы думали? — Мышей? Переплешчиковъ? Нѣтъ: *книгопродавецъ!* Это не совсѣмъ невѣрно, если посмотришь, какъ бѣдное честолюбіе авторское спрадаешь при каждомъ столкновеніи съ книгопродав-

---

(*) Цѣна за 12 частей 35, съ пересылкою 40 рублей асс.

цель. Безчеловѣчный! Онъ беретъ увѣсистую пещрадь Авшора, и вѣсншь ее по количеству бумаги; охлаждаетъ жаръ цѣны ледянымъ разсчетомъ цифръ, и проч. и проч. — Впрочемъ, эшо, право, не совсѣмъ еще дурно. Желаемъ знашь: куда-бы приказали вы дѣваться съ спихами и прозою, если бы книгопродавцы не оказывали поэтовъ и прозаиковъ холодною водою разсудка? Какой Кришки досмало бы перевести всю литтературную моль, кромѣ мороза книжныхъ лавокъ?

Вопшь эшо не совсѣмъ хорошо, что книгопродавцы часто не различають хорошаго въ кучѣ дряни, и шакже налагають шяжелую руку свою на прекрасное, полезное и великое, какъ на дурное, бесполезное и ничшожное. Эшо всего болѣе бываешь въ отношеніи переводовъ. Бѣда не велика, что какой нибудь вздоръ дадушъ они перевесть на подрядъ и издадушъ кое-какъ; но часто на подрядъ переводяшь они превосходныя книги, и убивають ихъ въ дурныхъ изданіяхъ. Впрочемъ, въ природѣ на всякій ядь ешь и прошивудіе. Эшошь неизмѣняемый законъ распрощраняешся и на книжную шорговлю. Взглянемъ на нашу Русскую книжную шорговлю, и убѣдимся, что прошивудіе въ ней весьма большое. Почтенные книгопродавцы, ошошно вшупающіе въ сношенія по хорошему сочиненію или переводу, издающіе книги весьма опрятно, красиво, конечно перевѣсяшь у насъ книгопродавцевъ въ родѣ пресловушаго *Двойника*, кошораго слава до сихъ поръ ошпалась въ памяти старыхъ Московскихъ авшоровъ и переводчиковъ. Не смощря на малый размѣръ нашей книжной шорговли, у насъ ешь уже примѣры

щегольскихъ изданій; есть примѣры, что трудъ лишперашора съ избыткомъ награждаемъ былъ ошъ книгопродавцевъ вещеспвенными выгодами.

Переводъ извъснаго Тэерова сочиненія о земледѣліи, издаваемый нынѣ Московскимъ книгопродавцемъ А. С. Ширяевымъ, можешъ служить сильнымъ доказательствомъ благонамѣренности нѣкошорыхъ нашихъ книгопродавцевъ. А. С. Ширяевъ желалъ подарить Русскую публику Тэеровоу книгоу, и нѣсколькo лѣшъ шому препоручилъ переводъ оной, извъсшному нѣкогда по своимъ безчисленнымъ книгамъ о Городскомъ и Сельскомъ Хозяйшвѣ, Г-ну Левшину, и другому писателю, издавшему шакже много книгъ въ родѣ Левшина. Они перевели книгу; Г-нъ Ширяевъ не щадилъ издержекъ, и издалъ два тома оной. Знапоки дѣла, особенно Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйшва, сообщили ему вѣрныя доказательсшва, что переводъ плохъ и невѣренъ. Убѣжденный въ эшомъ, Г-нъ Ширяевъ уничтожилъ изданные имъ шомы, и просилъ, извъсшного отличными переводами нѣсколькихъ хозяйсшвенныхъ книгъ, С. А. Маслова принять трудъ на себя. Не смощря на множесшво другихъ заняшй, Г-нъ Масловъ не ошказался ошъ шруда, шяжелаго, но несомнишельно полезнаго. Почшенный помѣщикъ Русскій, Николай Николаевичъ Муравьевъ, по просьбѣ его, принялъ на себя учасшіе въ шрудѣ, и — мы смѣло можемъ сказашъ, что шакимъ образомъ, благодаря спремленію къ пользамъ ошечества нѣсколькихъ почшенныхъ особъ, мы будемъ имѣшъ Русскій переводъ Тэеровой книги, превосходящій не шолько Французскій оной переводъ, но и самый подлинникъ.

Превосходство это состоитъ въ томъ, что Г-нъ Масловъ къ шексту Нѣмецкаго подлинника присовокупляетъ примѣчанія, выбранныя изъ Французскаго перевода (также весьма извѣснаго и уважаемаго, ибо имъ занимался отличный Французскій агрономъ, Крюдь). Но Тэерова книга не вполне была бы полезна, даже не совсемъ понятна Русскимъ хозяевамъ и агрономамъ, если бы почтенный Н. Н. Муравьевъ не приложилъ къ оной своихъ дополненій и примѣчаній. Они состоятъ: изъ примѣненій всего, что пишеть Тэеръ, смотря на Германию, къ Россіи, Русской Агрономіи, Русскимъ обычаямъ; изъ сличеній разныхъ системъ Сельскаго Хозяйства и Домоводства. Читая замѣчанія Г-на Муравьева, не лзя не удивиться пышной почности, съ какою входитъ онъ во всѣ подробности, во всѣ расчеты, всѣ ихъ перевода на Русскую мѣру, Русскій счетъ.

Намъ обѣщанъ подробный разборъ Русскаго перевода Тэеровой книги. Надѣясь въ свое время сообщить оный читателямъ Телеграфа, предварительно можемъ порадовать ихъ, что книга, о достоинствѣ которой нечего и говорить, ибо она признана въ Европѣ *первою* по части Агрономіи и Сельскаго Хозяйства, является въ достойномъ ея видѣ на Русскомъ языкѣ. Изданіе оной весьма хорошо, красиво, даже роскошно. Она составила всего пять большихъ томовъ; второй томъ уже печатается. Множество рисунковъ будетъ при каждомъ томѣ.

— *Замѣтанія на Исторію Русскаго народа, сочиненную Николаемъ Полевымъ. Степана Руссова. Спб.*

1830 г. въ ш. Шшаба Опд. Корп. вн. спражи, in 8, 72 и III стр.

Выше сего я совѣщовалъ Ѳ. В. Булгарину не опвѣчашь на пуспья привязки къ его сочиненіямъ, и подамъ ему примѣръ собою. Всѣ привязки, клики и вопли криптиковъ на *Исторію Русскаго народа*, мною сочиненную — не будушь удосноены съ моею спороны ни какимъ опвѣщомъ. — Съ благодарностію принимаю всякій полезный совѣщъ; но споришь съ Г-ми Недоумкою, Погодинымъ, Руссовымъ, хошь однимъ словомъ опвѣчашь имъ — не буду рѣшительно. Пуспъ кому угодно, пошь вѣришь имъ. Скажу пошько, что нѣшь клеветы, нѣшь нелѣпосши, нѣшь лжи, кошорой по сіе время не сказали бы объ изданномъ мною I-мъ помѣ. На здоровье Г-мъ Кришикамъ! Удосноенный вообще вниманія публики, и часшно одобренія многихъ досшойныхъ глубокаго моего уваженія особъ, спану ли я дорожишь забавнымъ шумомъ Славянина, Галашей, Аргуса, Вѣспника Европы, Московскаго Вѣспника: ихъ довольно хорошо знаешь публика, и умѣешь цѣнишь по достоинству. При помѣ, какого уваженія стоило бы сочиненіе обширное, важное по предмету своему, спойвшее многихъ лѣтъ шруда Сочинишелю, если бы его надобно было опспавивать опъ криптики, боясь, что безъ эшого оно будешъ убишо? Если мое сочиненіе будешъ ниспровергнушо въ общемъ мнѣніи криптикою, шо — я первый скажу, что оно *стоило* эшого. — «Брось въ нихъ другимъ помомъ,» говорилъ одному писателю другъ его, «эшо будешъ лучшей опвѣщъ на всѣ криптики.» — Г-нъ Погодинъ недавно спрашивалъ въ Московскомъ Вѣспникѣ: скоро-ли ему *на голые зубы*

(каково выраженіе благонамѣреннаго лишшерашора?) дадушъ 2-й помъ *Исторіи Русскаго народа*? Напишише, пригошовише побранчивѣе спашейку, Г-нъ Погодинъ! Вшорой помъ скоро выйдешъ, а за нимъ и другіе не замедляшъ.

Н. П.

— *Краткая Исторія Россійской Дипломатіи.* Соч. С. Доброклонскаго. М. 1830 г. въ ш. С. Селивановскаго, in-8, IV и 154 стр.

Сопашиг, тепуес, grandia : шаковъ эпиграфъ Сочинишеля. Вѣря эшому, мы съ удовольствиємъ видимъ *первый* опытъ системашическаго изложенія Русской Дипломатіи. О многомъ, и весьма о многомъ, можно бы поспорить съ Г-мъ Сочинишелемъ сего опыша, начиная съ первыхъ основаній Дипломатіи, имъ излагаемыхъ, до подробностей многихъ дипломатическихъ Русскихъ актовъ. Главный недоспашокъ въ сочиненіи Г-на Доброклонскаго, намъ кажешся, шощъ, что онъ не совсѣмъ вѣрно идешъ къ цѣли, и пишешъ болѣе *похвальное слово Русской политикѣ*, нежели *Исторію Русской Дипломатіи*. Приспращіе никогда и ни въ чемъ неизвинишельно, шѣмъ болѣе въ наукѣ, принадлежащей къ Исторіи, слѣдственно, имѣющей основаніемъ безспращную истину. Онъ не опдаешъ никакого опчеша и въ источникахъ шого, что пишешъ: эшо другая ошибка, едва-ли извинишельная. Точность и опчешливость въ словахъ, нынѣ шакже необходимы для успѣха дѣльной книги, какъ и взглядъ нѣсколько подальновиднѣе взгляда спарыхъ нашихъ историковъ, сочинишелей хронологическихъ извѣстій въ мѣсяцесловахъ, или

подписических извѣстій въ газетахъ — разумѣется не Русскихъ. Впрочемъ, повспоряемъ, что книга Г-на Доброклонскаго, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, безъ сомнѣнія достойна вниманія.

— *Повременное изданіе Императорской Россійской Академіи.* Ч. II. Спб. 1830 г. въ ш. Акад. Россійской, in-8, 144 стр.

Если *повременное* значить въ извѣстное, условное продолженіе времени издаваемое, то почему собраніе стиховъ и прозы, издаваемое Академіею, называется *повременнымъ*? Помнишь, что намъ обѣщано было *по книжкѣ черезъ каждые четыре мѣсяца, или три книжки въ годъ.* Въ прошломъ году вышла книжка, въ нынѣшнемъ году другая. Слѣдовательно это уже не *повременное* изданіе, а просто книга прозы и стиховъ, стиховъ и прозы, выходящая не съ опредѣленное время. Зачѣмъ-же несвойственное названіе при ней осмалось?

Кажется еще, что намъ обѣщаны были въ *Повременномъ Изданіи Россійской Академіи*: 1-е *Филологія* (изслѣдованія о Славянскомъ и Русскомъ языкѣхъ); 2-е *Словесность* (разумѣется, опличныя сочиненія и переводы въ стихахъ и прозѣ); 3-е *Критика* (обозрѣнія Русской Словесности и извѣстія о книгахъ); 4-е *Исторія Русской Литтературы* (жизнеописанія Русскихъ литераторовъ и покровителей Русской Литтературы); 5-е *Исторія Академіи.*

Въ двухъ вышедшихъ книжкахъ помѣщено: *Проза* — спашья Ипальянца Саларича о Славянской азбукѣ; спашья Ипальянца Аппендини о томъ, что народы

Малой Азіи были Славяне ; Моравская пѣсня ; спашья о происхожденіи Русскихъ предлоговъ ; сличеніе словъ разныхъ народовъ съ Славянскими. Три первыя спашьи переведены , двѣ послѣднія сочинены почтеннымъ Президентомъ Академіи А. С. Шишковымъ. Переводъ въ прозѣ одной Юнговой Ночи, Князя П. А. Ширинскаго-Шихмашова , дополняешь ошдѣль Прозы. Ошдѣль *Стихотвореній* сосшавляющъ : пшпя пьесь соч. Князя П. А. Ширинскаго-Шихмашова ; шри пьесы Князя С. А. Ширинскаго-Шихмашова ; сказка Перрольша, перев. Б. М. Федоровымъ ; списхи М. Е. Лобанова , и чешыре Богемскія пѣсни.

Видимъ , что главные шруды самого Г-на Президентша ; другіе , не шоль важные , шрехъ Членовъ Академіи ; ешъ и ошъ посшороннихъ особъ присланныя спашьи. Касашельно послѣднихъ , любопышнобы знашь : не награждены-ли онѣ медалями , приняшіемъ Сочинишелей и Переводчиковъ въ Академики , или денежною плашою ? Академія объявляла , что *такія награды* будущъ ошъ нея даваемы , смощря по достоиншву пьесь , присланныхъ ошъ посшороннихъ особъ.

— *Кумова постель.* Повѣшь , займшвованная изъ суевѣрныхъ народныхъ разсказовъ. Соч. В. Н. Олина. Спб. 1829 г. въ ш. X. Гинца , in-16, 50 стр.

Что за странное чешполюбіе , и что за надобношъ — помѣшвивъ въ какомъ нибудь Журналѣ , или Альманахѣ , спашейку , ошшискивашъ ее пошомъ ошдѣльною книжечкою ? Иное дѣло ошшиснушь нѣсколькo экземпляровъ какой нибудь спашьи , особливо ученой , не для публики , а для себя , для собранія

замѣчаній ошъ поспороннихъ особъ. Но на что, желаю знать, маленькая повѣсть Г-на Олина, вшиснушая въ его *Карманную книжку для любителей Русской старины и Словесности*, изданную въ 1829 году (см. Телеграфъ 1829 г. ш. XXVIII, стр. 341), ошпечашана еще ошдѣльно? Неужели для того, что бы Г-ну Олину попалась подъ двумя нумерами въ капалогъ книгъ 1829-го года, издаваемый А. Ф. Смирдинымъ? Можешь бышь! Чесшлюбіе человекское нешшощимо на спранности.

— *Статистическое изображеніе городовъ и посадовъ Россійской Имперіи по 1825 годъ*, сосшавренное изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, подъ руководспвомъ Дирекшора Депаршаменша Полиціи исполнштельной, Тайнаго Совѣшника Шшера. Спб. 1829 г., въ ш. Ив. Глазунова, въ б. прод. 16, 95 стр.

Роспись, въ кошорой поименованы, по азбучному порядку, всѣ шшашные и зашшашные города, мѣшсечки и посады, находящіеся въ Россійской Имперіи (числомъ 686, включая Грузію, но кромѣ Финляндіи и Бессарабіи). За шѣмъ, въ графахъ, предсшавлено: въ какой губерніи находишся каждое мѣсно, при какихъ рѣкахъ, сколько въ немъ жшшелей (муж. и женск. пола, и купцовъ ошдѣльно), домовъ (каменныхъ и деревянныхъ), церквей, монашшрей, учебныхъ и богоугодныхъ заведеній, заводовъ и фабрикъ, лавокъ, шпакширныхъ заведеній, пишешныхъ домовъ, бань, садовъ. Показывая состояніе всѣхъ городовъ и мѣшсечекъ за 1825 годъ, сія роспись чрезвычайно любопышна, и почшенный начальникъ Депаршаменша, ошъ коего она издана,

обязываетъ насъ къ большой благодарности за сей, исполненный подь его руководствомъ, трудъ. Причисляемъ роспись сію къ замѣчательнымъ статистическимъ матеріаламъ.

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ.

Засѣданія Англійскаго Парламента.

Засѣданія Парламентовъ, послѣ открытія оныхъ въ нынѣшнемъ году, прекращены на нѣсколько времени, и возобновятся послѣ кратковременнаго отдыха Членовъ и Министровъ (*). Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ засѣданія продолжались непрерывно; Парламенты работали дѣятельно, и успѣли перебрать всѣ главнѣйшіе государственные вопросы настоящаго времени, Внѣшнія и внутреннія дѣла, политическое, гражданское и духовное законодательство, экономическое и финансовое состояніе государства, все попеременно было предметомъ продолжительныхъ и жаркихъ преній. Но, что произошло отъ сихъ преній? Имѣешь-ли право Англія надѣяться на успѣхи въ своихъ законоположеніяхъ, ожидаешь облегченія затрудненій, ее тяготящихъ? Вотъ важные вопросы, которые постараемся мы рѣшить краткимъ изложеніемъ Парламентскихъ засѣданій нынѣшняго года.

(*) Они начались уже 26 Апрѣля (н. с.)

Прежде всего обращаютъ вниманіе наше внѣшнія дѣла, ибо, какъ мы замѣчали прежде, они играютъ теперь въ Англіи важную роль, и только черезъ нихъ старыя партіи оспораются на своихъ мѣстахъ. Шесть сильныхъ преній было о дѣлахъ внѣшнихъ: три о Греціи, три о Португаліи. Но, хотя въ сихъ преніяхъ участвовали всѣ, сколько ихъ есть въ обоихъ Парламентахъ, главнѣйшіе государственныя люди и ошличтѣйшіе ораторы, изъ всѣхъ шести преній не сверкнула ни одна новая идея, не выказался ни одинъ возвышенный взглядъ. «Для чего,» говорили одни, «не слѣдуемъ мы великой и великодушной системѣ Каннинга?» — Мы слѣдуемъ этой великой и великодушной системѣ, ошвѣчали другіе. — Но *это* такое эта система? *Точно* ли она ознаменована великостью и великодушіемъ — вошь о чемъ никакъ не изъяслялъ никакого сомнѣнія, и не думалъ требовать изъясненій. «Каннингъ рѣшишельно объявилъ бы Англію защитницею Донны Маріи и противницею Дона Михаила.» — Нѣшь, Каннингъ не вспуился бы за Донну Марію и не враждовалъ бы съ Дономъ Михаиломъ. — «Каннингъ вѣрно пошребовалъ бы для Греціи обширнѣйшихъ предѣловъ.» — Нѣшь! Каннингъ не пошребовалъ бы этого. — «При Каннингѣ не загремѣли бы Терсейрскія пушки.» — Нѣшь! загремѣли бы. . . — Такими, или почти такими, переключками съ двухъ сторонъ ограничивались всѣ пренія, касательна внѣшней политики, въ засѣданіяхъ Англійскаго Парламента; ихъ скорѣе можно назвать комментаріями на политику Каннинга, нежели преніями о современныхъ политическихъ событіяхъ. Будемъ однакожь спра-

ведливы, и припомнимъ рѣчь Лорда Голланда, исполненную хитроссти и здравыхъ идей; также блестящую, горячо и безъ пригошвленій сказанную рѣчь Лорда Пальмерстона. За всѣмъ тѣмъ, изъ всего этого ничего не вышло, ни пояснительнаго, ни поучительнаго. Только одна истина безпрестанно являлась для наблюдателя, истина ровесница Англіи, т. е. что во всѣхъ уравненіяхъ и выгетяхъ Англійской политики, всѣ другіе народы сгитаются у Англизанъ орудіями и средствами.

Перейдемъ къ законодательству, политическому, гражданскому и духовному. Въ отношеніи законодательства, Англія ждешъ опъ Парламентовъ многихъ улучшеній, и многое уже было предложено и приняшо въ настоящія застѣданія. Дабы понять нѣкоторыя изъ шакихъ спашей, надобны большія изъясненія, для которыхъ мы не имѣемъ теперь ни средствъ, ни времени. Скажемъ, что къ замѣчательнымъ послановленіямъ принадлежишъ реформа въ нѣкоторыхъ присущственныхъ мѣстахъ Англіи и Шотландіи; сюда-же можно опнесши билль, представленный Г-мъ Пилемъ, по которому предположено уменьшить число судебныхъ казусовъ, въ которыхъ обманъ наказываешся смерщью. Но изъ всѣхъ изложенныхъ въ Парламентѣ предположеній, два сущъ самыя важныя: мы говоримъ о реформѣ самаго Парламента и освобожденіи Жидовъ. Мы уже объясняли, какъ духъ реформы проникъ въ самыя высшіе ряды партіи Тори, съ успѣхами блестящими. Новыя доказательства сего явились послѣ изданія нашей спашьи (*). Такъ народныя собранія (meetings)

(*) См. Телеграфъ, N 5-й, стр. 103.

получили сильное подкрѣпленіе въ собраніи Кенпскомъ. Оно было въ Пененденъ-Гипъ, по естѣ, на шомъ-же самомъ лугу, гдѣ года полшора шому собиралась паршія анпи-Кашоликовъ (Оранжеистовъ), и — странное дѣло! его составляли почти тѣже люди, кошорые собирались тогда. И на сей разъ въ первыхъ рядахъ были по прежнему Лордъ Винчелзи и Сиръ Эдуардъ Ношчбуллъ, шакже Лордъ Шпангопъ; и шеперь, подъ ихъ предводительствомъ, всѣ сельскіе окрестные дворяне (gentry) собрались шолною; но цѣль собранія была не прежняя, и особливо мысль, его оживлявшая, совсѣмъ другая. Въ 1828 году эшо собраніе шребовало, чшобы гражданина-Кашолика оставили внѣ правъ гражданина-Протешанша; въ 1830 году шоже собраніе шребуешъ-реформы Парламентской, и уменьшенія, ограниченія церковныхъ имѣній. Напрасно Лордъ Винчелзи, предваривъ шоржественно, чшо онъ согласенъ съ собраніемъ и жарко желаетъ реформы, осмѣлился предшавить нѣсколько робкихъ возраженій; собраніе ничему не внимало, и прошеніе, сошавленное въ рѣшительномъ духѣ нововведеній, самъ Лордъ Винчелзи, съ Лордомъ Шпангопомъ, предшавилъ ошъ Графства Кенпскаго Верхнему Парламенту.

И шакъ духъ реформы, во всѣхъ ошношеніяхъ, овладѣваетъ болѣе и болѣе Англією: эшо видимъ мы рѣшительно. Но въ Парламенты онъ все еще слабо проникаетъ: эшо доказали намъ пренія нынѣшнихъ зашданій. Опредѣлимъ сей предметъ обшозрѣвательнѣе. Въ Парламентахъ сидятъ два рода реформаторовъ: *радикальные* и *умѣренные*. Одни, не опредѣ-

ляя ничего въ подробности, шребуюшь рѣшительной перемѣны во всемъ; другіе неопредѣливъ хорошо, гдѣ надобно ошановиться, безпрестанно шребуюшь небольшихъ измѣненій въ настоящемъ порядкѣ дѣлъ. Маркизь Бландфоршъ былъ органомъ первыхъ, и 160 голосовъ противъ 57 отвергли его предложеніе. Сиръ Джонъ Руссель явился попомъ ошъ лица другихъ, и 188 противъ 140 дали голосъ противъ него. Слѣдшвенно: *противъ радикаловъ* возспавало 103, *противъ умѣренныхъ* только 44 голоса. Такая разниа значительна, но ее легко можно объяснишь. Радикалы объявили, что «реформа въ сосшавѣ Нижняго Парламенша необходима;» умѣренные пошребовали только: «дашь право на выборъ членовъ Парламенша Бирмингаму, Манчестеру и Лидсу (Leeds): съ одной спороны объявлена общая мѣра, съ другой частная. Первая колебала всѣ Парламеншскія основанія; вторая походила на починку, или подкрѣпленіе стараго. Впрочемъ, Лондонскій клубъ радикаловъ показаль менѣ Парламенша различія отношеній къ обоимъ предложеніямъ: онъ благодариль Маркиза Бландфорда, и сильно возопіяль прошивъ Лорда Джона Русселя.

Мы не будемъ говоришь о покушеніи О'Коннея: ввешши въ неизмѣнный Эспшъ-Решфордскій билль сборъ голосовъ при выборахъ безъ означенія именъ. Это нововведеніе, защищаемое Беншамомъ и его послѣдователями, еще не сдѣлалось въ Англіи народнымъ, и потому, если бы его и приняли, шо оно не могло бы удержашься. Что касается до Парламеншской реформы вообще, кажется, пока не опредѣляшь хорошо предмета, большинство голо-

совъ въ пользу его ничего не будешь значить. Предположимъ, что по предложенію Маркиза Бландфорда, Парламентъ согласился бы въ необходимости реформы, что-жь изъ сего послѣдуешь? *Westminster Review* (Журналъ Беншама и радикаловъ) хочеть реформы и шребуешь допущенія къ выборамъ всеобщаго. *Quarterly Review* (Журналъ Тори) шакже хочеть реформы, и шребуешь числа избираемыхъ ограниченнаго. Та и другая паршія большинствомъ голосовъ подкрѣпишь шребованіе реформы, но — какой! Согласяшся-ли въ эшомъ ошношеніи паршіи?

Мимоходомъ укажемъ на сіи затрудненія, ибо, вѣрояшно, будемъ еще много разъ имѣть случай обращаться къ реформѣ Английскаго Парламента. Изъ всѣхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, Парламентская реформа, безъ всякаго сомнѣнія, вопросъ самый сложный. Напрошивъ, ничего нѣшь просше вопроса объ освобожденіи Жидовъ. Жиды находяшся нынѣ въ Англїи почши въ шакомъ-же положеніи, въ какомъ были Каполики до освобожденія ихъ. Но, Жидовъ шолько 25,000, а Каполиковъ было 7,000,000, и слѣдственно — Жидовъ нечего бояшся. По сему, не смотря на сильныя доказательства Г-на Гранша, прошивъ освобожденія Жидовъ оказалась большая оппозиція. — «Какъ!» восклицалъ Сиръ Робертъ Инглисъ, «мы посадимъ въ Парламентъ людей, осудившихъ нашего Спасителя!» — «Во имя Господа нашего Иисуса Христа,» говорилъ Г-нъ Персеваль, «я прошивлюсь освобожденію Жидовъ.» Пошомъ слѣдовали разсужденія о

Май 1830.

8

шомъ : имѣеть-ли право общество Христіанъ измѣнять что либо въ положеніи Жидовъ, народа поставленнаго волею Провидѣнія въ состояніе униженное? Подлишческія причины были излагаемы въ такомъ же духѣ, какъ и причины религіозныя; напримѣръ, Сиръ Робертъ Инглисъ утверждалъ, что если уравниять Жидовъ, то реформа Парламентская будетъ необходима, ибо « Жиды будутъ покупать мѣста въ Парламентѣ, и ихъ присутствіе сдѣлается для поборниковъ реформы непобѣдимымъ доказательствомъ. » Впрочемъ, на сей разъ паршіи оказались почти въ такомъ-же положеніи, въ какомъ были онѣ предъ уравниемъ Католиковъ. Съ одной стороны спали высшіе Тори и Министры; съ другой Виги и прежніе сообщники Каннинга. Они-то получили большинство голосовъ (115 противъ 97). Но дѣло о Жидахъ еще далеко не кончено. Говорятъ, что для втораго чтенія билля, Пиль готовитъ противъ Жидовъ сильную рѣчь. Другіе утверждаютъ, что Парламентъ согласится дать Жидамъ только права гражданъ, и откажетъ имъ въ правахъ политическихъ. Верхній Парламентъ также думаетъ, а Верхній Парламентъ бываетъ крѣпкимъ спражемъ религіозныхъ преимуществъ тогда только, когда Герцогъ Веллингтонъ не приказываетъ ему поступать иначе. И такъ, весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ, что полное освобожденіе Жидовъ не послѣдуетъ въ нынѣшнемъ году.

Обращаемся къ самому важнѣйшему изъ занимающихъ нынѣ Парламентъ предметовъ, ш. е. эконо-

мическому и финансовому состоянію Англіи. Известно, что въ сихъ отношеніяхъ Англія бѣдствуетъ. Съ одной стороны, безмѣрные налоги, которые щедрино спараются уменьшитъ; съ другой, народонаселенія цѣлыхъ областей безъ работы и безъ хлѣба. Конечно, этого достаточно, чтобы возбудить всю возможную заботливость государственныхъ людей, и мы не удивляемся, что экономическо-финансовыя затрудненія Англіи были поводомъ продолжительныхъ преній въ обоихъ Парламеншахъ; но не лзя не подивиться пустошѣ всѣхъ сихъ преній. Последнее, и самое сильное, продолжалось четыре дня; и въ это время поборники и прошивники разныхъ предложеній, друзья и враги Министровъ, всѣ, какъ будто нарочно, спорили о томъ, кто наговоритъ болѣе незначительнаго и посредственнаго. Можно было подумать, что шемю положили спорившіе: *говорить нмего не сказано, и заниматься дѣломъ не излѣдовать онаго.* Можно-ли повѣришь? Бѣдствіе общее, болѣзнь государства сильную, устрашающее положеніе общественнаго благосостоянія, многіе, не шущя, приписывали уничтоженію мѣлкихъ банковыхъ билетовъ! На этомъ, и шолько на этомъ единственно пунктѣ, вертѣлись всѣ пренія. Ни одной идеи о томъ, что было основною причиною бѣдствій Англіи, никакого разсмотрѣнія о томъ, какъ они велики; ни кто не подумалъ различить бѣдствій земледѣльческихъ званій, и бѣдствій промышленниковъ, происходящихъ отъ несбыта шоваровъ; ни одного экономическаго возрѣнія, сколько нибудь достойнаго вниманія, не сдѣлано; словомъ: все говорено

безъ основанія и ничто не рѣшено. Едва, въ безконечномъ ряду холодныхъ возгласовъ и ложныхъ въ основаніи разсужденій, двѣ сносныя рѣчи были замѣшны: Гюскиссона и Пия. Но и сіи ораторы, какъ только возможно было, спарались не выходящъ за обведенную всѣми чершу преній.

Въ другихъ засѣданіяхъ, нѣкоторые члены показали себя однакожь нѣсколько опважнѣе, и пышались итти далѣе. Такъ, Г-нъ Вильмошъ Горшонъ шребовалъ, чшобы особому комитешу поручено было изслѣдовать состояніе бѣдныхъ въ Англіи, и поискашъ средствъ къ улучшенію онаго. Г-нъ Томпсонъ предложилъ ревизію налоговъ, а Лордъ Кингъ уничтоженіе пошлины на хлѣбъ. Но ни Горшона, ни Кинга, ни Томпсона — никто не слушалъ. *Бѣдные, налоги, пошлина на хлѣбъ* — въ самомъ дѣлѣ было надъ чѣмъ задумашся! И къ чему доведущъ такія разсужденія? Лучше шолковашъ о монешѣ, о мѣлкихъ банковыхъ билесахъ. Тушъ Англійскіе аристократашъ ничѣмъ не связаны, и ничего не онасаюшся, а шамъ — пожалуй, заговоряшъ о многомъ, пошребуюшъ многого. . .

Впрочемъ, не приписываемъ-ли мы Англійскимъ аристократамъ шого, о чѣмъ они вовсе не думаютъ? Легко можешъ бышъ, чшо они, съ добродушною искренностью, въ самомъ дѣлѣ въ монешной системѣ ищущъ причинъ бѣдствій народа, и ошъ чистаго сердца высказали все, чшо поразило насъ своею пустошю. Дѣйствительно, съ нѣкошораго времени, въ Парламентскихъ преніяхъ, шамъ же

какъ въ Английской Липшершурѣ, замѣненъ непо-
нятный упадокъ. Можно подумашъ, что въ Англии
умы сжимаются, характеры слабѣють. Пренія
дарованія исчезаютъ по немногу, и ихъ не замѣ-
щаютъ дарованія новыя. Благодаря такому ходу
дѣлъ, и безъ перемѣны мѣста, Министры нынѣш-
ніе наконецъ спанушъ на ряду со вѣтъ ихъ окру-
жающимъ. Такое положеніе Англии замѣчательно
и достойно особеннаго разсмотрѣнія наблюдателей
ума человѣческаго.

Заклучимъ: кромѣ перваго чтенія билля о Жи-
дахъ, и нѣкоторыхъ перемѣнъ въ бюджетѣ, до-
нынѣ бывшія засѣданія Английскихъ Парламентовъ
1830-го года — ничего не явили важнаго. Послѣ-
дуюмъ за дальнѣйшимъ ходомъ дѣлъ, и сообщимъ
объ немъ читателямъ извѣстія въ свое время.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Аристофанъ, или представленіе комедіи Всадники, историческая комедія въ древнемъ родѣ (?), соч. Князя А. А. Шаховскаго; Еще суматоха, комедія-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи (представленіе 5-го Мая).

Въ семь часовъ по полудни, сидя въ креслахъ, въ Большомъ Театрѣ, мы на досугѣ разсматривали обширную залу. Мы видѣли нѣсколько ярусовъ ложъ, многочисленные ряды кресель и возвышенный раекъ. Какъ хорошо все это устроено, думали мы! Честъ и слава архитектору нашего времени, который и въ Москвѣ умѣлъ соорудить нѣчто похожее на Римскій Колизей! Увлекаясь сими размышленіями, мы начали мечтать о уцѣлѣвшихъ памятникахъ древняго зодчества. Мысленно переносились мы въ вышеупомянутый Колизей, который нѣкогда былъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ зрителей, а нынѣ, полуразрушенный, опустѣлый стоишь какъ безмолвный свидѣтель давноминувшаго и невозвратимаго. Воображеніе непрямѣшнымъ образомъ заводитъ очень далеко, и намъ показалось, что мы шочно находимся въ какомъ нибудь древнемъ, уже оставленномъ зданіи. Нѣсколько десятковъ особъ, мелькавшихъ въ ложахъ, въ креслахъ и бенуарахъ, очень похожи были на любопытныхъ путешественниковъ, посѣщающихъ развалины, а нагроможденіе инструментовъ въ ор-

кестръ уподоблялось звукамъ свирѣлей мирныхъ поселянь, пасущихъ свои стада въ окрестностяхъ памятниковъ древняго величія и роскоши. Sic transit gloria mundi! сказали мы со вздохомъ. Заигравшій оркестръ испоргнулъ насъ изъ этого меланхолическаго усыпленія, и послѣ сего умшвеннаго пробужденія мы забыли о древности и вспомнили, что находимся въ столицѣ цвѣщущаго государства, въ театрѣ, на представленіи оригинальной комедіи, обставленной съ такимъ великолѣпіемъ, о коемъ Древніе даже понятія не имѣли. Вошь въ какую задумчивость погружаетъ пустоша огромнаго зданія! Но что же было причиною этой пустоты? Кого должно винить въ такомъ случаѣ? Публику, не умѣющую цѣнить хорошаго, или автора, не умѣющаго угодить публикѣ? Вошь вопросъ, требующій удовлетворительнаго отвѣта. Разберемъ это дѣло, и шакъ какъ въ періодическомъ изданіи дозволено мечтать, сколько душъ угодно, то мы вообразимъ себѣ грознаго лиштературнаго судью, обязаннаго рѣшить шяжду между олицешворенною Публикою, капризною, прихотливою дамою, и Авторомъ, хоть не Аристофана, но какой бы то ни было театральнаго пьесы. Послушаемъ, что скажутъ подсудимые.

Авторъ. Я (имярекъ) бью челомъ на высокопочтенную, достопочтенную и многочшимую мною госпожу Публику, которая съ равнодушіемъ и безъ вниманія принимаетъ мой шрудъ, по достоинству оцѣненный въ кругу моихъ пріяшелей и признанный ими за изящнѣйшее произведеніе. — *Публика.* Господинъ судья! Замѣшьте, что я никогда

не вѣняю себя въ обязанность уважать сужденіями пришелей Авшора , и что право оцѣнки новаго произведенія принадлежитъ мнѣ исключительно. —

Авт. Помилуйте , сударыня! всѣ сознаюся въ шомъ , что моя пьеса есть лавровый вѣнокъ , который я надѣлъ себя на голову. — *Публ.* Вы можете надѣть себя на голову что хотите , но знайте , что раздача лавровыхъ вѣнковъ принадлежитъ мнѣ. Да! понимаете-ли : мнѣ! Хорошимъ называется , то что мнѣ нравится , то что заслужило мое одобреніе , то что можете мнѣ угодить. Вы говорите , что *всѣ* хвалятъ вашу пьесу. Кто шаковы эти *всѣ*? — *Авт.* Люди образованные , ученые , посвященные въ таинства авшорскаго быша. . . . —

Публ. Поздравляю васъ съ такимъ важнымъ одобреніемъ. Довольствуйтесь благосклонностью сихъ ученыхъ и образованныхъ людей , а на мою не надѣйтесь. — *Судья.* Послушайте , милосивая сударыня , мапушка-мадамъ Публика. Смѣю вамъ замѣнить , что вы , не во гнѣвъ буди сказано вашей милости , черезъ чуръ причудливы. Пословица гласитъ , что дѣло мастера боится , и это было даже сказано въ водевильныхъ куплетахъ , которые вы сами , мадамъ Публика , приняли съ рукоплесканіями. — *Публика.* Пошому что пьеса мнѣ нравилась. —

Судья. Почему же вы не хотите признать достоинства такого произведенія , которое можете достигнуть позднѣйшаго попомства? — *Публ.* Если авторъ шрудился для попомства , а не для меня , своей грозной современницы , то пусть онъ ищетъ награды въ сужденіяхъ и похвалахъ этого попомства. — *Авт.* Позвольте , сударыня , позвольте!

Публ. Поздравляю васъ съ такимъ важнымъ одобреніемъ. Довольствуйтесь благосклонностью сихъ ученыхъ и образованныхъ людей , а на мою не надѣйтесь. — *Судья.* Послушайте , милосивая сударыня , мапушка-мадамъ Публика. Смѣю вамъ замѣнить , что вы , не во гнѣвъ буди сказано вашей милости , черезъ чуръ причудливы. Пословица гласитъ , что дѣло мастера боится , и это было даже сказано въ водевильныхъ куплетахъ , которые вы сами , мадамъ Публика , приняли съ рукоплесканіями. — *Публика.* Пошому что пьеса мнѣ нравилась. —

Судья. Почему же вы не хотите признать достоинства такого произведенія , которое можете достигнуть позднѣйшаго попомства? — *Публ.* Если авторъ шрудился для попомства , а не для меня , своей грозной современницы , то пусть онъ ищетъ награды въ сужденіяхъ и похвалахъ этого попомства. — *Авт.* Позвольте , сударыня , позвольте!

Публ. Пошому что пьеса мнѣ нравилась. — *Судья.* Почему же вы не хотите признать достоинства такого произведенія , которое можете достигнуть позднѣйшаго попомства? — *Публ.* Если авторъ шрудился для попомства , а не для меня , своей грозной современницы , то пусть онъ ищетъ награды въ сужденіяхъ и похвалахъ этого попомства. — *Авт.* Позвольте , сударыня , позвольте!

Судья. Почему же вы не хотите признать достоинства такого произведенія , которое можете достигнуть позднѣйшаго попомства? — *Публ.* Если авторъ шрудился для попомства , а не для меня , своей грозной современницы , то пусть онъ ищетъ награды въ сужденіяхъ и похвалахъ этого попомства. — *Авт.* Позвольте , сударыня , позвольте!

Я сей часъ вамъ все поясню. Какъ вы одѣшы? — *Публ.* По послѣдней модѣ. Эшотъ нарядъ мнѣ къ лицу и я имъ довольна. — *Авторъ.* Но гдѣ же прочность въ эшихъ полупрозрачныхъ шканяхъ, гдѣ красота, гдѣ изящное въ уборкѣ вашей головы? У меня есть портретъ Дюшессы Шашору, кошорая плѣнила Короля Французскаго; скажу болѣе: у меня хранится ея парчевой робронъ. Посмотрѣли бы вы, какая прочность, какое богатство! И можно ли, глядя на портретъ фаворитки, не удивляться ея прическѣ! Ошкрытый лобъ, напудренный шупей, красивыя пукли... вошъ что плѣняло самихъ вѣнценосцевъ, во дни оны. — *Публика.* Во дни оны! можешъ быть, шолько не шеперь. — *Авторъ.* Ея ничѣмъ не убѣдишь. — *Публ.* Конечно! вошъ вамъ добрый совѣшъ. Сшарайшесь мнѣ поврившесь, если вы дорожите моимъ одобреніемъ. Вы называете меня глупою, причудливою, безразсудною. Сказать правду, я всегда кажусь шаковою, по отношеніямъ. Признаюсь и въ шомъ, что не рѣдко я сужу очень неосновательно, что посвящая часы моихъ досуговъ несноснымъ приличіямъ большаго свѣта, я часшо сама не знаю: должно или не должно нравиться шо, что мнѣ предшавляюшъ въ видѣ изящнаго? Но знайте, что мой судъ совершается прежде нежели судъ потомства, и что я, почти всегда, ошдаю справедливосшь, хошя и запоздалую, истинно хорошему, неузнанному мною при первомъ появленіи. Что же касается до вашей пьесы, шо она шянешся уже нѣскольکو лѣшъ и безпрешанно производить во мнѣ зѣвошу. Прошу не прогнѣваться! — Судья рѣшилъ, что Публика вы-

играла паязбу, а Сочинителя скучной комедіи ушѣшилъ надеждою на славу въ позднѣйшемъ потомствѣ. Вошъ ужъ подлинно судейское обѣщаніе! Никогда не исполнится!...

Таково-то своенравіе публики, не въ одной Москвѣ, но и въ цѣломъ мірѣ Угождай ей, во что бы ни шало. Твори то, что ей нравится; въ противномъ случаѣ всѣ одобренія Академій, ученыхъ обществъ, даже забостонныхъ пріятелей, никогда не дадутъ хода и не повысятъ сочиненія, признаннаго изящнымъ по такому-то параграфу литературнаго кодекса. У публики нѣтъ кодекса; у нея есть свой причудливый вкусъ, въ слѣдствіе коего знаменитая комедія Князя Шаховскаго: Аристофанъ, не нравится ей и не обращаетъ на себя ся благосклоннаго вниманія. Мы всегда отъ души благодаримъ тѣхъ писателей, которые по возможности питають нашу пощую Литературу и поддерживають ея безсильное существованіе. Но не имѣемъ-ли мы иногда права вопіять противъ скудости пицци, даваемой нашей Словесности? Не можемъ-ли мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ утвердительно сказать, что у насъ въ Россіи не умѣють надлежащимъ образомъ лелѣять сего младенца, не умѣють возбудишь участія въ его бытіи? Что личныя выгоды вынуждаютъ у насъ нѣкоторыхъ писателей пренебрегать прочною славою, которая отразилась бы яркимъ свѣтомъ въ жизни нашей Литературы; что похвалы друзей слишкомъ часто усыпляютъ творческіе таланты, и, что всего хуже, страсть первенствовать, желаніе быть дес-

помню на семь поприщъ, вражда къ отличающимся соперникамъ, стараніе унижить ихъ и даже убить — убиваютъ всю лиштературную промышленность и содѣлываютъ оную достояніемъ злонамѣренныхъ спекуляторовъ-писателей? Не видѣли мы Озерова, преждевременно ошторгнушаго зависью отъ благороднаго поприща, которое онъ прошекалъ съ такою славою? . . . Сія сужденія конечно не принадлежатъ къ разбираемому нами дѣлу, но мы не могли ихъ не высказать. Такая уже пришла охота! Пусть увѣряютъ другіе, что мы имѣли на это *особенныя* причины. Да будешь шакъ, какъ имъ угодно!

Почему же комедія: Аристофанъ, шакъ холодно принимается публикою? Отвѣчаемъ: пошому что въ ней не соблюдены два главнѣйшія условія всякаго лиштературнаго произведенія. Въ сей комедіи нѣтъ истины и надлежащей выразительности. Но какъ же удовлетворяютъ подобнымъ требованіямъ? Это мы узнаемъ изъ краткаго разбора Аристофана. — Древніе Греки уже не существуютъ; ихъ міръ, совершенно отличный отъ нашего, содѣлался для Философовъ предметомъ наблюденій и изученій, а для поэтовъ — міромъ идеальнымъ, допускающимъ вымыслы баснословные. Вошь и все наслѣдство послѣ исчезнувшей Эллады. Разсмотримъ, какъ должны мы онымъ пользоваться? Для трагедіи, древняя Греція являетъ намъ шамншвенную судьбу особъ, ведущихъ родъ свой отъ боговъ, и по высшимъ опредѣленіямъ совершающихъ невольнo злодѣянія, которые поражаютъ въ зрителяхъ не ошвращеніе, а какой-шо благоговѣнный ужасъ и покорность къ

неумолимому и неисповѣдному року. Обильный рудникъ для фантазій! Но оный уже исчерпанъ нашими предшественниками. — Для стихопвореній, должнствующихъ опшличашься языкомъ пѣнишельнымъ и возвышеннымъ, минувшіе вѣки сей баснословной спраны, предсавляющъ богатое собраніе миеологическихъ искусныхъ вымысловъ: живѣйшія олицетворенія всего нравшвеннаго міра, прелестнѣйшія и остроумнѣйшія аллегоріи, и въ дополненіе сего, роскошную природу, на пѣсномъ пространствѣ соединяющую самыя обольстительныя красоты шворенія. Все эшо можешъ воспламенишь геній поэта и породить изящное произведеніе. — Историкъ и Философъ находяшъ въ преданіяхъ о древней Греціи обширное поле для наблюденій. Тамъ встрѣчающъ они событія, носяція на себѣ оппечашки пшкого величія, кошорые почти заставляющъ признать истиннымъ мечшательное сродство Грековъ съ богами Олимпа; шамъ находяшъ они мудрецовъ и ученыхъ мужей, коихъ великому уму доселѣ мы дивимся. А всѣ мѣлочныя суешности жизни, всѣ завлекающія спрасшишки, всѣ безразсудства, всѣ оплошности живущихъ, смѣшныя и жалкія, словомъ: все шо, что до сихъ поръ сохраняется между челоувками и нерѣдко выказываетъ цѣлый родъ смершныхъ въ какомъ-шо опшрашительномъ видѣ—все эшо исчезло во мракѣ давности, и до насъ дошли изъ древней опшчизны сонма великихъ людей шолько памяшники изящнаго, привлекательнаго и истинно геройскаго. — Чѣмъ же можешъ служишь сей древній міръ комедіи? Рѣшительно ничѣмъ, и вошъ на чемъ основываемъ мы утверждаемое нами.

Что такое есть комедія? Это слово, по толкованію драхмъ нашихъ Словенофиловъ, значить по-Русски: смѣхотѣище. И подлинно такъ. Комедія должна возбуждать смѣхъ или по крайней мѣрѣ веселость. Она обязана шѣшить зрители. Но въ чемъ же состоятъ ея средства къ достиженію сей цѣли? Исключительно, въ высавленіи на сценѣ происшествій и дѣйствующихъ лицъ, совершенно противоположныхъ обычаямъ и направленію насущаго вѣка, и между тѣмъ по необходимости вмѣщенныхъ въ самую среду онаго. Вотъ главное правило для всякаго сочинителя комедіи, и весьма не шрудно пояснить оное примѣрами. Тысячи разъ являющіеся на сценѣ старые влюбленные опекуны, по обыкновенію всегда одураченные въ концѣ пьесы, чѣмъ возбуждаютъ въ зрителяхъ непринужденный смѣхъ? Именно тѣмъ, что предметы ихъ любви принадлежатъ къ нашему времени, а посѣдѣые вѣдокиши къ давнопрошедшему. Этого контраста естественнымъ образомъ бываетъ смѣшонъ. Почему смѣемся мы ось души надъ выходками благороднаго, добраго, умнаго Мизантропа? Потому что Мольеровъ Альцестъ или Русскій Крушонъ идетъ на переکورъ условнымъ, но общепринятымъ обыкновеніямъ своего вѣка. Сдѣлаемъ еще одно сравненіе, которое будетъ гораздо вразумительнѣе. Если бы въ XIX-мъ столѣтіи, явилась въ какомъ нибудь многочисленномъ собраніи дама, одѣтая по модѣ, господствовавшей въ царствованіе Императрицы Анны, то и она разсмѣшила бы всѣхъ, не смотря на то, что ея костюмъ былъ бы великолѣпенъ, прочень и, можеть быть, очень ей къ

лицу. Что-же находимъ мы въ комедіи : Аристофанъ ? Древнихъ , незнакомыхъ намъ Грековъ , говорящихъ языкомъ благозвучнымъ и не представляющихъ въ своихъ особахъ ничего забавнаго. Открывается занавѣсъ : и мы видимъ на декораціи , искусно , хотя и безъ исторической вѣрности , изображенную улицу шреножниковъ , въ давноразрушенныхъ Аѳинахъ. За сцѣю , великолѣпное шествіе къ храму Вакха. Потомъ изложеніе пьесы , написанное съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ схоластики , наконецъ иншертмедія , составленная изъ пѣвѣй и шанцевъ. Во второмъ дѣйствіи , Авторъ вводитъ насъ въ домъ Алкиной , племянницы знаменитой Аспази ; заставляешь насъ выслушать нѣсколько пламенныхъ и очень хорошо написанныхъ монологовъ страшнаго Аристофана ; дѣлаешь насъ свидѣтелями хитрости , употребленной прелестною Гречанкою для воспріяшствованія Казнодару Клеону уронить комедію , сочиненную возлюбленнымъ ея Аристофаномъ ; и въ заключеніе , въ третьемъ дѣйствіи , представляешь намъ торжество древняго комическаго писателя и восторги его обрадованной любовницы.— Не лѣзя сказать , что бы эта пьеса была безъ достоинствъ. Напротивъ ! Въ ней найдутся мѣста превосходныя , и со всѣмъ тѣмъ она не можетъ нравиться публикѣ ! Греки Князя Шаховскаго суть Греки поддѣльные , не имѣющіе для нашихъ современниковъ ни малѣйшей занимательности. Мы уже чужды ихъ обычаевъ и того что почиалось у нихъ смѣшнымъ. Сверхъ того эти самые Греки комедіи : Аристофанъ , не изображены тѣми яркими красками , тѣми силами и

сходными чертами, которыя заславляютъ насъ съ особеннымъ любопытствомъ вглядываться въ портреты людей, давно исчезнувшихъ съ лица земли. Бартедеми употребилъ тридцать лѣтъ на созданіе своего Анахарсиса, шворенія, заслужившаго всеобщую славу; тѣмъ не менѣе глубокомысленный Вильменъ не нашелъ въ эпомъ сочиненіи ни истины, ни надлежащей выразительности. По его мнѣнію, Аэины Бартедеми, суть не иное что какъ Пиррижъ XVIII-го столѣтія, а его Скивъ Анахарсисъ похожъ на моднаго щеголя того вѣка. И это справедливо. Въ комедіи Князя Шаховскаго, которая сочинилась гораздо менѣе тридцати лѣтъ и не была сопряжена съ посильными трудами ученыхъ изысканій, мы видимъ на сценѣ не Грековъ, а Русскихъ актеровъ, разговаривающихъ разномѣрными и прекрасными стихами. Но, скажущъ мнѣ, люди *ученые* одобряють эту пьесу? Пусть ихъ одобряють. Дай Богъ, что бы всегда хвалялось то, что достойно хвалы. — А мы, оспѣвши *Suum cuique*, въ свою очередь спросимъ, обязаны-ли поспѣшители театра, безусловно и съ покорностью вѣрши опредѣленіямъ господъ ученыхъ? Должны-ли зрители, по прочтеніи аффиши, заняться изученіемъ всего повѣствуемаго о древнихъ Грекахъ, и въ театрѣ, вмѣсто забавы, вмѣсто пріятнаго отдохновенія, свѣрять узнанное ими изъ книгъ, съ тѣмъ что является на сценѣ? Выше сего мы уже изложили содержаніе комедіи: Аристофанъ. Будь только она написана въ современныхъ нравахъ; выведи Авторъ того-же самаго, пылаго, умнаго комика Аристофана, оспважнаго врага предразсудковъ и злоупотребленій,

но одѣнь его не въ Греческій хитонъ , а въ безобразный фракъ XIX-го столѣтiя ; избери ему мѣстомъ дѣйствiя Москву или Цесербургъ ; окружи его особами , которыя намъ знакомы , сдѣлай изъ него — Аристофана-Чацкаго , и тогда я ручаюсь , что эша комедiя имѣла бы одинаковую участь съ безсмертнымъ произведенiемъ Грибоѣдова. Всѣ грамотные Россiяне знали бы ее наизусть. — Это была бы настоящая комедiя !

Впрочемъ , всякiй воленъ писать какъ ему угодно , и мы , отдавая публикѣ отчетъ о спектаклѣ , болѣе обязаны похвалить о выполненiи пьесы , нежели о мнѣнiи Автора оной. Если комедiя : Аристофанъ , не нравится публикѣ , то въ этомъ виноваты не актеры. Гг. Мочаловъ (Аристофанъ) и Щепкинъ (Созiй) , Г-жи Львова-Синецкая (Алкиноя) и Кавалерова (Ксаншиппа) , прекрасно играютъ свои роли. Эти артисты могутъ удовлетворить требованiямъ самаго взыскательнаго критика. Балешы , декорации , и всѣ наружныя принадлежности сей пьесы — превосходны ! Жаль только , что костюмы не сообразны съ историческими преданiями. Такъ напримѣръ , жидели Афинъ являющся на сценѣ съ жидовскими бородами и съ волосами , распущенными по плечамъ , какъ у Чухонцевъ. Мы , конечно люди не ученые , не сочиняемъ комедiй въ древнемъ родѣ , а большая часть постыпшелей театра еще менѣ насъ знакома съ Греческими обыкновенiями. Однако всякому грамотному человеку извѣстно , что жидели Аштики брили бороды. Намъ скажутъ , что древнiе мраморные бюсты изображаютъ Аристофана съ небольшою бородою. Да

позволено будешь намъ , людямъ шемнымъ и не свѣдущимъ , пояснишь эту скульпшорскую шайну господамъ ученымъ и высокоученымъ. Греки также ошличали чешыре возраста челоуѣка: дѣтскій, юношескій , мужескій и старческій. Ваятели , въ своихъ произведеніяхъ , означали возрастъ шого лица , которое они почитали досшойнымъ ихъ рѣзца. По сей причинѣ изображали они шарцевъ съ длинными курчавыми бородами , а подбородки людей , принадлежавшихъ къ возрасту мужей , украшали маленькою бородкою. Вошь весь секретъ! А что Греки брили бороду , это мы докажемъ научентѣйшимъ образомъ. Кому неизвѣстна древняя сказка объ ослиныхъ ухахъ Мидаса , которыя эшошь царь щцашельно скрывалъ подѣ прическою ? Но кто-же ошкрылъ эту шайну и повѣрилъ оную какому-шо расшенію ? Брадобрей. А есаи были въ шо время цирюльники , шо всеконечно они брили бороды своихъ согражданъ , что всякому изъ господъ ученыхъ весьма будешь ясно. На счетъ Греческихъ бородъ ешь по крайней мѣрѣ ссыака на бюсты. Но какіе памяшники свидѣельствуютъ о шомъ , что бы Аеняне причесывались по-Чухонски ? Ей, ей не знаемъ! Авось либо когда нибудь развѣдаемъ.

О водевилѣ , данномъ въ заключеніе спектакля , излишне было бы говорить. Это хорошенькая бездѣлка , заставляющая сожалѣшь о шомъ , что Г. Ленскій посвящаетъ свои досуги подобнымъ шѣлочамъ.

В. У.

ЛИТТЕРАТУРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ Сочинитель книги, коей предметъ составляетъ Исторія Ошечества, я долженъ вообще благодарить моихъ почтенныхъ соотечественниковъ за вниманіе, какое угодно имъ обращать на слабый трудъ мой. Ревностно трудился я, не имѣя еще въ виду одобренія публики: теперъ обязанностію своею почту еще болѣе усилить свои труды, дабы *Исторія Русскаго народа* была достойна вниманія, ей оказаннаго, и могла сколько нибудь оправдать его, хотя всегда буду я приписывать оное болѣе важности предмета, нежели достоинству моего сочиненія.

Получивъ нѣсколько вопросовъ о томъ: скоро-ли будутъ изданы вшорой и слѣдующіе томы *Исторіи Русскаго народа*, вопросы, сопровождаемые изъявленіемъ нешерпѣнія видѣть оные скорѣе, я почтаю долгомъ отвѣчать. Мнѣ должно сдѣлать это объявленіемъ въ *Журналъ*, ибо занятія мои мѣшаютъ мнѣ входить въ переписку по сему предмету, какъ равно и благодарить письменно за лестные отзывы, кои многимъ угодно было изъявить въ письмахъ ко мнѣ.

Всѣ томы *Исторіи Русскаго народа* у меня приготовлены; первые *восемь* томовъ, въ коихъ событія доведены до Пешра Великаго, совсѣмъ кончены; остальные шребуиошъ еще ошдѣлки окончательной. Но, уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ

писаны первые восемь томовъ, и нынѣ, приступивъ къ печатанію оныхъ, сообразивъ собранныя мною дополненія и поправки, я рѣшился измѣнить (кажется къ лучшему) многія подробности, перемѣнить расположеніе многихъ главъ, словомъ — передѣлать все, чѣмъ я самъ былъ недоволенъ при окончательномъ чтеніи книги, за нѣсколько лѣтъ написанной. Вотъ что задержало меня, особенно при II-мъ томѣ, который начинается подробною картиною древней Русь, отъ смерти Ярослава до XIII^{го} вѣка, стоявшею мнѣ новой, весьма большой и утомительной работы. Обвиняешь-ли меня за это? Винюсь охотно, ибо не хочу выдать моего сочиненія безъ того, пока по силамъ моимъ сдѣлаю его *сколько могу лучше*. Томы III, IV и V-й, изображая просто ходъ происшествій, подверглись меньшей ошдѣлкѣ вновь. Томы VI, VII и VIII-й явятся совершенно переработанные, противъ того, какъ они были первоначально написаны. Драгоцѣнные матеріалы, въ последнее время обнаруженные, и матеріалы, собранныя мною по окончаніи сихъ томовъ, принуждаютъ меня къ сему. Не жалю труда и издержекъ: хочу только, что бы сочиненіе мое оправдало хоть сколько нибудь ожиданіе моихъ соотечественниковъ, столь для меня утѣшительное, и вниманіе Монарха, коего удостоился *первый* томъ Исторіи Русскаго народа.

По симъ причинамъ, къ сожалѣнію, я не могъ исполнить сказаннаго мною въ объявленіи объ *Исторіи Русскаго народа*: выдать два первые тома въ прошломъ 1829 году, и всѣ остальные въ ны-

нѣшнемъ. Не смѣлаясь ни на какія вымышленныя преувѣщанія, я говорю чистосердечно истину, и повторяю, что готовъ выслушать обвиненіе ихъ за свою медленность.

Теперь 2^й томъ выданъ будешь вскорѣ; III, IV и V-й послѣдующъ за нимъ безъ остановки; думаю, что VI, VII и VIII-й успѣю выдать въ нынѣшнемъ году: все время посвящено теперь мною *Исторіи Русскаго народа*; другія занятія составляютъ только ошдыхъ мой.

Благосклонность соотечественниковъ чувствую и пошому, что со времени выхода въ свѣтъ перваго тома *Исторіи Русскаго народа*, я получаю отовсюду множество любопытныхъ и драгоценныхъ матеріаловъ. Прошу почтенныхъ моихъ соотечественниковъ продолжити сія присылки. Изъ присылаемаго ко мнѣ, все, что можно, кромѣ обширныхъ рукописей, будешь мною помѣщено въ Телеграфѣ. Такъ въ слѣдующей книжкѣ напечатана будешь грамата Царя Феодора, находящаяся въ Росшовскомъ Магистратѣ, которую недосмотрѣвъ мѣста не позволилъ помѣстить въ сей книжкѣ, и за которую усердно благодарю приславшаго оную, почтеннаго Г-на Щеникова, а за тѣмъ послѣдуютъ другіе столь-же любопытные, доставленные ко мнѣ акты.

Нѣкоторыя особы сообщили мнѣ ошѣты критикамъ *Исторіи Русскаго народа*. Къ сожалѣнію, я не могу помѣстить ихъ въ Телеграфѣ, ибо не хочу участвовашъ ни въ какой полемикѣ по поводу моего сочиненія.

Съ особеннымъ удовольствіемъ скажу, что я имѣлъ честь получить отъ неизвѣстной особы истинно-Русское письмо; при немъ были приложены: древній крещъ, выкопанный изъ земли, и подлинникъ древней рукописи. Признаюсь: письмо это почишаю одною изъ пріятнѣйшихъ наградъ! Не зная имени почтеннаго соотечественника, сдѣлавшаго мнѣ сей подарокъ — Русскому сердцу его передаю чувство мое.

Н. П.

При сей книжкѣ Телеграфа приложено объявленіе о новомъ, полномъ изданіи Басень И. А. Крылова. С.Пбургскій книгопродавецъ, А. Ф. Смирдинъ, предпринимаетъ сіе изданіе. Всѣ прежнія, и, слишкомъ *двадцать* новыхъ Басень, будутъ въ немъ помѣщены. Крыловъ неизмѣняемъ. Пусть судяшъ объ этомъ по одной изъ новыхъ Басень его, помѣщенной въ сей книжкѣ Телеграфа. Мы радуемся, что новое изданіе будетъ удобно по цѣнѣ своей для пріобрѣтенія всякому читателю, не смотря на то, что оно будетъ весьма хорошо.

Г-нъ Смирдинъ предпринялъ новое изданіе *Исторіи Государства Россійскаго*, желая сдѣлать сіе великое швореніе также удобнымъ для пріобрѣтенія всякому читателю. Умѣренная цѣна, прошивъ прежней, безмѣрной цѣны, конечно сдѣлаетъ Исторію Государства Россійскаго необходимою для каждаго образованнаго Рускаго. Пріятно извѣщать о подобныхъ предпріятіяхъ Русскихъ книгопродавцевъ.

СМѢСЬ.

Апрѣля 27, Шамполліонъ, возвратившійся изъ Египта, представилъ Обществу Всеобщаго Бюллетеня краткій отчетъ о слѣдствіяхъ своего путешествія. Плоды изысканій Шамполліоновыхъ изумили своимъ богатствомъ. Тысячи рисунковъ и описаній Египетскихъ памятниковъ привезъ съ собою Шамполліонъ — и какихъ памятниковъ: нѣкоторые относятся за 2200 лѣтъ до Р. Х., и донынѣ совершенно сохранились въ пустыняхъ Египта! Исторія, Миеологія, народный бытъ, домашняя жизнь Египтянъ, всѣ подробности мебели, одежда, снарядовъ — все видно на памятникахъ, все собрано и списано неушомимымъ путешественникомъ. Съ любопытствомъ ожидаемъ подробнѣйшихъ извѣстій. Пишутъ, что споръ о гіероглифахъ Египетскихъ, наконецъ рѣшительно долженъ кончиться побѣдою Шамполліона надъ всеми его противниками.

Гамбаръ, Марсельскій Астрономъ, 21 Апрѣля открылъ новую комету; въ Парижѣ замѣтили ее 26-го Апрѣля. Она явственна была видна и простыми глазами въ послѣдовавшіе дни, послѣ полуночи, въ созвѣздіяхъ Дельфина и Малаго Коня.

Бальби, Парижскій Спашисникъ, посвящаетъ жизнь на разные вычеты и таблички, въ которыхъ вводишь онъ все, что можно подвесити подъ учетъ. Ему нѣтъ надобности ни до чего: онъ только *считаетъ*, такъ, какъ Мусульмане не вникаютъ въ смыслъ Корана, а только счищаютъ его на разные манеры. Однакожъ, часто такіе вычеты бываютъ любопытны и служатъ хорошимъ матеріаломъ. Недавно Бальби помѣстилъ въ одномъ Журналѣ таблицу продолженія самыхъ длинныхъ ночей на разныхъ мѣстахъ земнаго шара. Въ Квино, подъ экваторомъ, ночь самая продолжительная состоитъ ровно изъ 12 часовъ; въ Кайеннѣ (подъ $4^{\circ} 56'$) самая длинная ночь продолжается 12 ч. 16 м.; въ Испаніи (подъ $32^{\circ} 24'$) 14 ч. 14 м.; въ Парижѣ (подъ $48^{\circ} 50'$) 15 ч. 50 м.; въ Ригѣ (подъ $56^{\circ} 57'$) 17 ч. 46 м.; въ Архангельскѣ (подъ $64^{\circ} 33'$) 20 ч. 47 м.; въ Торнео (подъ $65^{\circ} 50'$) 22 ч. 14 м.; близъ Сѣвернаго мыса (Капъ-Норда, подъ $71^{\circ} 2'$) 74 дня сряду, а на островѣ Мельвилѣ (подъ 75°) — 102 дня сряду.

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 9. *Май* 1830.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРАВОТЫ.

(Письмо къ Живописцу.)

Вы пишете, Г-нъ Живописецъ, картины нравовъ прошекшаго и, вѣроятно, нынѣшняго времени. Многія изъ нихъ доставляютъ пользу и удовольствіе обществу, въ томъ числѣ, слѣдовательно и мнѣ; радуюсь имъ, и изъ благодарности хочу присовокупить что нибудь и моего къ шруду вашему. Вотъ вамъ, начертанный мною, эскизъ для публичной выставкы — былъ, небылица — какъ хотите назовите, хоть просто: *сказка!* Дѣло шолокъ въ томъ, что эта сказка весьма понятно доказываетъ: какой, и не въ сказкахъ, надежнѣйшій щипъ для людей правыхъ составляютъ бумага и терника. Не умѣя владѣть ими, и безъ вины будешь виновашъ, а съ ними никогда не стинешь. Конецъ предисловію; приступимъ — къ сказкѣ.

Не знаю, или не помню гдѣ, въ какомъ мѣстѣ (это уже очень давно было) находилось большое имѣніе одного вельможи — нѣсколько тысячъ душъ, нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ хлѣбороднѣйшей земли, въ помѣ числѣ нѣсколько тысячъ десятинъ спроеваго лѣса, въ сшепномъ мѣстѣ. Мѣльницы, всякаго рода при-волья, и близкіе рынки для сбыта произведе-ній, составляли важныя дополненія сего бога-шаго и огромнаго имѣнія.

Имѣніе это досталось сыну почтеннаго вель-можи. Сынокъ въ молодоспи всему учился, и всему выучился, исключая того, какъ бышь полезнымъ сущесшвованіемъ своимъ Государю, опечесшву и подвласнымъ людямъ, слѣдова-тельно и самому себѣ. Не диво, что съ па-кимъ расположеніемъ, по смерши опца своего, онъ, принявъ имѣніе, безпорядкомъ управляемое, не умѣлъ и не могъ умѣшь привести его въ порядокъ. Между шѣмъ, по еспешвенному по-бужденію получашъ доходы, принужденъ онъ былъ искашь наемника, кошорый-бы пособилъ ему въ споль шрудномъ дѣлѣ, искалъ и нашелъ вскорѣ: имѣніе споль богашое — лакомый кусокъ для *дѣятельности*! Пошому, какой-то Баронъ N. N. явился съ предложеніями услугъ своихъ.

Услуги приняшы, и вошь нашъ Баронъ N. N. водворенъ полнымъ хозяиномъ нѣсколькихъ ты-

сiachъ душъ , хопя заложенныхъ , но , за всѣмъ шѣмъ , имѣніе могло давань , самими обыкновенными способами , вдвое болѣе прошивъ проценшовъ съ причипающеюся годовою уплашою . Однакожь нашему Барону N. N. не пощаспливилось : во все чешырехъ-лѣшнее управление Барона помѣщикъ ничего не получилъ ; уплашы долгамъ не было ; да и недоимки проценшовъ нарросло болѣе 450 ш. рублей ! Всѣ знакомые Барона N. N. говоряшь единогласно , что неурожаи , градъ , засуха , необыкновенно продолжипельные дожди были причиною всего недочеша , а со всѣмъ не управление распорядипешеля ; Баронъ былъ человекъ смѣшливый — видѣлъ выгоду сквозъ каменную сшѣну , и ловилъ ее на лешу .

Какъ-бы шо ни было , но помѣщикъ , взявъ въ соображеніе малые доходы , почель за нужное уволишь своего управипешеля , и прислалъ на мѣшпо его новаго , Ишалиянца .

Баронъ N. N. не былъ доволенъ пощупкомъ владѣльца ; шѣмъ болѣе , что по усердію своему , какъ онъ самъ всѣмъ . объявлялъ , пысячь 60 собспвенныхъ денегъ положилъ онъ на улучшение разныхъ заведеній , въ имѣніи находящихся . Ну , дѣлашь было нечего ! Прекрасному началу положень былъ , да еще и совсѣмъ не ожиданный , конецъ , огорчившій Барона до шото , что онъ судебнымъ порядкомъ рѣшился

принудишь владѣльца къ заплащѣ запраченныхъ имъ 60 ш. Прощеніе подано, спашьби вписаны, счефы приложены, ипоги выведены. А доказа-пельсхва? Чего лучше *собственныхъ показаній* Барона? Да какъ же Барону и не вѣришь: весь расходъ былъ сдѣланъ имъ изъ *усердія* къ особѣ владѣльца!

Дѣло пошло своимъ ходомъ: владѣлецъ подалъ искъ въ важной суммѣ на Барона, Баронъ на владѣльца. Между шѣмъ пріѣхалъ Ишаліанецъ, произведенный владѣльцемъ въ управляющіе имѣніемъ, кошорое, за неплашежъ проценшовъ и накопившуюся недоимку, уже приказано было взять въ завѣдываніе опеки. Опека, какъ водилсь, къ шаковымъ имѣніямъ приспавляешъ опекуновъ, выборъ и назначеніе коихъ ешь дѣло важное для Дворянскаго Предводишеля, пошому что весьма часшо желашъ въ опекуны, особенно къ значительнымъ имѣніямъ, именно шѣ, кого опредѣляшъ не должно, и всѣми силами опшсраняюшъ себя опъ должно-сши опекуновъ шѣ, коимъ шаковыя имѣнія поручашъ слѣдовало бы.

Предводишель находился въ раздумѣ по сему обшпашельсшву, какъ вдругъ, совсѣмъ нечаянно, нашъ Баронъ навѣспилъ его. Слово за слово, и Баронъ, въ изліяніи сердечныхъ чувсшвъ своихъ, въ минушу ошкровенности, прогово-

рился, что онъ почелъ бы себя весьма счастливымъ, если бы могъ купить себѣ уголокъ, маленькій, но спокойный, въ благословенномъ уѣздѣ, ввѣренномъ власни почтеннаго Предводителя. Предводитель, будучи человекомъ во всѣхъ отношеніяхъ услужливымъ, предложилъ Барону купить у него маленькое помѣстье. Баронъ, обрадовавшись случаю, шутъ же заключилъ шоргъ, и сдѣлался помѣщикомъ, *кажешся, двухъ душъ и двухъ десятинъ земли.*

Добрый Предводитель, услуживъ Барону, ошнюдь не выпускалъ изъ вида обязанности своей. Видя въ Баронѣ человека ловкаго, онъ предложилъ новому помѣщику, сдѣлать ему величайшее одолженіе: принять опеку надъ шѣмъ имѣніемъ, гдѣ Баронъ, бывши управляющимъ, показлъ уже споль много *усердія и угастія* къ пользамъ владѣльца. Баронъ, какъ человекъ испинно великодушный, позабылъ на сей разъ о несправедливости помѣщика, и оказалъ готовность, по желанію добраго Предводителя, принять опеку. Чшо же? Безцокойные люди вездѣ вмѣшиваются: узнавъ о выборѣ опекуна, закричали, заговорили, Богъ знаетъ что приплели, по злобѣ, ненависти, недоброжелательству, и сбили нашего Предводителя съ прямой дороги, до того, что онъ рѣшился *казушный* сей случай ошъ себя ошспранить, и не-

медленно подписалъ опеку предложеніе слѣдующаго содержанія: « По случаю моей болѣзни, « предославляю исполняющъ должность Предводи- « шеля Уѣздному Судью N. N. »

Въ сіе время Баронъ былъ въ частыхъ сношеніяхъ съ присланнымъ для управленія Италіянцемъ, по случаю коихъ, Италіянецъ, имѣвъ возможность замѣшивъ въ смѣшливомъ и бойкомъ Баронѣ, *нужныя познанія для управляющаго*, коихъ онъ самъ по новости предмета не имѣлъ вполнѣ, рѣшился упошебисъ ихъ въ пользу своего довѣришеля. Въ слѣдствіе сего, подалъ онъ въ опеку слѣдующую просьбу: « Вступивъ въ распоряженіе имѣніемъ (*имярекъ*), по довѣренности ошъ владѣльца, и узнавъ, что имѣніе сіе должно бытъ описано и взято въ завѣдываніе опеки, по случаю накопившихся недоимокъ, какъ *облегенный довѣренностію помѣщика*, долгомъ почишаю оную опеку предваришъ, что бывшій управляющій онымъ имѣніемъ *здѣшній помѣщикъ* Баронъ N. N. своими распоряженіями оставилъ по себѣ *шоль выгодное мнѣніе*, что весьма бы желательна, для пользы крестьянъ и выгоды помѣщика, что бы опека благоволила Варона N. N., какъ человека, ко- ему извѣсны *всѣ способы* сего обширнаго имѣнія, назначивъ опекуномъ онаго. »

Опека, получивъ шоль убѣдительную просьбу ошъ *человѣка, облегеннаго довѣренностію*

помѣщика, могла-ли сдѣлать лучшей выборъ? Посему и рѣшилась она: къ имѣнію приспавишь опекуномъ Барона Н. Н., шѣмъ болѣе, что спаршему Воеводѣ провинціи, въ сіе время въ городъ прибывшему, былъ извѣстенъ не только ходъ дѣла сего, но и необыкновенный Баронъ съ своими способностями.

Дѣло сдѣлано. Опека повелѣніе написала, и Барона Н. Н. опекуномъ опредѣлила. Баронъ съ своей стороны, въ первую, шакъ сказашъ, минушу начала своихъ дѣйствій показалъ необыкновенную свою дѣяшельность и исправность: опись нѣсколькихъ шысячъ душъ, ему звѣренныхъ, прислана была имъ въ опеку — на другой же день по опредѣленіи его опекуномъ. Какова расפורиность?

Казалось, дѣло пришло въ порядокъ, и пошло еспешственнымъ своимъ ходомъ; но, безпокойные люди опяшь закричали: «Зачѣмъ назначили Барона опекуномъ? Имъ недоволенъ былъ помѣщикъ: онъ накопилъ недоимку вмѣсто доходовъ!»—Хорошо, что Уѣздный Судья, назначившій опекуна, былъ человекъ по природѣ логическій, и на неправильныя привязки предспавилъ пошчасъ оправдательные и неоспоримые докуменшы. Вонъ они: «Опека,» говорившъ онъ, «опредѣлила Барона Н. Н. опекуномъ не по желанію своему, но по желанію помѣщика,

поглину облеченный его довѣренностію чело-
вѣкъ просилъ, *именемъ владѣльца*, опредѣлить
Барона N. N. опекуномъ, ибо-де Барону N. N.
какъ имѣніе, такъ равно и всѣ его способности
знакомѣе, нежели кому либо другому; нѣмъ-же
паче, что и крестьяне опзымающае имъ Баро-
номъ весьма довольны. *А какъ по оправкѣ оказа-*
лось, что во время управленія Барономъ имѣнія
никакихъ жалобъ не было, да еще сверхъ того
онъ, Баронъ N. N., какъ-то изъ поданныхъ
имъ документовъ ясно видно, *единственно изъ*
усердія къ пользамъ владѣльца, употребилъ во
время управленія имѣніемъ своихъ 60 п. руб-
лей, по опека съ своей стороны не могла не
признать Барона N. N. достойнымъ опекуномъ,
въ слѣдствіе чего и опредѣлила.»

На вшорой запросъ крикуновъ, будшо помѣ-
щикъ имѣнія Барономъ управилелемъ былъ не-
доволенъ, Судья опвѣчалъ: « Правда: *былъ* ;
но шеперь не шолько *не есть*, но напрошивъ же-
лаешъ Барона имѣть опекуномъ имѣнія. Что же
касаешся до недоимки, шо дѣбный доходъ въ
руцѣ Божіей! Помѣщикъ, эшо правда, жало-
вался на шо, что доходовъ *не* получалъ; но
предшавленные *резоны* Барона N. N., въ силу
чего накопились недоимки, оправдали его за-
коннымъ образомъ. По сему случаю Уѣздный
Судъ, учинивъ спрожайшее слѣдствіе, удосто-

вѣрился показаніемъ поняшихъ, что подлинно означенные Барономъ годы были самыя несчастнѣйшія для имѣнія: градъ, буря, дожди выбили, размешали и сгноили хлѣбъ и сѣно! А засухи-то какія были? О! мы на эти дѣла строгаго смотримъ, и слѣдствию-но одному не повѣрили, а два раза справку навели: *были-ль подаваемы, а если были, то когда, отъ управляющаго Барона Н. Н. объясненія о случившихся по имѣнію таковому-то потеряхъ и несчастій?* Все въ порядкѣ: какъ Барономъ Н. Н. объявлено, такъ и спорящими людьми и понятыми показано! Припомъ, самъ Воевода, во время опредѣленія опекуна, извоилъ имѣшь пребываніе въ нашемъ городѣ; ему Г. Баронъ лично и корощко знакомъ, а мы спанемъ-ли споришь прошивъ Воеводу!»

Вопъ вамъ, Г-нъ Живописецъ, краткое описаніе правоты и безкорыстія *людей совершенно правыхъ*, на коихъ нападали, нападающъ и, вѣрояшно, нападашь будущъ безпокойные люди, повсюду, гдѣ шакіе правые люди водятся. Хорощо еще, что въ семь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, они со спыдомъ должны оспавляшь свои неправильныя и незаконныя *притязанія*, ибо неоспоримые и законныя *документы*, хоши не въ силахъ упорства ихъ убѣдишь, но, по крайней мѣрѣ, заспавляющъ ихъ мол-

чашь. И подлинно! Сами посудише: за что нападали на Предводителя? Человѣкъ, единственно по добродушію, брашу своему дворянину, продалъ двѣ души и двѣ десятины земли. Кто-жъ не продастъ, да еще и *порядочною цѣною*? За по-ли, что опека назначила Барона N. N. опекуномъ? Но Предводитель шущь чѣмъ виноватъ? Сдѣлавшись больнымъ, въ чемъ и рецепшы докторскіе, погда ему данные, удосновѣряющь, не доказалъ-ли онъ шѣмъ, что ему даже чуждо было все дѣло, что онъ въ него и вмѣшивающься не захошѣлъ, шѣмъ болѣе, что оно происходило подѣ глазами самого Воеводы? Не правъ-ли онъ кругомъ?

Доводы Уѣзднаго Судьи не подкрѣплены-ли всѣ *законными* и неоспоримыми докуменшами? Не утвердительно-ли доказывающь они его безприсраспіе, безкорыспіе и соблюденіе, не шолько законнаго порядка, но и *пользы и правъ отсутствующаго помѣщика*? Пожалуй, и на Воеводу ворчали, будшо его содѣйствіемъ и вліяніемъ Баронъ N. N. сдѣланъ опекуномъ, но Воевода швердый человѣкъ: идешъ своею дорогою и, смѣясь неразумію легковѣрныхъ крикуновъ, самъ вспрѣчнаго и поперечнаго предупреждаешъ, что *не его дѣло вмѣшиваться въ дѣйствіа опеки*. Чшо прошивъ него скажешъ? Онъ чущь не свяшъ!

О Баронѣ Н. Н. и объ Ишалинцѣ заключенія не дѣлаю; думаю, что и они въ правопѣ своей не сомнѣваются, гошovy будучи доказаць ее на бумагѣ, споль^аче ясно, какъ доказана Пиагорова теорема; слѣдовашельно, не смопря на крикуновъ и недовольныхъ болшуновъ, всѣ дѣла въ порядкѣ, *благодаря бумагу и тернила.* Оспашеся подшвердишь мое мнѣнiе вамъ, Г-нъ Живописецъ (*).

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА.

Ловкосшь спасаешъ опъ всякой бѣды. Воруи, на примѣръ, какъ хочешъ, шолько умѣи вывернушься когда поймаюшь, хопъ бы и съ поличнымъ. — Вопъ спаринный анекдошь, въ доказашельство моихъ словъ: У крестьянъ съ ночега свели лошадей; не помню числа ихъ, но, положимъ, что украли двухъ, и что одна была гнѣдая, а другая сѣрая. Хозяева лошадей, по слѣдамъ и слухамъ, находяшь ихъ пасущихся въ дачахъ сосѣдняго селенія, принадлежащаго одному помѣщику. Не обнаруживая своей находки и не смѣя сами коснушься своей собшвен-

---

(*) Спорить не смѣю, а за сообщенiе забавной сказочки благодарю покорно. Должно-ли прибавлять, что весь рассказъ эшопъ небылицею мнѣ кажется? Н. Ж.

носпя, безъ посредства земской полиціи, они спѣшашъ въ городъ для подачи объявленія. Тамъ нашли они Исправника; но Исправникъ ухаживалъ тогда около прибывшаго на это время одного губернскаго чиновника, и ошвизался ошъ нихъ, поручивъ десятскому Земскаго Суда, при понятыхъ, лошадей ошобрашъ и къ нему предсавишъ. Прикащикъ селенія, въ дачахъ коего ошмыскались лошадки, принадлежалъ къ числу шѣхъ почтенныхъ людей, которые подчиненнаго вора наказывающъ не за то, что онъ укралъ, а за то, что онъ не съумѣлъ спряпашъ концовъ въ воду. Узнавъ, что въ ближнемъ селеніи собирающъ понятыхъ, прикащикъ вышелъ со всею своею барщиною въ поле, и воспронивился приказанію Исправника, приводимому въ исполненіе въ лицѣ *алтынника десятскаго* (такъ онъ выразился). Между шѣмъ, одинъ изъ хозяевъ украденныхъ лошадей, вида худой успѣхъ, вынулъ ножъ и, не думая долго, ошрѣзалъ у каждой лошади по одному уху, дабы имѣшъ явный *corpus delicti*. Съ сими профеями явился онъ въ Судъ. Тушъ, конечно, можно было добрашъся до истины, присупивъ шощасъ къ слѣдствію; но такая быспроша въ печеніи дѣль, «для канцелярской промышленности не всегда годишся. Прошло при недѣли; обкраденные креспыане жершвовали временемъ, споль для ихъ быша драгоцѣннымъ, и харчѣми въ го-

родѣ, и прочими издержками, неизбежными при *мужицкихъ поклонахъ*. Наконецъ, насупилъ не-
 шерпѣливо ожидаемый ими часъ: поѣхалъ на мѣ-
 сто, съ ними, и съ изсохшими между шѣмъ
 ушами, Засѣдатель съ писъмоводителемъ; со-
 брали барщину, собрали прежнихъ поняпыхъ :
 все явилось, и лошади, лишенные ушей. Одна
 почно гнѣдая, другая почно сѣрая; уши шой-
 же масши — все почъ въ почъ! Но, хозяева
 возопили: «Эпо не наши лошади! Помилуйте,
 Ваше Благородіе! Тѣ спѳили каждая сто руб-
 лей, а за эшихъ крысъ и по десяти рублей не
 дадутъ, и даже побирашки ихъ не возьмутъ.»
 Тогда прикащикъ воспоржеспвовалъ, возвы-
 силъ голосъ. Онъ спавилъ на видѣ Члену Зем-
 скаго Суда, что испцы сами-де опъ рѣчен-
 ныхъ лошадей опрекаются, у коихъ они прежде
 опрѣзали уши, а что лошади шѣ же, шо опшвер-
 ждаешя показаніями нѣкоторыхъ изъ поняпыхъ;
 а что онѣ дѣйспвишельно принадлежатъ его
 креспьянамъ, въ помѣ пакже предспавляешя
 доспашочное число свидѣтелей и доказатель-
 спва. А посему, рѣшительнѳ наспавиваетъ при-
 кащикъ, что бы взыскали съ испцевъ, за сдѣ-
 ланное его барщинѣ безчеспіе и за увѣче ло-
 шадей, подлежащую плашу. Бѣдные испцы —
 рады, рады были опдѣлаться опъ новыхъ хло-
 пошъ и издержекъ. Съ нихъ схватилъ что-то
 Засѣдатель, и великодушно оппустилъ ихъ.

Не правда-ли, что ловкость спасаетъ отъ всякой бѣды ?

Въ одинъ губернской городъ недавно пріѣхала труппа спранспвующихъ актеровъ, и даетъ спектакли. Важныя событія сіи возвѣщаются афишами. Кромѣ исчисленія дѣйствующихъ лицъ, и именъ актеровъ и актрисъ, въ концѣ каждой афишки Директоръ шеапра вспавляетъ убѣдительныя увѣщанія къ публикѣ. Краморъчіе сочинилеля увѣщаній необыкновенное! Вотъ почная копія съ одного увѣщанія, печатный подлинникъ котораго мы бережемъ, какъ рѣдкость :

«Сегодня въ чешвергъ, шо есть (годъ, мѣсяць, число),

«На бенефисъ (такой-то),

«Компанія актеровъ драматическаго искусства
«будетъ имѣть предспавишь большая драма,
«подъ названіемъ

«СИРОТА изъ ЖЕНЕВЫ

«Дѣйствуюція лица

(Слѣдуетъ списокъ ихъ, а за тѣмъ)

«Дѣйствіе происходишь въ имѣніи Рольштейнъ.

«Почтенная публика : вручающаяся ихъ снисходительности видя сіе улице швореніе успро-

енное съ искусствомъ вмѣняющимъ вымыселъ истиннѣ; въ особенноти же составъ Перуна возпламеняющаго жгительство Графини и привѣденіе наведѣнное предусмотрительностию Паспора для опкрытія убійцы, смѣешъ надѣясь шѣхъ успѣховъ, коими вѣнчаюся предмѣны достойныя вниманія благосклоннаго зрителя.»

« Милосливый государь !

« Чувствительнѣйше благодаря васъ за ваше
 « ко мнѣ пріятство и угощеніе, въ 45-й день
 « сего Марта мнѣ въ домѣ вашемъ оказанное,
 « а между шѣмъ покорнѣйше прошу васъ, пакъ,
 « какъ благошворителя къ бѣднымъ и сосра-
 « дательнаго, по нижайшей просьбѣ моей, и по
 « обѣщанію вашему, единственному, оппустишь
 « для семейства моего четверть ржи, и кир-
 « пича, съ симъ посланнымъ моимъ человѣкомъ,
 « чѣмъ чувствительно меня обяжете оспашься
 « навсегда вамъ благодарнѣйшимъ—

« Вашего Высокоблагородія — Мило-
 « сливаго Государя и благодѣтеля

« покорнѣйшій слуга

« N. N. »

Какъ думаше : опъ кого это письмо и къ кому ? Опъ *Засѣдателя Земскаго Суда* къ помѣщику того уѣзда , гдѣ начальствуешь *Засѣдатель* ! Надобны-ли шущъ изъясненія ?
